

Из дневника 1963 года

Р. Г. Назиров

1963 год

23 января 1963 года. По-прежнему мы переживаем последствия выступлений Хрущёва и Ильичёва по поводу выставки тридцатилетия МОСХа и всяких левых течений в нашем сегодняшнем искусстве.

Вчера мы, двое аспирантов, Володя Катаев и я, присутствовали на заседании кафедры русской литературы МГУ. Первым вопросом было (уже не в первый раз) обсуждение книги Турбина, преподавателя нашего факультета, «Товарищ время и товарищ искусство». В ней он доказывал, что форма социальна, что поиски новых литературных форм, вообще современных форм в искусстве могут дать какие-то методологические открытия, применимые и в науке, что век психологизма прошел, что новаторство Маяковского заключается в смелом применении схематизма и абстракции, что абстрактное искусство закономерно и вытекает из потребностей современного человеческого мышления, мышления XX века. Леонид Фёдорович Ильичёв в своей речи (именно в печатном варианте, появившемся в газете) рассматривает Турбина как теоретического вождя, идеолога наших абстракционистов. Итак, кафедра приняла решение, в котором, между прочим, Турбина обязывают выступить в печати с признанием своих ошибок. Курс его будет застенографирован и обсуждён.

Рассказывают, как это всё началось. Студия Белютина, арендовавшая зал в Доме Учителя на Коммунистической улице в Москве, устроила свою небольшую выставку в этом зале. Это была выставка для «избранных», выставка для левых, для богемы, для артистической среды. Живопись, по рассказам, представляла собой эпигонство. Были абстрактные картины, были вещи, рассчитанные на «эпатирование». В первый же день на выставку Белютина в полном составе явился весь дипломатический корпус. Дипломаты моментально закупили целый ряд картин. Вся Коммунистическая улица была запружена иностранными автомобилями: она не видела их никогда в таком количестве. На следующий день в Европе и ещё через день в США появились огромные репортажи, общий смысл которых суммировал один из заголовков: «Антикоммунистическая выставка на Коммунистической улице».

Это уже была провокация. Центральный Комитет не мог не реагировать. Надо думать, он давно уже с беспокойством следил за растущими симпатиями к модернизму, абстрактному искусству, фрейдизму в среде советской интеллигенции. ЦК взялся за дело.

Белютинцам предложили перевезти их экспозицию в Манеж. Тут есть разные версии. Одни говорят, что левые страшно обрадовались и закричали: «Ура! Наконец-то нас призна-

ли!» Другие утверждают, что они в основном сразу поняли, что пахнет грозой, и сознательно пошли на грозу. Именно так трактуется поведение скульптора-экспрессиониста Эрнста Неизвестного, который в полном сознании предстоящей жестокой критики привёз в Манеж все свои произведения, даже самые вызывающие (Ильичёв называл «Рак» и «Разрушенную классику»). Я видел в Манеже только его «Отбой» и «Хиросиму», больше не помню.

И вот старик Серов (помню его дородность, красное лицо и белые волосы; он был как-то в Уфе) приводит в Манеж Центральный Комитет КПСС. Хрущёв был всегда терпим к художникам, но здесь он не выдержал и дал волю накипевшему раздражению. Его терминология в отношении абстракционистов не поддаётся переложению. Впрочем, я его понимаю. Наш абстракционизм — это мода, эпигонство, ничего действительно сильного, как у Миро, как у Кандинского; это последыш, запоздалые подражатели самоизживающегося большого стиля. Хрущёв ругался нецензурными словами.

Стоявшие рядом левые художники были бледны и заметно дрожали. Только один Эрнст Неизвестный, мужчина злой, упрямый, с характером (помню его фотографии — мощный торс, чёрная борода), посмел спорить с самым могущественным из земных правителей, с первым секретарем ЦК КПСС. Началось с того, что Никита Сергеевич, после некоторого молчания перед скульптурами Неизвестного; тихо спросил его:

— Вас ещё никогда не судили?

— Нет, — так же тихо ответил Эрнст Неизвестный.

— Сколько вам лет?

— Тридцать шесть.

— Тридцать шесть лет, и ничего не сделано для народа, для государства! Но я постараюсь, чтобы вы имели возможность несколько лет поработать для государства. . .

В иных интерпретациях эту грозную шутку относят к другой части их беседы, а именно к завершению истории латуни. Дело в том, что Хрущёв спросил у Эрнста Неизвестного, показывая на его скульптуру «Космонавт»:

— Из чего это сделано?

— Из латуни.

Перед ними возвышалось странное сооружение из шаров, труб и проволоки. Оно символизировало героев космической эры.

— А вы знаете, из чего делается латунь? — спросил Никита Сергеевич. Он знаток любого ремесла, настоящий энциклопедист труда, и гордится этим. Может быть, это самый достойный предмет гордости. Так или иначе, он прочёл Эрнесту настоящую лекцию о производстве латуни. К концу лекции он вспомнил, что уже скоро год, как скульпторам запретили работать в металле. Союз художников объявил своим членам: «Работайте в граните, в мраморе, в гипсе! Металла не будет!» В стране трудно с металлом вообще, а с цветным в особенности. Хрущёв вспомнил об этом и спросил:

— Где вы берёте латунь?

— Вору! — ответил Эрнст Неизвестный.

Это и вызвало у Хрущёва вспышку гнева, которая и породила в свою очередь ироническое упоминание о работе на благо государства.

Однако дальше произошёл перелом. Когда первый секретарь ЦК, не пытаясь даже сдерживать своё искреннее возмущение, произнёс свои знаменитые слова:

— В любой момент дадим вам визы и заграничные паспорта, убирайтесь к чертовой матери, мы вас не держим! — На это Эрнст Неизвестный один возвысил голос над испуганным бормотаньем «революционеров искусства»:

— Я не для того всю войну прошел, весь израненный, искалеченный, чтобы так легко менять родину!

Дальше идут анекдоты. Одни говорят, что Никита Сергеевич хлопнул Неизвестного по плечу и сказал:

— А ты мне нравишься!

На что Эрнст Неизвестный якобы ответил тем же самым жестом и словами:

— А ты мне тоже!

Думаю, что это легенда. Более достоверно другое: сядя в машину, Никита Сергеевич сказал, что всю эту шваль разогнать, а этого оставить (т. е. Неизвестного). Конечно, выражения иные, но смысл в этом: Неизвестный понравился Хрущёву своей смелостью и прямоотой.

Итак, утрата высокого покровительства Аджубея не повредила Неизвестному. Хрущёв тоже разглядел в нём интересного, цельного человека.

Аджубей больше не имеет прежнего влияния. Он хотел развестись с Радой Никитичной, чтобы жениться на своей любовнице Эллине Быстрицкой, известной киноактрисе. Это подорвало прежнюю симпатию к нему Никиты Сергеевича.

В общем, все закономерно. Хрущёв выражает точку зрения народа, не принимающего чуждого ему искусства.

Говорят, что Александр Солженицын болен раком. Его два новые рассказа, два рассказа Аксёнова да три стихотворения Вознесенского — вот и все новинки этого месяца.

Вчера в холле 7-го этажа я видел забавную сцену. За телефонным пультом сидели два приятеля — толстый египтянин Фаузи и наш чеченец или черкес, очень красивый, мужественный парень. В холл вошли двое их знакомых, арабы, очевидно, их друзья по пьянкам и бабам. Пришельцы были весело-пьяны. Один из них, безобразный, в толстых очках, среди разговора вдруг нагнулся к нашему черкесу и поцеловал его. Тот сдвинул брови:

— Ты опять за старое?

— Нет, нет, не за старое, — поспешно ответил араб, — я просто тебя люблю.

Арабы. Их очень много в МГУ. Очень интересный народ. Как-никак, их 80 миллионов, и политическая роль их непрерывно возрастает. Все они не похожи друг на друга. Благородный, приятный юноша из Сирии — Имад. Другие, типа Гази, сексуальны до предела. Аднан аль Зубайди из Багдада рассказывал мне, как по четырём городам Ирака возили привя-

занные к автомобилям трупы короля, эмира Фейсала и Нури-Саида: от трупов остались только небольшие кровавые куски.

Арабских девушек мало, и они очень красивы.

Сейчас, в январе, на Кубе начинается съёмки своего нового фильма Михаил Калатозов с Урусевским. Сценарий, как известно, написал Евгений Евтушенко. Мировая знаменитость, этот Женья! Я видел его на обложке старого номера журнала «Time» за 1961 год. В новом фильме о молодёжи «Застава Ильича» (режиссёр Марлен Хуциев «Мосфильм») Женья играет самого себя, он читает стихи. Скоро этот фильм выйдет на экраны.

24 января. Четверг. Баланс международных событий середины января.

В последнее время чётко определились разногласия между КПСС и большинством компартий с одной стороны и двумя компартиями: албанской и китайской — с другой. С критикой догматиков выступила «Правда». В ответ на выступления центрального органа китайской компартии большую статью написал Пальмиро Тольятти.

Со времени XXII съезда КПСС (конец 1961 г.) определённые разногласия уже были заметны. Тогда впервые албанские лидеры были открыто осуждены за свою сектантскую позицию, за сохранение практических методов периода Сталина и за антисоветские выпады. Китайский делегат на XXII съезде не только не присоединился к этому общему осуждению, но даже критиковал самую открытую постановку этого вопроса.

В последующий период непосредственной критике подвергались албанские лидеры. Коммунистическую партию Китая не называли. Но китайские делегаты выступили на съездах итальянской и чехословацкой компартий с открытой защитой албанских лидеров, несмотря на все оскорбления и клевету последних по адресу Москвы. Китайские делегаты получили решительную отповедь.

«Правда» изложила в большой статье позицию КПСС, к которой присоединились другие партии. Сущность разногласий — в разных оценках международного положения и в разном подходе к центральной проблеме нашего времени — к проблеме войны и мира.

Позиция КПСС известна. В 1956 г. XX съезд отверг тезис о неизбежности мировых войн как тезис неактуальный при существующем в мире соотношении сил. Всё мировое коммунистическое движение на московских совещаниях 1957 и 1960 годов присоединилось к этой позиции КПСС.

Увы, оказалось, что некоторые присоединились к ней лишь формально. На деле они обставляют тезис о возможности и необходимости мирного сосуществования таким количеством условий, что это равносильно его отрицанию. Ибо они не хотят сделать вывод из этого тезиса, не хотят признать необходимости введения эластичной политики, применения взаимных уступок и компромиссов, продиктованных заботой о спасении мира от атомного катаклизма. Ибо они этой заботы не разделяют. «Циничной игрой с человеческой жизнью» назвала «Правда» авантюристскую позицию в отношении термоядерной опасности. Тольятти сказал: «Абсурд и безумие».

Те, которые призывают пренебречь угрозой термоядерной войны, те, что создали понятие «бумажного тигра» и осыпают заурядными оскорблениями государственных деятелей, спасающих мир, инсинуируя им трусость, — эти люди фактически играют на руку самым агрессивным представителям империалистического лагеря. [Здесь речь идёт о позиции Хрущёва в карибском кризисе].

Нужны или полное отсутствие чувства реальности, или сознательная злая воля, чтобы провозглашать такого рода авантюристические взгляды. Это же самое нужно, чтобы, например, упрекать итальянскую компартию, что она «не поддерживает дела освобождения колониальных народов,» или утверждать в 1962 году, что в Югославии «восстановлен капитализм». И уж совсем удивительная гордость и самомнение нужны для такого утверждения: все, кто не согласен с сектантскими, авантюристскими взглядами, суть ревизионисты и пособники империализма. «Правда» определила эти инсинуации как оскорбление, клевету на великие и славные коммунистические партии Европы, Азии, Америки. . .

«Правда» подчеркивает, что нынешние разногласия, как не имеющие основы в различии общественных систем, носят прежде всего субъективный характер. В 732 блоке, недалеко от меня, живет китаец. В его комнате в разных местах пять фотографий: одна фотография Ленина, одна — своя собственная и три фотографии Мао Цзе-дуна, разных размеров. Он уже доказал войной с Индией, какой он гений.

И вот в Берлине открылся VI конгресс Социалистической единой партии Германии. На него отправилась наша делегация, очень представительная, во главе с Хрущёвым (по пути три или четыре дня Хрущёв и Подгорный провели в Польше).

VI конгресс открылся и проходил в огромном спортивном зале: werner-Seelebinde-Halle (по имени немецкого спортсмена Верна Зелебиндера, обезглавленного при Гитлере). 16 января в Берлине было минус Цельсия. Солнце светило, но сильный ветер жёг уши, вышибая слезу и красил носы. Большие знамёна VI конгресса щёлкали на ветру. Сводка обещала минус на ночь с пятницы на субботу.

Вернер-Зеелебиндер-халле заполнили 2.500 делегатов СЕПГ; среди них или в президиуме — 70 делегаций коммунистических и рабочих партий, в их числе делегация компартии Китая и Лиги коммунистов Югославии. Доклад делал Вальтер Ульбрихт, потом началась дискуссия. На первом плане, конечно, «германский вопрос». ГДР делает и сделает всё, чтобы достичь мирного сосуществования с ФРГ. ГДР вновь предлагает Бонну «пакт разума и доброй воли». ГДР по-прежнему желает, чтобы члены антигитлеровской коалиции подписали мирный договор с обеими Германиями. На базе этого договора можно превратить Западный Берлин в вольный город, с тем, чтобы знамя НАТО было заменено знаменем Объединённых Наций.

В среду 16 января с живой и энергичной речью выступил Никита Сергеевич Хрущёв (он говорил 2 часа 30 минут). Бодрым шагом он взошёл на трибуну под бурные аплодисменты съезда. Он вынул из кармана очки, тщательно протёр их, ожидая успокоения бури оваций. И он начал говорить, не повышая тона, но уверенно, порой отодвигая свой текст

для каких-нибудь отступлений, примеров из собственного опыта. Это была страстная речь в пользу мира и социализма.

Он говорил о победе социализма в ГДР. О том огромном значении, какое имел день 13 августа 1961 года — день закрытия «распахнутой двери» в Западный Берлин. Дух реванша в Западной Германии. Генералы Бундесвера даже отметили на картах города и другие объекты для ядерного нападения. Им не хватает ядерного оружия. Он хочет его иметь. Эти безумцы ещё не желают понять, что если будет развязана новая война, Западная Германия сторит, как свеча, в первые часы войны. Здесь он повторил своё письмо канцлеру Аденауэру от 24 декабря 1962 года.

Он говорит, что Западный Берлин может стать «мостом мира», и напоминает гарантии, предложенные странами социализма.

Изменение соотношения сил в мире вынуждает Запад считаться с растущей силой стран социализма. Но силы войны отнюдь не прекращают своей активности. Гонка вооружений продолжается и даже растёт.

Некоторые государственные деятели молодых стран, сбросивших ярмо колониализма, декларируют, что они хотят «маневрировать между двумя военными блоками». Таким образом, они смешивают понятия «блока» и «системы». Говоря о недавнем карибском кризисе, Хрущёв показывает, как агрессивные круги США были вынуждены отступить, и США публично провозгласили о своём отказе от вторжения на Кубу. Находятся люди, утверждающие, что в карибском конфликте Куба и Советский Союз потерпели поражение. Хрущёв говорит о «странной логике» таких людей: революционная Куба живёт и крепнет, хотя агрессивные круги США объявляли, что не потерпят существования в западном полушарии социалистической страны.

Нам говорят: раз вы забрали ракеты с Кубы, значит вы уступили. Но так могут рассуждать только люди, не понимающие всей ложности политической борьбы в нашу эпоху, борьбы, которая требует гибкости и способности маневрировать. Здесь имели место взаимные уступки: мы убрали ракеты, США отказались от вторжения. Если же агрессоры нарушат своё слово и нападут на Кубу, то защищающие её силы существуют по-прежнему.

Прежде всего, растёт экономическая мощь стран социализма. В нашу эпоху борьба за мир стала главным условием борьбы за социализм. Никакая проблема революционного движения не может рассматривать вне борьбы за мир.

Свежеиспечённые теоретики пытаются создать «теорию», по которой путь к победе социализма проходит через войны между государствами, через разрушения, кровь и смерть миллионов людей.

В настоящее время Соединённые Штаты имеют 40.000 термоядерных бомб и снарядов. По подсчётам учёных, от 700 до 800 миллионов человек погибли вследствие только первой термоядерной атаки. И это не только в США или СССР, но также во Франции, Англии, Германии, Китае, Японии и многих других странах. Он говорит это не для запугивания. Нельзя не давать себе отчёта в научных данных.

Советский Союз создал бомбу в 100 мегатонн, которая по мнению наших экспертов, не должна быть использована в Европе. Хотя империализм, если он развяжет такую войну, будет уничтожен, марксисты-ленинцы не могут думать о том, чтобы строить коммунистическую цивилизацию на руинах.

Хрущёв говорит об укреплении единства мирового коммунистического и рабочего движения. Мы имеем разногласия с Югославией, но этого недостаточно для утверждения, что это — несоциалистическая страна. Мы имеем серьёзные разногласия с руководителями Албанской партии труда. Но это не основание, чтобы декларировать, что Албания — не социалистическая страна. Это было бы субъективизмом. Мы считаем Албанию социалистической страной, народ которой проявил подлинный героизм в борьбе за победу социализма.

Хрущёв призвал к терпеливости в отношениях между коммунистическими партиями. ЦК КПСС считает, что сейчас нужно прервать полемику между коммунистическими партиями, критику других партий внутри своей партии и дать истечь определённому времени, чтобы горячие головы могли одуматься.

«Некоторые товарищи» предлагают созвать конференцию братских партий для рассмотрения спорных вопросов. Но сейчас мало надежды согласовать противоречивые взгляды. Вместо этого такая конференция может привести к обострению разногласий. Нельзя забывать, что существует логика битвы, что политические страсти могут накалиться до слишком высокой температуры. Поэтому мы думаем, что в интересах рабочего класса, в интересах нашего будущего будет разумнее прекратить полемику в прессе. Предоставим времени работать за нас. Оно поможет нам разобраться, кто прав, а кто заблуждается.

Важнее всего то, что Хрущёв говорил о войне и мире, о размерах потенциальной ядерной катастрофы. С горьким юмором он произнёс парафраз евангелия: «Блаженны болтающие о войне, иже не ведают, что говорят» — или в этом роде. Очень важно предложение своеобразного *the cease-fire* (или *cessez-le-feu*) между спорящими компартиями. Очень важно возобновлённое предложение разоружения и политики компромисса. Он подчеркнул важную роль Германской демократической республики. Прервав свою речь, т. е. чтение текста, он поднял руку, помахал справа налево, и спросил: «Где Запад?» Зал ответил: «Там!» И Хрущёв воскликнул: «Ну, так Германия не там, а здесь, будущее Германии здесь, здесь, — в этом зале, оно с рабочим классом, оно за социализмом!»

Между прочим, поздравив ГДР с 9-процентным повышением производительности труда в 1962 году, он повернулся к западным журналистам и сказал, что Германия строится здесь.

Заканчивая речь, Хрущёв вручил немецким товарищам бюст Ленина. Делегаты VI съезда СЕПГ встали и устроили ему овацию.

Также стоя, колоссальной овацией приветствовали Макса Реймана, генерального секретаря нелегальной компартии Германии.

Это был второй день работы съезда, открывшегося 15 января. Но впереди ещё было кое-что интересное.

18 января на съезде выступил глава китайской делегации У Сю-цюань. Сначала он зачитал поздравление, т. е. приветствие китайского ЦК VI съезду СЕПГ. Затем он в своей речи, как сообщает «Правда», взял под защиту «антиленинскую позицию» руководителей Албанской партии труда, высказал положения, идущие вразрез с общей линией международного коммунистического движения, повторил нападки на братские партии. «В совершенно недопустимых выражениях» говорил У Сю-цюань о Союзе коммунистов Югославии. Но «Правда» в своём отчёте умалчивает, что съезд освистал китайского делегата. Его прервали. Ему не дали говорить.

В воскресенье 20 января на съезде выступил делегат Союза коммунистов Югославии — Велько Влахович. Когда он говорил о полной поддержке заявлений Хрущёва, сделанных в его речи в среду, съезд прерывал югослава аплодисментами. По его словам, действия Хрущёва в кубинском кризисе полностью доказали правильность политики мирного сосуществования. Велько Влахович сказал, что своей реакцией на атаки китайского делегата против югославской партии съезд показал своё понимание существа проблемы.

«Мы уважаем китайскую революцию и её значение, — сказал он. — Но китайские лидеры не должны действовать так, чтобы уменьшалось это уважение».

Клауд Джонс, член Политбюро ЦК компартии Австралии, в своей речи назвал политику Хрущёва в карибском кризисе «разумной, спокойной и решительной». Во многих речах делегатов повторялись призывы к коммунистическому единству.

VI съезд закрылся 23 января. Продолжался он 8 дней.

В январе по совместному предложению правительств СССР и США вопрос о кубинском кризисе был снят с повестки дня Совета Безопасности. В письме генеральному секретарю ООН У Тану обе стороны подчеркнули, что хотя не все проблемы, связанные с этим кризисом, решены окончательно, однако степень достигнутого взаимопонимания и прогресс в осуществлении соглашения склонили их выступить с этим совместным предложением.

Совместное письмо подчёркивало также надежду обеих сторон, что шаги, предпринятые в целях предотвращения войны из-за Кубы, приведут к урегулированию других противоречий и общему смягчению напряжённости.

Непосредственно после этого советский вице-министр иностранных дел Кузнецов нанёс трёхдневный визит в Вашингтон, во время которого встретился с президентом Кеннеди, государственным секретарём Раском, министром обороны Мак-Намарой и другими видными лицами их правительства США.

Наблюдатели утверждали, что эти переговоры происходили в необычайно сердечной атмосфере, что обе стороны проявили единодушие и что встречи такого типа будут продолжаться.

Подавляющим большинством голосов (свыше 75 %) бразильские избиратели высказались в плебисците за предложение президента Гуларта о возвращении системы президентского правления.

Эта система, подобная той, что существует в США, действовала в Бразилии до 1961 года, когда правое большинство парламента добилося создания поста премьер-министра, утверждаемого парламентом.

В этих условиях борьба Гуларта имела характер борьбы против реакции. И реакционная правая Бразилии, крайне проамериканская, проиграла эту борьбу.

Работы по сооружению гигантской Ассуанской плотины на Ниле вступили во вторую стадию. Три года назад были начаты подготовительные работы — взрывание огромного количества гранитных скал на месте будущей плотины. Недавно президент Насер бросил символический первый камень в русло Нила, начиная собственно строительство плотины.

Сейчас на стройке занято 18000 человек, в том числе 700 советских инженеров и техников.

Трайчо Костов и другие болгарские коммунисты, осуждённые вместе с ним в провокационном процессе 1949 года, полностью реабилитированы и посмертно награждены орденами. В Софии будет установлен бюст Костова, а одна из улиц будет названа его именем. Трайго Костов, старый коммунистический деятель, 65-ую годовщину со дня рождения которого только что отметили, принадлежал к ведущим деятелям подпольного болгарского сопротивления против гитлеризма и своего собственного фашизма.

В Югославии — 19 миллионов населения. Во время войны эта страна понесла (после Польши) величайшие потери в людях. Сейчас там на 3 млн. больше жителей, чем до войны. Югославия принадлежит к странам с величайшим в мире естественным приростом населения.

Сильванус Олимпио был президентом, премьер-министром и министром обороны республики Того (Западная Африка). Он погиб в результате государственного переворота, когда пытался бежать в здание американского посольства в столице своей страны. Прожил 60 лет.

26 января. Суббота. Утро — бархатное и серебряное. Падает крупный вертикальный снег, мягкий и совсем без ветра. Чудесно!

Каждая снежинка вращается на лету. Вышел я в полдевятого из зоны «Г» во двор и чуть не захлебнулся этой сладостью. И под влиянием утра решил выписать в дневник причудливое и нежное стихотворение «Галчынського», прекрасного польского поэта, два тома которого давно читаю и перечитываю.

Palcem planety obracasz
tchem — miliardowe gwichty
i twoja to sprawia praca,
ze koluja zlote jak nigdy.
Kwiaty posadzasz wesole,
ze pachnie w mým całym domie,
i roze, na rozy pszczole,

na pszczole — sloneczny promien.
Gdy koncze prace, to do mnie
przyblizas sie, niepojeta —
i ucze sie astronomii
na twardych gwiazdzistych pietach;
i sen jak pyl szafrowy,
na spiace usta sie sypie,
na skryta piers do polowy,
na wlosy koloru skrzypiec.

1931.

Безумное и нежное веселье, дикая свобода в образах: «звездные пяты», «сон, как сапфировая пыль», «волосы цвета скрипки»... Надо будет ещё выписать.

Три часа ночи. Я разговаривал только что с одним художником, молодым финном, другом Пертти Валтакари. Это высокий симпатичный человек, чуть лысоватый, шкиперская борода и трубка в зубах. Когда не хватало русских слов (он пока что плохо говорит по-русски), мы переходили на французский.

— Как вам нравится Иероним Босх? — спросил я.

— У него не только фантазия, он много знает.

— Il est un peu sadiste, — сказал я.

Мой собеседник ответил в том смысле, что мы все немного садисты.

— Je ne suis pas un sadiste, — j'avais dit, — et il me suffit voir moi-meme pour juger. . .

— Vous n'etes pas un sadiste, l'autre n'est pas un, et le troisieme, et les resultats, nous les voyons! Voila!

И с этим «вуаля» он слегка повёл рукой вокруг. Чорт возьми, или я круглый дурак, или у нас с этим парнем разные глаза! Я совсем не нахожу жизнь такой страшной, такой чёрной, хотя написал «Записки пессимиста», где герой прокликает жизнь и боится её. Но мне в этой маленькой повести пришлось здорово натягивать, т. к. я люблю жизнь и в общем считаю её не такой уж глупой. Нет, положительно, у нас иная ретина в глазу, нежели у европейцев. Мы по-разному воспринимаем свет дня.

Я не садист. В последнее время, вдали от жены, меня влекут хорошенькие маленькие девушки, юные и хрупкие, но причинять им боль мне бы вовсе не хотелось. Нет, я всегда был нежен с женщинами. И мазохистом я не был. И когда та неистовая женщина, которую я страшно запомнил на всю жизнь, целовала мне колени (вернее, старые синие брюки), а однажды после coitus'a попросила поцеловать моего главного актёра, то я всегда чувствовал брезгливость, un certain mepris, и никогда не сочувствовал. Но и мазохистом я не был. Я чертовски нормальный человек, именно потому, что я слишком хорошо знаю обо всех извращениях, и сознание, вскормленное литературой, довлеет над инстинктом: при любом отклонении его поджидает за углом насмешливое и точное определение забавной страсти.

Я нормален, так как мне это по вкусу. Моё извращение, моё высочайшее страдо­стра­ствие — это сексуальная норма! Слишком много я думал о ненормальном и читал. Кстати, до сего дня меня жжёт соблазн достать и прочесть романы маркиза де Сада и знаменитый анонимный роман «Therese la Philosophe».

А скучно всё-таки жить без женщин! Скоро мне двадцать девять лет... А какое лето я провёл в Уфе в 1962 году с моей чудесной молодой женой! Каштановые, рыжеватые волосы, синие глаза, а тело белое и полное, как волшебная сказка для непослушных детей, с ужасами и людоедами! Скучаю по Тамаре. Скоро она уже идёт в декретный отпуск. Скорей бы уж!

28 января. Понедельник. Сегодня слушал у студента Юры Лексина на 9 этаже записи песен Булата Окуджавы на магнитофоне. Там была песня, которую я записал, она мне давно нравилась:

Тьмою здесь всё занавешено,
И тишина, как на дне.
Ваше величество женщина,
Да неужели ко мне?
Тусклое здесь электричество,
С крыши сочится вода.
Женщина, ваше величество,
Как вы решились сюда?
О, ваш визит как пожарище:
Дымно и трудно дышать.
Ну, заходите пожалуйста!
Что ж на пороге стоять...
Кто вы такая, откуда вы?
Ах, я смешной человек!
Просто вы дверь перепутали,
Улицу, город и век...

Я простой человек, никакой не «левак», не поклонник абстракционизма, но когда Ильичёв ругает такого чудесного поэта, как Булат Окуджава, я не могу согласиться. Не ругать его надо, а издавать сотысячными тиражами вместо проходимца Евтушенко (сборник «Нежность» тиражом в 100.000 растаял чуть ли не за три дня).

Варшавская «Nowa Kultura» от 13 янв. 1963 г. перепечатала в сокращённом виде беседу Андрея Вознесенского в редакции «France Observateur». В беседе со стороны редакции участвовали Натали Саррот — знаменитая «разрушительница» романа, Olga Andrejew-Carlisle — внучка Леонида Андреева, Ида Бурде и Александр Верт, долголетний корреспондент западных газет в Москве.

Верт: Недавно ваше имя вызвало сенсацию во всём мире. Особенно в связи с вечером поэзии на стадионе Лужниках, на который 12.000 человек пришло слушать ваши стихи. Эта массовая страсть к поэзии есть нечто, совершенно неизвестное Западу. Вы, очевидно, были главной приманкой. Ваша поэзия очень оригинальна, но мне кажется, что она связана с недавним прошлым, с Пастернаком, с молодым Маяковским — тем предреволюционным, которого называли «футуристом»...

Вознесенский: Мне трудно с вами согласиться. Правда, что Пастернак меня многому научил: но не футуризм 1916 года. Так же как тяжёлый конструктивизм не имеет ничего общего с Железнодорожным вокзалом в Риме или вашим Дворцом Радио, так мы не напоминаем Маяковского или Хлебникова. Моя биография заключена в моей поэзии. . . Почему я поэт? Ну что ж, это было неизбежно. Человек становится поэтом, как становится каменщиком или врачом. Я изучал архитектуру, учился живописи у нашего лучшего мастера Бехтеева, но в результате переквалифицировался в поэта. Живопись, архитектура, поэзия — всё это связано между собой. Меня радует, что здесь зашла речь об известном вечере в Лужниках; никогда в России не было такой массовой страсти к поэзии, даже в золотом веке советской поэзии, когда был Багрицкий и Пастернак. . . Люди любят смотреть на жизнь сквозь призму поэзии, так как мы видим жизнь через наших слушателей, который являются нашими подлинными соавторами. У нас теперь много молодых поэтов, назову по крайней мере нескольких из них: Ахмадуллина, Винокуров, ну и конечно Евтушенко.

Верт: Вашу поэзию не легко понять, по крайней мере с первого раза, а тем временем она публикуется тиражами от 50 до 120 тысяч экземпляров. Кто же ваши читатели?

Вознесенский: В современном мире, где создаются спутники и другие страшно сложные машины, есть несметно много людей, которые теми вещами занимаются. Людей, любящих современную поэзию. Это как раз молодые физики, молодые учёные, которые, хотя очень просты и обычны, занимаются делами сложными и являются людьми сложными. Поэтому они не хотят поэзии упрощённой, так же как не любят примитивных инструментов. Но это не единственные мои читатели. Не так давно я читал стихи на фабрике перед простыми рабочими, без высшего образования. Они реагировали таким же образом. Поэзия не должна быть целиком понятна, она не более понятна, чем парижский туман или шелест листьев. Поэзия, как и явления природы, вызывает не только мысли, но также и чувства. некоторые поэтические мысли не удаётся без остатка охватить разумом.

Верт: Вы, конечно, принадлежите к новому поколению. Мне кажется, что вопрос разных поколений в Советском Союзе очень важен. Вы не помните войны с её страданиями, с её патетическим героизмом. Это всё вам, очевидно, чуждо. Как вы себе воображаете новую войну? Разве не интересно подумать, что в такой войне не будет мести для героического элемента? Не будет ни Ленинграда, ни Сталинграда, ни Севастополя. Этого рода мысли, полные разочарований, вы приписываете американским битникам в одном из ваших стихов. . . Какова ваша собственная позиция?

Вознесенский: Не воображаю себе будущей войны и не хочу её себе воображать. Конечно, ни в одном городе не будет героической обороны. Великая оборона принадлежит именно нам; мы должны остановить эту войну, и я надеюсь, что это нам удастся. Ну, а битники есть не только в Америке, везде царит страх перед катастрофой. Радиоактивные осадки на траве, что ж, об этом думается даже когда на этой самой траве держишь в объятиях девушку. . .

Верт: Когда вы пишете стихи, имеете ли вы какую-нибудь цель перед глазами? «Общественную» цель, как раньше говорили?

Вознесенский: Нет речи об «искусстве для искусства». Искусство для искусства и социальная цель всё больше становятся одним и тем же. Нужно создавать прекрасные вещи. Те, которые любят красоту. Нику Самофракийскую или прекрасное произведение Ле Корбюзье, — это люди, любящие жизнь, которые не могут быть злыми. . .

Саррот: Вы говорили о трудноуловимых чувствах, тем самым вы признаете, что в литературе существуют области неизвестных впечатлений и что они должны повлекать за собой новые формы.

Вознесенский: Правильно.

Саррот: В таком случае вы одного мнения с теми, которые стремятся выражать свои чувства с помощью новых форм?

Вознесенский: Согласен. Художник находит эти новые формы инстинктивно. В марше я не занимаюсь способом, каким я это делаю, если тороплюсь, бегу. Это движение само по себе творит новые формы. Возьмём какой-нибудь новый тип спутника: его конструктором может быть так называемый реалист, но он не создаёт спутника в форме шарабана.

Саррот: Я с вами согласна, форма всегда инстинктивна, но благодаря самому движению могут возникать некоторые впечатления. Писатель, создавая новые формы, создаёт новые чувства.

Вознесенский: Верно.

Саррот: А социалистический реализм? Не идёт ли речь в этом случае о чём-то уже пережитом? Есть некоторые неизвестные области. . .

Вознесенский: Это недоразумение. Когда-то Корбюзье говорил о советской архитектуре, называя её социалистичной. «О, — говорил он, — снова колонны, какие-то декоративные твари, греко-римская архитектура». Вместе с Корбюзье весь наш художественный мир обращается сегодня против этого искусства, которое в сумме не имели ничего общего ни с реализмом, ни с социализмом; я прежде всего имею в виду безобразные небоскрёбы, которыми в своё время украсили Москву.

Карлейль: Можно ли было бы определить, что одним из главных элементов сегодняшней советской поэзии является то, что она побуждает к действию? На Западе со времён Виктора Гюго ничего подобного не видели.

Вознесенский: Мне кажется, что такие поэты, как Рембо или Элюар тоже, каждый по-своему, активисты. В целом вся русская поэзия всегда была такою. Поэзия всегда должна

быть революционна, в содержании и в форме, а революционный дух всегда был элементом активным.

Бурде: Почему русские предпочитают поэзию живописи?

Вознесенский: Правда, что поэзия — это область искусства, которая всегда имела у нас большой успех. В противоположность Франции, которая прежде всего — страна гениальных живописцев.

Верг: Я читал вашу книжку «Треугольная груша» с большим интересом, меня поразила смелость ваших образов, ваше языковое мастерство. Но какие мысли вы хотите пересказать читателям? Ваша поэзия очень напоминает музыку и живопись.

Вознесенский: «Музыкальные» и «живописные» принципы очень важны. Если говорить о мысли, которую я хочу вызвать у читателя, прошу понять, что в поэзии доминирует «чувство», а не «мысль». Трудно писать стихи с исключительно рациональной целью. Какие же мысли могут вызвать волнения столь неопределимые, как те, которые возникают при чтении Пушкина.

Карлейль: Возвращаюсь к своей теме: как по-вашему, активизм в поэзии — это явление чисто русское или его можно также найти у иностранных поэтов?

Вознесенский: Я нахожу те же самые черты у других, у Ферлингетти, которого очень люблю, у Гинзберга, сила которого не только скандальной природы, но и взрывная. Эту силу мы находим в большой степени у Лорки, Бодлера у Рембо.

Бурде: Как по-вашему, существует ли в поэзии универсальный и объединяющий элемент?

Вознесенский: Если бы я считал, что поэзия не имеет в себе элемента, объединяющего всех, мы бы не читали Лорки с таким волнением, а американцам при самой лучшей воле не мог бы понравиться Евтушенко. Жизнь не имела бы тогда большого значения. Мой приезд в Париж не имел бы смысла.

Карлейль: Что вас больше всего поразило в Париже?

Вознесенский: То, что здесь всё как в Москве. Сегодня утром меня посетили в отеле пять студентов из Сорбонны. Только одно лицо трудно было бы себе представить в Москве. Больше всего меня поразила общность людских судеб, это интереснее, чем фланировать ночью по улицам Парижа. . .

Бурде: Почему русские в настоящее время так сильно интересуются поэзией?

Вознесенский: Раньше каждый русский, который умел читать, любил Пушкина. Тайна или то что вы называете тайной русской или советской души — это культ высших ценностей коммунизма. Верг говорил только что, что у нас много общего с Маяковским. Именно Маяковский сказал, что в коммунистическом обществе исчезнут чиновники, то есть служащие, а будут поэты. . .

29 января. Вторник. Сообщение ЦСУ об итогах хозяйственного года — рекордный сбор зерновых, 517 миллионов тонн угля, что-то очень много стали (больше, чем в США).

Сегодня утром в Бостоне на 89-м году жизни умер американский поэт Роберт Фрост, патриарх американской классической школы (в прошлом году побывал в СССР).

Парижский «Le Monde» опубликовал в январе восторженную корреспонденцию о спектакле «Король Лир» в постановке «Royal Shakespeare Company» в Англии. Новая трактовка трагедии навеяна польским критиком Яном Коттом, который сравнил «Лира» с «Концом» Беккета. Спектакль поставлен режиссёром Питером Бруком: сначала в Стрэтфорде, потом в Лондоне. Зрители принимают его с энтузиазмом, критики называют «необыкновенным и оригинальным». Короля Лира играли на английской сцене Лафтон, Оливье и Гилгуд, роль имеет богатую традицию. Нынешний исполнитель — Пол Скоффилд — обладает прекрасным голосом огромного регистра и завораживающей мимикой. Он играет Лира как несносного angry old man, домашнего тирана, не умеющего рассуждать спокойно, но волнующего в момент безумия.

«Итак, по примеру стольких европейских звёзд, Джоконда отправилась в трансатлантическое путешествие. Она даже не доберётся до Голливуда — это уже не в моде! В наше время достаточно освящения (consecration) на Бродвее,» — так начинается фельетон, который французский юморист Робер Эскарпи посвятил в «Le Monde» американскому визиту «Монны Лизы». — «Откроет ли Bella Ragazza из Лувра свой стиль в Америке? Вернётся ли она к нам с большим сексом, или примет стиль «beatnik», или, может, ухватит дьявольский ритм «West side story», который подбоает итальянской иммигрантке? По правде говоря, всё это не должно нас пугать. Джоконда останется сама собой, какой бы стиль не возобладал. Я больше боюсь для неё этой мании, которой охвачены американцы — исследовать подсознание при помощи «врачевателей душ». Джоконда может вернуться к нам подвергнутой психоанализу, который навсегда уничтожит тайну её улыбки!». C'est drôle.

31 января. Четверг. Да, в Берлине на VI съезде китайского делегата прервали. Его острая атака против югославских коммунистов вызвала протесты конгресса и председателя, который обратил внимание оратора на то, что Союз коммунистов Югославии, как и китайская компартия, является гостем съезда.

Умер Хью Гейтскелл (Hugh Jaitskell), вождь британской Labour Party. Он прожил 56 лет. Умер от вирусного воспаления лёгких, в тот момент, когда в связи с падением влияния консерваторов и приближением выборов все видели в нём будущего премьера. Его смерть сильно усложнила политическую ситуацию в Англии, т. к. у лейбористов сейчас нет общепризнанного и авторитетного лидера, а это может отразиться на их шансах в ходе выборов. Хрущев послал телеграмму с соболезнованием по поводу смерти Гейтскелля.

Аденауэр и де Голль подписали в Париже военный договор. На страница мировой прессы появилось фото, изображающее объятия двух стариков. Но сколько они могут ещё протянуть.

Le prix des «Deux Magots», приз «Двух мартышек», который ежегодно присуждается в знаменитом литературном кафе «Deux Magots» (В Париже, на Сен-Жермен-де-Пре) компетентным жюри из писателей и журналистов, был в январе 1963 года присуждён Жану

Жильберу за его роман «Дитя и латы» («L'enfant et le harnais»), опубликованный издательством Галлимар.

Konstanty Ildefons Galczynski

Admiral

Przestan pisac te wiersze! syczala kochanka w ucho,
i tylko ksiezyc podslyszal, schylone, rozowe ucho.
I jakies flety ukryte byly w jej biodrach i zebrach,
a moze to ksiezyc szumial potworna palma ze srebra.
A moze to byla Brazylia. A moze bylem pijany.
Do kochanki prostej, jak palma przywarlem uchem do palmy.
Z nieczytanego dziennika najsmieszniejszy wyraz: «kabokle»
i noc uwaznie patrzaca przez gwiazdy jak przez binokle.
I jeszcze co? i co jeszcze? W dalekim kosciele dzwony
Druga w nocy. Park przed oczami chodzil jak tygrys zielony.
Usta tak bardzo blisko. Gwiazdy tak bardzo wysoko.
Moze to jest poezja, a moze tylko alkohol.

1929

Безусловно, поэзия! Спонтанная, бездумно-счастливая, очень человеческая. «И какие-то флейты скрыты были в её бёдра и рёбрах, а может, это месяц шумел чудовищной пальмой из серебра..» «Парк перед глазами ходил, как зелёный тигр».

Ulica Towarowa

Tutaj wieczorem faceci graja na mandolinach
i reka wiatru porusza ufarbowane wstazeczki.
W ogole tu jest inaczej i gwiazdy sa jak poprzeczki,
i jest naprawde wesolo, gdy ksiezyc wschodzi nad kinem.
Anioly proletariackie, dziewczyny, wychodza z fabryk,
blondynki smukle i smaczne, w oczach z ukrytym szafirem;
jedza pestki i pija wode sodowa niezgrabnie,
piers pokazujac sloncu, piekna jak lire.
A kiedy wieczor znowu wyloni sie z mandolin,
a ksiezyc, co byl nad kinem, za elektrownia schowa,
mgłami i alkoholem ulica Towarowa
rosnie i boli.

1929

Mila moja

Prawda: na auto nie stac nas,
mila moja.
Lecz spojrz: tylko durnie sie spiesza —
ilez dostojniej chodzic pieszo,
mila moja.
Na Londyn takze brak funduszow,
mila moja.
Lecz po co Londyn? Londyn — nora:
W "Paris-Soir" czytalem wczoraj,
ze markiz Q., to jest baronet,
psim makaronem otrul zone. . .
Jasna cholera z tym Londynem,
mila moja!
Na kawior z Kremla, na jesiotra
rowniez nie mamym mila moja.
Lecz na coz Kreml, gdy mam twoje biodra?
biodra sa zlote, a noc modra.
A jeszcze mamy lampke wina
i konto w niebie u serafina.
Wiec gwizdz na auto, Kreml i Londyn,
mila moja.

1934

Safirowa romanca
Szafirowa nitke wieczor placze,
szafirowe cienie zwodza nas,
szafirowy, szafirowy chlopcze,
ze mnie kochasz, powiedz jeszcze raz.
Jeszcze raz w sekrecie
szukasz moich rak,
jeszcze raz jak pierscien
drzy ksiezycy krag,
jeszcze raz namowy i rozmowy,
jeszcze raz, chlopcze szafirowy —
jeszcze raz w jasminy,
jeszcze raz pod wiatr,
jeszcze raz poplyne
piesn bez slow przez swiat,
jeszcze raz powrozysz z platkow rozy

i powtorzysz wszystko jeszcze raz.
Jesli kiedys bedziesz w wielkiej biedzie,
zagubiony w plataninie lat,
do altany dawnej cie powiedzie,
zaprowadzi szafirowy slad —
szafirowe ptaki
z szafirowych gwiazd,
szafirowe szlaki
szafirowych gwiazd,
szafirowe noce i noc owa
od szafiru cala szafirowa,
szafirowe suknie, szafirowy dzien,
Jesli raz pokochasz w zyciu szafir,
pojdiesz w szafir jako jedna z gwiazd.

1935

«Сапфирный романс» . . . Ритмика просто изумительная!

В 1946 году, вернувшись из немецких лагерей, Галчыньски написал знаменитую шуточно-мечтательную, романтическую поэму в разных размерах «Zaczarowana dorozka», с посвящением жене: «Наталии — которая есть фонарь заколдованной пролётки». [Фонарь польски latarnia, т. е. женского рода]. Рефрен и смысл этой прелестной шутки:

Zaczarowana dorozka,
zaczarowany dorozkarz,
zaczarowany kon.

Пока вода течёт в Висле, всегда в каждом городе будет хотя бы одна, хотя бы не знаю какая бедная «заколдованная пролётка, заколдованный извозчик, заколдованный конь». И на этой волшебной пролётке едут по ночному Кракову умершие влюблённые. . .

Или в 1946 году «We snie». Вот подстрочный перевод:

Во сне ты моя и первая,
во сне я первый для тебя.
Мы говорим о цветах и стихах,
о собаках на земле и птицах в небе.
Во сне в лесах есть светлые поляны,
покой золотой и неслышанный,
поцелуи, зелёные, как папоротник.
Или ты египетская королева,
сладкая, как мёд, и мудрая, как сова,
а я для тебя — как свет.

«Kochajcie wrobelka, dziewczeta,
Kochajcie, do jasnej cholery!» 1947

«Сегодня я такой сентиментальный, что мог бы продавать слёзы». 1947 («Przed zapaleniem choinki»).

Изумительное стихотворение 1948 года — «Dziecko zydowskie». Из «Wenus» (1948):

Wiec dla ciebie, Wenus, tron w szkarlatach,
rzezba, wiersz, gramofonowa plyta
i ten dzwiek na wszystkich mostach swiata
zakochanych, siedmiostrunnych gitar.

В стихотворении «Wesota gwiazdka» (1948) Галчинский вспоминает, как в годы войны он сидел в концлагере или ковырялся вилами в немецком навозе. Там есть удивительный образ:

Tyle lat zmarnowanych w udrece —
jak dwie siostry: groza i nuda.
Ksiezyc wisial jak srebrne serce
na niemieckich kolczastych drutach.

«Месяц висел, как серебряное сердце, на немецкой колючей проволоке».

Или в другом стихе поэты смотрели на месяц, как сорока смотрит в ребус.

Чудесная «Kronika Olsztynska», написанная в 1950 году в лесничестве Пране, среди лесов и озёр. И в том же году стихотворение «Deszcz» о любви: наверное, было положено на музыку, рефрен так и просится, чтобы его пели:

и трудно так расстаться,
и трудно так расстаться,
ну, если дождь идёт немножко, пусть идёт —
и трудно так расстаться,
и трудно так расстаться,
нас, видно, здесь с тобою дождь околдовал.

Или символическая Роза жалуется (в 1951 году) на режим: «Я грущу, потому что я в таких условиях, где нет понимания для Котеляции (т. е. для созерцания, с французским прононсом) и специфичных духовных напряжений, и личной внутренней жизни, и метафизичности, и изысканного нессидизма, и иррационального приключения в fis-mol с брюзжанием, и т. д.» жалобы интеллигенции.

Ночь, месяц, тюльпан, гитара, любовь, розы... Я вообще не касаюсь его блестящей сатиры... Она великолепна. Взять хотя бы «Балладу о трясущихся портках».

Галчинский знал и ценил Рембо, Аполлинера, Рильке, Гейне, цитировал по-русски Пушкина, любил Блока, Есенина, Маяковского.

А в черновиках промелькнули: «горячие уста, тело такое молодое. . . I piersi dobrze, ze jak wazki zegarow waluch, fantastycznuch. . . » Это о его жене, о Наталье. «И груди хорошие, как гирьки маленьких, фантастичных часов».

«Ночь страшная, страшная, ветер потрясает деревья, ночь такая свистливая (swistliwa), ночь такая горячая, любовь течёт под корой, любовь течёт по листьям, и птицы теряют перья, как я — мои рукописи. Ибо ночь, ночь как вальс».

Галчинский родился в 1905 г. в Варшаве. Т. к. отец его был железнодорожным техником, то в 1914 г. семья Галчинских вместе с другими специалистами была эвакуирована вглубь России. Они жили в Москве, в Замоскворечье. Константин учился в русской школе. В 1919 г. Галчинские вернулись в Варшаву, где в 1923 г. поэт окончил гимназию Гжиццкого. Поступил в Варшавский университет, изучал классическую филологию и англистику, но, втянувшись в жизнь артистической богемы, бросил курсы. Начал печататься студентом. Постепенно, с трудом вырабатывал свой стиль. В 1926 г. началась его работа в сатирическом журнале «Цырулик Варшавски» (печатался там до 1931). Вдруг его забрали в армию. Он со своим аттестатом зрелости имел право стать подхорунжим, но на каком-то экзамене на вопрос: «Что такое винтовка?» — ответ: «Винтовка — это орудие сатаны». Его выгнали, и он 2 года был простым солдатом. Вернулся из армии в 1928 г., с ненавистью к войне и к военщине. 1930 год — переломный. Он женился (Наталья Галчинска еще жива) и стал искать службу. В 1931 — 1933 служил в польском консульстве в Берлине, писал мало, не печатался.

Стихотворением «Serwus, madonna» (1929) открывается новый раздел в любовной лирике Галчинского. В основном вся эта нежная, чудесная лирика с эротическими нюансами обращена к жене. Он её очень любил. Русская, родом с Кавказа, Наталья, Авалова; ей не было ещё лет, предусмотренных законом для брака, не было и согласия её семьи на брак. Все деньги пошли ксендзу, чтобы он закрыл глаза на неточности метрики. В день свадьбы молодые остались без гроша.

Новые заботы, реальная жизнь. . . Фантастические элементы в поэзии Галчинского начинают сплетаться с жизнью. Популярность его растёт. После Берлина они переехали в Вильно, где жили 2 года. Галчинский решил бросить службу для литературы. Это было нелегко: Леопольд Стафф, знаменитый поэт, жил переводами романов, а Тувим писал для kabaretow.

В середине 30-х годов Галчинский сотрудничает в полуфашистском еженедельнике «Prosto z Mostu». Это был орган «народно-радикальный», а все националисты считались католиками. Создаётся мнение о Галчинском как о ведущем католическом поэте. Его обвиняют в беспринципности, в полном отсутствии морального стержня. Но религиозность Галчинского и в этот период сомнительна: скорее его привлекала христианская символика, эстетически-бытовое понимание религии. Позже католики метали в него громы за отступничество.

Сатира Галчинского заостряется, приобретает черты «патетической карикатуры на политическом фоне» («Скумбрии в томате»). Произведения с его новой, оригинальной техникой причисляются к «поэзии нонсенса». Это недоразумение. Иррационализм и фантастику

в образе мира и грубую материальность в актуальных вопросах этот поэт объединяет общей оправой романтической насмешки.

В 1939 г. призван в армию рядовым. Плен. Штрафные лагеря (дольше всего Альтенграбов). В 1945 г. американцы освободили лагерь. Галчинский выехал на Запад, побывал в Париже, Брюсселе и Риме. Однако в начале 1946 г. он вернулся на пароходе в Польшу. Жить без родины он не мог.

Его творчество в народной Польше удивило многих. Католическая пресса не щадила упрёков. Один журнал задавался вопросом: «*Wieszcz czy ftazen?*» («пророк или шут?») Галчинский получал письма от читателей с сожалениями и даже угрозами (он получил даже смертный приговор от какой-то подпольной организации).

Галчинский жил в Кракове и постоянно сотрудничал в еженедельнике «Пшекруй». В 1948 г. побывал в Москве (с польской делегацией на 7 ноября). В январе 1949 г. поехал с женой в Прагу, где его принимали сердечно.

С 1950 г. начинается бойкот вокруг Галчинского, как «мелкобуржуазного поэта», несправедливого эскаписта, иррационалиста и врага социалистического понимания искусства. Литературные журналы отказывались его печатать: его стихи брали только легкомысленные «Шпильки». Только после дискуссии в Союзе писателей в декабре 1951 г. положение Галчинского немного улучшилось. Однако трудности оставались. Поэт страдал болезнью сердца. Утром 6 декабря 1953 г. Галчинского свалил смертельный приступ, когда он собирался приступить к работе.

Гротеск, крайнее сгущение образов, но не произвол и не нонсенс. Так утверждает Андрей Ставар, автор предисловия в 1-м томе 5-томного «Собр. соч.» Галчинского («*Dziela*», t. I, *Czytelnik*, 1957).

Галчинский стремился сделать поэтический синтаксис более бытовым, разговорным, прозаичным — и в то же время пронизывал поэзию музыкой, мелодией, ритмом. Ставар указывает на связь поэзии Галчинского с польским «плебейским барокко» (но не шляхетским). Его парадоксы опираются на популярной традиции так называемых *kantyczek*.

Словом, прекрасный был поэт! Немного нигилист, немного моралист, а в общем — добрая душа.

«*Lettres francaises*», № 963, 31 янв. – 6 февр. 1963 года:

Смерть Рамона.

Рамон Гомес де ла Серна, «Рамон» умер, не знаю где и как. Я знаю лишь одно: Рамон умер, умер полный шумного юмора глашатай (*porte-parole*) известного мира и известного Мадрида, исчезнувших до него: мира весёлых походов в окаменелых ночах, мира долгих дискуссий в кофейнях, вроде той, что он сделал своей штаб-квартирой, «Ромбо», и которой он благоговейно посвятил труд такой огромный, словно речь шла о соборе в Толедо. Труд, подавляющий своим весом и великолепный своим чудачеством — к тому же иллюстрированный его рукой: кусочек сахара, вы на нём рисуете две точки, разделённые чёрточкой, и это будет домино. Что, куриозо, да?

Автор «Вдовы белой и чёрной», «Неправдоподобного доктора», «Гюстава Неприличного» обладал смехотворным и грузным гением несурзадности (*avait le genie, burlesque et pesant, de l'incongruite*). Его бесчисленные книги, может быть, слишком многочисленные, иногда — деликатность такого маленького сборника, как «*Senos*», свидетельствует об этом — наделены прелестной поэзией, и его экстравагантные замечание внезапно поражают психологической остротой, столь же бесспорной, сколь и неожиданной. Нет ни одного среди его читателей, без сомнения, кто бы не помнил какого-нибудь изобретения Рамона: этой демографической карты, перед которой некий персонаж удивляется неосторожности упрямец, остающихся жить в департаменте, где, как им известно, смертность столь высока, этой правой груди, которую мужчина ласкает меньше, чем другую, потому что она пуста и женщина говорит: «Другую... ласкай другую...» Он совершил на спине слона триумфальный въезд в наш добрый город Париж — точнее в Зимний цирк, во времена, когда жить — не было слишком серьёзным занятием, в предвоенные времена, перед Испанской Войной. Тогда в «*Rombo*» был слышен смех Федерико Гарсиа Лорки и Рафаэля Альберти, Хорхе Гильена и Педро Салинаса — уважаемые тени, славные живущие, поэты счастливой Испании — счастливой Испанской республики, так быстро задушенной...

Рамон был немного забыт, жертва мира и времени, для чьих проблем он не был создан. Но он был писателем, каких не было и нет: Рамон, со своим «окольным» (*oblique*) видением мира, со своими бьющими через край жизнью, радостью, своими нагромождёнными страницами, своей экстравагантностью, и своим хитроумным духом, как славный идалго из Ламанчи. Что остаётся, что останется из этого творчества, запутанного, бурного и золотоносного, несовершенного и несравненного? Не знаю, но наверняка потомство будет неблагодарным: сколько его острот, его изобретений, его необычных замечаний уже перешли в общий фонд, в фольклор...

Рамон — мёртв? Но нет: его смех ещё слышен.

Андре Вюрмсер.

Это написано на 4-й странице, а на 5-ой — книжная реклама. Среди прочих объявлений, Рене Жюльяр возвещает о скором выходе в свет двух новых переводов с русского:

«*Une journee d'Ivan Denissovitche*» d'Alexandre Soljenitzyne. La publication de ce recit a souleve une profonde emotion dans le monde des lettres.

«*Les poemes*» d'Eugene Evtouchenko, l'idole des moscovites.

Мне особенно нравится лаконизм этой рекламы: «Поэмы» Эжена Евтушенко, идола москвичей. Недолго ему осталось ходить в идолах!

В «*Daily worker*» от 31 января где-то в обзоре лейбористского ежемесячника упоминается статья, где даётся «an evaluation of the Israeli Collective Farm (Kibbitz) — оценка израильской коллективной фермы. У нас в Союзе биробиджанские еврейский колхозы назывались «кибуца».

Анекдот: Рабиновича вызвали в КГБ. Приходит он довольно бледный. «Здравствуйте, гражданин Рабинович. Садитесь. У вас есть брат в Израиле?» — «Да, есть». — «Вы с ним

переписывается?» — «Что вы, конечно, нет!» — «Возьмите бумагу, напишите брату письмо». Рабинович берёт бумагу и пишет: «Дорогой Хаим! Наконец-то я имею время и место, чтобы написать тебе. . . »

Вложен листок. Рамон Гомес де ла Серна:

«Есть момент, когда ласточка выглядит, как кофейная мельница».

«Гитара — первая пишущая машинка в истории любви».

«Обезьяна происходит от дерева».

«Профессиональный кельнер, подавая бутылку вина, оценивает, достоин ли её клиент».

«Орхидея нюхает кокаин, но никому не говорит об этом».

«Пишущая машинка улыбается искусственной челюстью алфавита».

«Этикетка, наклеенная на бутылку, это и её визитная карточка, и её слюнявчик».

«Когда мы уже на борту корабля, мы смотрим на море, как на выставку ветров».

«Каждый гражданин имеет право обнять фонарный столб, но только пьяница этим правом пользуется».

«Нанесение визитов выходит из моды, т. к. неизвестно, как сидеть на современных креслах».

«Висящая сковорода — маятник без часов».

«Когда мы спим, все поезда могут въезжать в туннель нашего сна».

«Электрическая лампа внезапно впадает в атомную манию величия и с треском разрывается».

«Фиалка поёт сольную песенку о любви».

«Все энциклопедии страдают от аппендикса».

7 февраля. Четверг. Ольга Кузнецова, жена Лёни Глаголева, у которых я жил в Нижне-Кисловском переулке, целый месяц, когда сдавал экзамены, родила вчера сына весом 3.300. Родила благополучно. Сегодня вечером поеду поздравлять. Когда ещё моя деточка родит!

Борис Слуцкий

Сколько платят поэтам.

Я пока за стихи получаю вперёд,

Но когда-нибудь счёт оплачу.

Пассажирский вместительный самолёт:

Из Москвы в Ленинград я лечу.

Мой сосед полистал, повертел «Огонёк»

И со скукой его положил.

— Сколько платят поэтам? — спросил паренёк.

Любознательный был пассажир.

— По семи, по четырнадцати, по двадцати

За любую строку нам дают.

Наломаешь, придёшь и заявишь «Плати!»
— И дают? — Прямо в руки суют.
— А за что? — А за вредность профессии. За
Красивые наши глаза,
Что годам к тридцати потухают. Скорей,
Чем у плотников и слесарей.
Нам в горячем цеху не дают молока.
И поэтому так вздорожала строка.
И ещё — средний возраст, который у нас
В этом веке двадцатом таков,
Что ни лётчик, ни сварщик, ни верхолаз
Не завидует, если толков.
— И ещё — за рожон! — Почему за рожон?
— Это знать вам пока ни к чему.
Пассажир замолчал, повздыхал, поражён.
И задумался: почему?

1958

Помечено пятьдесят восьмым годом, а напечатано только что, в № 1 журнала «Вопросы литературы» за 1963 год.

9 февраля. Суббота.

Вчера произошёл военный переворот в Ираке. Кажется, Касем убит. Точно не знаю.

Ещё совсем недавно Женя Евтушенко находился в Гамбурге, куда его пригласил еженедельник «Die Zeit». Там он заявил, что кончает работу над своим первым романом. Тема — история одной любви. Роман выйдет из печати, вероятно, осенью 1963 года.

Огромная драпировка из красного бархата составляла фон, на котором в мраморной зале вашингтонской National Gallery of Art экспонировалась «Монна Лиза», небольшой (76x53см) портрет жены Франческо дель Джокондо, кисти Леонардо. С борта трансатлантического лайнера «Франс» бесценная картина сошла 19 декабря 1962 года в Нью-Йорке, совершив своё первое морское путешествие. Возможность транспортировки по воздуху даже не рассматривалась. В Вашингтоне картина тщательно охранялась, днём и ночью её стерегли многочисленные полицейские и служащие музея. С помощью специальных телевизионных камер за ней ведётся тщательное наблюдение; комплекс специальных приборов контролирует постоянную температуру и влажность воздуха в зале. Ещё никогда произведение искусства не было предметом таких предосторожностей. У короля Франциска I она висела в ванной, эта самая «Монна Лиза», а у Наполеона — в спальне. Но после того как в 1911 году, 22 августа, она была украдена, заботливость французов стала слегка нервной. История эта стоит, чтобы её припомнить.

В то утро охранник Пьер Мушо, выйдя на обычное дежурство в Квадратной зале Лувра, чуть не упал в обморок: «Джоконда» исчезла из своей рамы. Паника поднялась невообразимая! Полиция даже арестовала поэта Аполлинера, известного своими эпатажными выходками (однако за неимением улик пришлось его освободить). Долгое время поиски оставались безуспешными. Наконец, всё кончилось — 22 декабря 1913 года во Флоренции был арестован некто Винченцо Перуджо, у которого в сундуке под кроватью, между старыми газетами и грязным бельём, нашли прославленную Даму с Тайнственной Улыбкой.

Выяснилось, что Перуджо в 1910 году был в числе тех работников, которые поместили «Джоконду» под стекло. Годом позже он перед закрытием Лувра вынул портрет из рамы, сунул его под блузу и вынес на груди. Он уехал с ней во Флоренцию на родину «Джоконды», где она была написана в 1503 году (в 1516 г. Франциск I купил её у Леонардо за 12.000 ливров, ныне эта сумма равно 600.000 долларов). В момент кражи картина оценивалась в 15 миллионов долларов.

Два года Перуджо прожил в отеле *tete-a-tete* с Джокондой. Каждый день он ненадолго вынимал её из сундука, ставил возле окна и наслаждался её созерцанием. Иногда он при этом играл на мандолине. Это был приятный на вид мужчина с чёрными усами и пробором на левой стороне. После его ареста и он, и Джоконда вернулись во Францию. Итальянский король приказал своим карабанерам делать перед ней «на-караул». На французской границе её приветствовала республиканская гвардия с обнажёнными саблями.

Винченцо Перуджо тоже привлёк всеобщее внимание. Суд состоялся в Париже. Вору дали год тюрьмы, но потом досрочно освободили. Он вернулся в родной городок Витербо, где вскоре умер. Через некоторое время его подруга заявила одному французскому журналисту, что Перуджо ей по секрету доверился, что инициатором кражи был знаменитый поэт Габриэле д'Аннунцио.

Когда после долгих переговоров согласовали вопрос о заокеанском визите «Джоконды» (Жаклин Кеннеди, *First Lady of America*, ещё в бытность свою парижской студенткой, часами простаивала перед ней в Лувре), когда просветили её рентгеном и повезли в Гавр, то на всё время пребывания в США (три недели в музее, не считая остального) её застраховали на 100 миллионов долларов.

На время путешествия место «Джоконды» в Лувре заняла «*La belle Jardiniere*» («Прекрасная садовница»). Во время поездки в числе охраняющих «Джоконду» стражников был личный телохранитель президента Кеннеди.

Арч Бухвальд, знаменитый сатирик из «*New York Herald Tribune*», посвятил этой шумихе свой очередной фельетон:

«Дорогой Фрасуа, в специальной упаковке посылаем вам нашу «Монну Лизу». Так как я не знаю другого француза, который бы жил в Штатах, заклинаю тебя всем святым, чтобы оберегал нашу обожаемую «Джоконду». Не сможешь себе представить, сколько раздора и горечи вызвала во всей Франции решение послать «Монну Лизу» за океан, где она будет подвергаться нахальным взглядам миллионов этих этих лишённых культуры, неотёсанных

американцев. Французы до сих пор не могут понять, как дошло до того, что «Джоконда» покинула нашу страну, но есть подозрения, что это произошло в результате тайных махинаций де Голля с президентом Кеннеди. Гастон, наш друг, прекрасно ориентирующийся в этих вещах, утверждает, ссылаясь на самые достоверные источники, что де Голль согласился на посылку «Монны Лизы» в Штаты под условием, что Кеннеди откажется от программы производства ракет «Скайболт». Это поставит Англию в очень трудную ситуацию и вынудит её вступить в Общий Рынок. Филипп же придерживается мнения, что вся история связана с Кубой. Решено, что если русские вывезут с Кубы своё военное снаряжение, то французы вывезут из Лувра «Монну Лизу».

У меня в этом деле собственное мнение, и я считаю, что нужно искать женщину. Итак, когда Мальро находился в Вашингтоне с визитом, он услышал от мадам Кеннеди: — Интересно, как выглядела бы «Монна Лиза» в Голубом Аппартаменте? — Наш министр культуры ответил на это: — Нет ничего легче, чем испробовать это. Я пришлю её вам. — Чего не делают сегодня члены правительства для красивой женщины, которая говорит по-французски!

Когда вчера вечером я зашёл на маленький аперитив в кафе «Флора», там аж всё кипело из-за «Монны Лизы». Какой-то итальянский студент сказал, что «Монна Лиза» вообще не наша и должна прежде всего вернуться во Флоренцию. Конечно, он был выброшен из кафе прямо под автобус на бульваре Сен-Жермен-де-Пре. В конце концов, свобода слова — это свобода слова, но орать, что наша «Монна Лиза» — не наша, это просто подстрекательство к беспорядкам.

Жак Поль задал наконец вопрос, о котором мы думали все: Где гарантия, что «Монна Лиза» вернётся во Францию? Почти добавил: Даже если бы она вернулась, то кто знает, под какими условиями? Ален резюмировал: Если даже мы будем знать условия, то кто же нам скажет, будут ли они для нас подходящими?

Таким образом, установлен прецедент, дорогой Франсуа, и нам трудно с этим примириться. Но мы планируем месть. Когда Артур Шлезингер снова выберется во Францию, мы попросим мадам де Голль, чтобы она предложила ему одолжить Лувру на несколько месяцев памятник Линкольну. Увидим тогда мины американцев».

Самое знаменательное во всём этом — ухудшение отношений между Штатами и Францией. Военный договор де Голля с Аденауэром, ось Бонн-Париж, французы категорически отказались принять Англию в Общий Рынок, вызвав ярость в Лондоне и Вашингтоне. Де Голль, выступая по телевидению, прямо заявил: «Наши друзья — это в то же время наши противники».

На Бродвее, в каком-то *legs show* или в чём-то подобном (может быть, *the burlesque or the strip-tease*), выходила звезда этого искусства в костюме Жанны д'Арк и раздевалась под звуки песенки «Пламя моих очей».

В ближайшее время в Нью-Йорке выходил первый роман из посмертного наследства Хэмингуэя. Он называется «The Chase» («Охота»). Действие происходит на Кубе во время второй мировой войны.

13 февраля. Среда. Иракские студенты ходят по Дому Студента мрачные, убиты горем. Все они — или большинство — коммунисты. Новое правительство Ирака начало свою деятельность волной террора. Говорят, был отдан приказ убивать коммунистов на улицах. По неточным данным, в первые три дня было убито 16.000 человек. В Багдаде были крупные очаги сопротивления перевороту. Больше всего сопротивлялись районы с такими улицами, где не может пройти танк. Тогда был отдан приказ поджигать эти районы. Багдад горел в трёх местах. Юнцы — национальная гвардия переворота — бродили по городу с автоматами на груди, пьяные от крови; им дали нарукавные зелёные повязки.

Переворот — мусульманский, националистический, антикоммунистический. Короче, это фашисты, выступающие под флагом арабского единства. Говорят, что автор переворот — президент Насер. Возглавил переворот Ареф, один из сподвижников Касема. Они шли вместе, пока Абдель Керим Касем не провозгласил независимый политический курс, по сути дела направленный против стремления Насера к арабской интеграции. Ареф, один из лидеров революции 1958 года, выступал против этого курса и угодил в тюрьму. Впрочем, тюрьмы Касема были набиты и коммунистами. Далее. . .

Совсем недавно он после двухлетней отсидки вышел из тюрьмы, собрал друзей, оружие, взбулгачил армию и с помощью агентов Насера сверг Касема. «Этот в тысячу раз хуже Касема! — говорят мне печальные иракские студенты — Вот что наделал этот проклятый Насер!» Они задумчивы. Они стараются поймать любую весть из Ирака. У каждого из них в Ираке, может быть, погибли отцы или братья.

В один из вечеров телевидение Багдада трижды передавало 20-минутный фильм о суде над Касемом и о его казни. После него расстреляли ещё четырёх его высших сподвижников. Но в основном убивают коммунистов. По последним данным, в Багдаде убито 1800 коммунистов и в Мосуле (или в Басре) 500 человек. Но гражданская война продолжается.

У рабочих нет оружия. Зато оно есть у бедуинских племён, поддерживающих новый режим. Новое правительство признали сначала 8 арабских государств, затем Югославия, затем — бомба! — Советский Союз. По этому поводу ТАСС дал специальное объяснение. Сейчас режим Арефа уже признали 25 государств.

Запоздалые номера «Юманите» принесли подробности о перевороте 8 февраля 1963 года в Ираке. Самозванный «Совет национальной революции» отдал приказ, несколько раз повторенный багдадским радио, чтобы армия, полиция и национальная гвардия (наёмные бандиты, организованные по образцу SS) убивали коммунистов и убивали их семьи. Это говорится в обращении Анвера Мустафы, члена политбюро компартии Ирака, к мировому общественному мнению. Полковник Ареф провозглашён президентом республики и сформировал новое правительство.

Два американца, прибывшие в Ливан в воскресенье 10 февраля и наблюдавшие начало переворота в Багдаде, сообщили, что части полковника Арефа атаковали «дома коммунистов». Кровавые бои шли в бедных кварталах столицы и в Басре, крупном нефтяном порту Юга.

В Багдаде не работал водопровод и не хватало хлеба. На улицах валялись трупы. Вначале только 2 из 6 армейских корпусов объявили о присоединении к перевороту. Курдские националисты выдвинули свои условия, требуя автономии и полного равноправия с арабами (вплоть до вывода арабских войск с их территории). Когда в Багдаде сопротивление было уже подавлено, бои шли в Басре, где народ освободил политических заключённых. Ареф послал в Басру подкрепления. Между правительственными частями и прогрессистами произошли крупные столкновения.

На севере страны — стычки между правительственными войсками и крупным курдским племенем Джибари. Между Мосулом (нефтяной центр) и Багдадом коммуникации были прерваны почти полностью. В Багдаде полиция и фашистские *pergis* вели «охоту на коммунистов». Время от времени слышатся очереди автоматов и выстрелы из базуки. Приехав из Багдада в Бейрут, депутат западногерманского парламента Рудольф Вернер объявил: «В течение всего дня вчера шла охота на коммунистов во всех кварталах Багдада. Группы полиции и ополчения прочёсывали улицы и дома, чтобы найти и уничтожить активных коммунистов». Он отметил на всех лицах «печаль» населения. «Никакой энтузиазм не проявляется. Нет ни шествий, ни весёлого оживления».

11 февраля объявили о конфискации всего имущества 80 крупнейших деятелей свергнутого режима: министров, офицеров, адвокатов, журналистов, инженеров. Казнили четырёх высших офицеров. Министр иностранных дел нового правительства объявил, что оно будет продолжать политику «позитивного нейтралитета».

В Лондоне Джон Глабб (John Glubb), бывший начальник штаба Арабского легиона в Иордании, написал в «Дейли скетч»: Я не думаю, что британские интересы будут ущемлены. Новое правительство кажется антикоммунистическим, и это хороший признак.

L'ombre des trusts du petrole
(Тень нефтяных трестов)

Факт, что нефтяной министр полковника Арефа, Азиз эль Уакри, связан с «British petroleum», является «хорошим признаком» для империалистов.

«В. Р» делит с *Compagnie Francaise des Petroles, Royal Dutch Shell* (англо-голландской фирмой) и американской группой доходы от эксплуатации иракской нефти.

Компании недавно имели трудности с Касемом, который отобрал у них 95 % их периметра исследований для передачи национальному обществу, *Irak National Oil Company*. Этот периметр заключал очень важные запасы. С другой стороны, Касем обложил компании таксами, которые подавали опасный пример другим странам — производительницам чёрного золота.

В резиденции I.P.C в Багдаде, как пишет А. Ф. П. «особенно поздравляют друг друга с назначением доктора Абдул Азиза Эль-Уакри в министерство нефти. Бывший постоянный генеральный секретарь этого министерства нефти. Бывший постоянный генеральный секретарь этого министерства, доктор Абдул Азиз Эль-Уакри — великолепный техник, в совершенстве знающий нефтяную проблему страны. . . Поэтому рассчитывают на него в деле

урегулирования спорных вопросов, остававшихся нерешёнными почти восемнадцать месяцев».

Ещё раз на Среднем Востоке тень нефтяных трестов вырисовывается позади реакционных и фашистских заговорщиков. Переворот полковника Арефа весьма похож на новый эпизод нефтяной войны.

Так пишут в «Юманите». Но сами арабы считают, что это дело рук президента Насера. Сирийские газеты ругают его и даже помещают стихи против него.

В то утро, когда узнали о признании режима Арефа Советским Союзом, один иракский студент с горечью сказал: «Советский Союз думает только о себе!» Другой добавил: «Здесь ухаживают за буржуазией. Только в Китае настоящие коммунисты». Что он скажет теперь, когда и Китай признал Арефа?

Но вот мнение простого русского студента. С насмешливым огоньком в глазах весёлый Валерий С. пробормотал мне вполголоса: «Ещё не хватало, что бы мы, думали о каких-то там иракских делах!» Дескать, своих забот хватает. И это правда.

Над Москвой сегодня синее небо, февраль переламывается к весне. Вчера на проспекте Маркса, между «Националем» и МГУ, вульгарные бабы опять кричали сиплыми голосами: «Мимозы, свежие мимозы, душистые мимозы, мимозы, мимозы!» Они так орали всю зиму, и даже в январе там можно было услышать: «Фиалки, фиалки, фиалки, фиалки!» Сегодня в закускойной я видел прехорошенькую девочку в узком зелёном платье, с влажно-алым ртом, с маленькой грудью, с сильными и стройными ногами. Скоро весна. Тамара уже вышла в декретный отпуск. Знаменательная дата назначена на 2 апреля. Значит, мы сделали это где-то в конце июня или начале июля.

А неприкаянные иракские студенты бродят в поисках вестей с родины. Небо для них черно. Мир от них отвернулся. Они не могут вернуться домой, где умирают их братья. Новое правительство не станет держать их в Москве. Они очутились между небом и землёй. Им некуда приткнуться, у них нет своей судьбы. Они даже не могут умереть в бою. Быть может, наше правительство что-нибудь сделает для них?

11 февраля Евгений Евтушенко был принят в ЦК компартии Франции. В своей приветственной речи (*dans son allocution de bienvenue*) товарищ Дюкло предварил свою хвалу Евтушенко именами Виктора Гюго, Арагона и Элюара. Женя прочитал в заключение свои стихи. Кроме цекистов, на приме были Леон Муссинаж, патриарх кинокритики; Владимир Познер, недавно оправившийся от раны; Андре Вюрмсер, фельетонист «Юманите»; Андре Стиль, писатель, Пьер Гамарра, Жорж Сариа и др. Эльза Триоле и Луи Арагон, оба больны прислали свои сожаления.

15 февраля. Пятница. Политическая и экономическая ситуация в Англии стала трудной и сложной. причины этого ухудшения — отказ в приёме Англии в европейский Общий Рынок и серьёзный рост безработицы (800000 человек). Популярность правительства Макмиллана резко упала. В ближайших выборах (не позднее осени 1964 года) поражение консерваторов казалось почти неизбежным. Однако лидер лейбористов Гейтскеля умер, и оппозиция

оказалась лишена ведущей, всеми уважаемой фигуры, что не может не повлиять на шансы лейбористов при выборах. Вопрос о преемнике Гейтскелла ещё не решён.

Тем временем в начале февраля лондонская радиостанция BBC передала стихотворение, довольно чётко отражающее настроения англичан после того, как де Голль не пустил их в Общий Рынок (the Common Market). Вот фрагменты этой радиопозмы:

«Вы дали миру гильотину, но для чего, о проклятие, вы опускаете её на наши головы? Мы довольны тем, что сделали вам под Азенкуром и под Ватерлоо, а сейчас мы очень рады, что была когда-то франко-прусская война. Идите к черту с вашими яствами и винами, с вашим меню a la carte, вашими фасонами шитья, вашим искусством. Можете себе всё это спрятать. Спрячьте себе всё, что имеете, ваших мужчин, ваших женщин, богатства, мечты о независимой мощи и спрячьте себе также вашего старого Конрада Аденауэра. Повесьте его себе на вашей Эйфелевой башне. . .

Ирак. Два дня назад было объявлено, что ситуация в Багдаде нормализовалась. Стрельба на улицах прекратилась, однако по городу всё ещё кружат танки, бронемшины и вооружённые патрули. Сообщили, что новые власти овладели положением в нефтяном порту Басра, где 5 дней шла острая борьба между населением и войсками нового режима. В этих боях погибло свыше 400 человек.

Очагом сопротивления стал город Амара, в 30 км от иранской границы. Бывший губернатор Басры генерал Маджид и бывший директор порта генерал Мазахер бежали в неизвестном направлении. Басру покинул также генерал Шаул и некоторое число высших офицеров, которые присоединились к силам, занимающим город Амара. Радио-Багдад хранит полное молчание о событиях внутри страны. Бои, начавшиеся в пятницу 8 февраля, уже стоили 5000 убитых, как сообщают путешественники, прибывающие из Ирака. Антикommунистический террор уничтожил не только коммунистов, но всех, кто противился установлению фашистской диктатуры.

Портреты полковника Арефа и Насера расклеены на стенах домов и во всех общественных местах Багдада. Фотографии трупа Касема распространялись на улицах. Портреты Арефа и Насера украшают бока танков и военных автомобилей, патрулирующих улицы, и колонны улицы Рашид, большой торговой артерии Багдада.

В Басре, по рассказам одного западногерманского промышленника, 11 февраля три схватки, доходившие до ножей, стоили 250 убитых. Гарнизон Басры присоединился к демократическим силам и раздавал оружие населению.

12 февраля новое правительство послало своего министра сельского хозяйства по имени Али Баба (юмор истории!) и министра генерала Фуанда Арефа к вождю курдских мятежников генералу Барзани для ведения переговоров о прекращении огня.

Тот же самый западногерманский промышленник, приехавший в Ливан 12 февраля, рассказал, что новые власти «очень хорошо относятся ко всем иностранцам с Запада. Но совершенно иначе обстоит дело со всеми людьми из стран Востока». Действительно, по некото-

рым сведения, многочисленные советские техники, работавшие в Ираке, вынуждены были покинуть страну.

14 февраля лидерам лейбористской партии вместо умершего в январе Хью Гейтскелла избран член национального исполкома Гарольд Вильсон.

Ему 46 лет. Он самый молодой из всех лейбористских лидеров за всю историю партии. В послевоенном лейбористском кабинете он был министром торговли. Сейчас он министр иностранных дел в «теневом кабинете» лейбористов. Гарольд Вильсон руководит левым крылом партии.

* * *

Ежегодно в Японии умирает около 100000 человек от раковых заболеваний. С 1953 года рак занял второе место после сердечно-сосудистых и мозговых заболеваний как причина смерти.

13 февраля новый иракский министр иностранных дел Талейб Хусейн Шабиб заявил на пресс-конференции в Багдаде, что «отношения между Объединенной Арабской Республикой и Ираком будут самыми прочными из всех, которые когда-либо существовали между двумя арабскими странами». Он заявил, что революции удалось уничтожить прокасемовских коммунистов. Всякие дальнейшие попытки причинить вред нынешнему режиму постигнет такая же участь.

Тяжёлые танки по-прежнему охраняют перекрестки и главные улицы Багдада, сообщил корреспондент Франс Пресс из Бейрута 14 февраля. Национальная гвардия патрулирует улицы под зорким наблюдением армии. она в основном разыскивает «коммунистов» во всех районах города. Аресты принимают такой широкий масштаб, что здесь отказываются называть цифры.

Как сообщил из Багдада корреспондент Ассошиэйтед Пресс, вечером 13 февраля на улицах столицы возобновилась перестрелка. Она шла в густонаселённых кварталах города, в частности недалеко от Центрального телеграфа и на площади Аттахриро. Всю ночь то и дело раздавались ружейная стрельба и выстрелы из орудий. На рассвете 14 февраля всё стихло.

Сегодня, 15 февраля, наша «Правда» нарушила, наконец, своё олимпийское спокойствие и опубликовала на третьей полосе материал «Позорная расправа с демократами. Общество протестует против разгула террора в Ираке». Это обзор зарубежной информации о резне в Ираке. Франс Пресс: «Аресты принимают такой широкий масштаб, что здесь отказываются называть цифры. Армейские казармы в городе превращены в лагерь для гражданских лиц, задержанных при облавах». Рейтер сообщает, что коммунистов арестовывают днём и ночью: «Стук в дверь в ранние утренние часы означает визит группы вооружённых солдат или мстительных студентов из военизированной национальной гвардии. Коммунистов срочно удаляют из школ, университетов и министерств».

Агентство МЕН: арестованы руководители портовых рабочих Басры и отдано распоряжение об их расстреле.

Лондонская газета «Дейли экспресс», телеграмма собственного корреспондента из Багдада: «Очевидно, заваруха будет продолжаться некоторое время. В Ираке осталось много сотен людей, которых в будущем ждёт расстрел». И т. д., и т. п.

12 февраля полковник Ареф приказал поместить приспущенные знамёна над могилой короля Фейсала, убитого в дни революции 14 июля 1958 года. Если эта информация верна, то это говорит о многом.

В чём же причины этой неожиданной контрреволюции? Кто её авторы? Журнал «France Nouvelle» № 904 приводит некоторые подробности.

«Убийство генерала Касема, который хитростью и жестокостью правил четыре года, постоянно подрывая все базы возможной народной поддержки, не регулирует никакую из проблем ориентации иракского национального движения». переворот ставит под угрозу завоевания революции 14 июля 1958 года.

Обстоятельства переворота начинают проясняться. Министерство обороны, где находился Касем, подверглось бомбардировке с воздуха. Авиацией руководил полковник Абдель Карим Мустафа, командир парашютных частей, год назад выгнанный из армии. Ему 35 лет, он член партии ВААС («социалистическая партия арабского возрождения»). Это партия крайних националистов, которая использует «левую» фразеологию и отличается ненавистью к коммунистам.

Орган восстания, сформированный группой «молодых офицеров» (Azzoubat al Ahrar) во главе с полковником Абдель Карим Мустафой, принял наименование «Национальный Совет Революции». Один из членов Совета, полковник Абдель Салем Ареф, был избран президентом республики.

История заговора пока остаётся тайной. Какие нити связывали его ячейки в гарнизонах в Военной академии в Багдаде? Какие интриги извне повлияли на ход событий?

Полковник Абдель Салем Ареф был глашатаем пронасеровского движения в иракской армии. За это военный совет в декабре 1958 г. приговорил его к смерти. Касем помиловал его и спас от расстрела. За это Ареф взял теперь реванш. Какую роль он сыграл? Известно, что в последнее время он жил под надзором в предместье Багдада. Решающую атаку против резиденции Касема совершила авиация, а именно часть под командованием Абдул Раззака на авиабазе Хаббанийя. Это бывшая британская база; Ираку она была уступлена в июле 1958г., но сохранила ещё «техников» из британских ВВС, несущих надзор за её нормальным функционированием. Бомбардировщики Раззака не могли «незаметно» взлететь с Хаббанийи. . .

«Национальный Совет Революции» объявил, что гарантирует всем компаниям-концессионерам «Iraq Petroleum Co» полную свободу эксплуатации нефти. — Nota bene!

Первая реакция госдепартамента США: события 8 февраля 1963 года менее тревожащие, чем события 1958 г., когда были убиты король Фейсал и премьер Нури-Саил.

Новый режим создаётся на крови демократии. Первым делом его была казнь четырёх высших офицеров, известных своими симпатиями к компартии Ирака. Мнения наблюдате-

лей сходятся в том, что развитие обстановки будет зависеть от политики нового правительства в отношении освободительного движения иракского Курдистана. В этом движении преобладает демократическое течение, но фракция движения, связанная с иностранным капиталом, а именно феодалы и крупная буржуазия, поддерживает изоляционистские тенденции.

Вопреки своим обещаниям Касем не дал курдам желанной автономии. В мае 1961 г. Курдистан восстал, и армия Ирака была вынуждена оборонять от мятежных племён нефтяные районы Киркук и Мосул. Война с курдами ещё длилась, когда 8 февраля разразился переворот.

Армия была недовольна Касемом: неудача в Курдистане, поражение в Кувейтском вопросе, неудача в его попытках ревизовать старые соглашения с концессионерами «Iraq Petroleum Co». Нефтяные переговоры были отсрочены некоторое время назад. С момента переворота на сторону новой власти сразу перешли: авиация базы Киркук (на севере страны), авиабаза Хаббан (80 км от Багдада), командование Багдадской Военной академии и 3,4,5, и 6-ой танковые полки.

В новом правительстве бразды правления держат «баасисты» (президент и вице-президент, министры обороны, внешних и внутренних дел, транспорта и индустрии). Все члены кабинета провозгласили себя «арабскими юнионистами», но они ещё, кажется, не договорились о формах будущего союза с Египтом. Впрочем, два самых пронасеровских деятеля, бывшие министры Касема, не были вызваны из Каира, куда они удалились после своей отставки в 1958 году.

Одним словом, переворот основан на сговоре двух сил — нефтяных трестов и президента Насера.

19 февраля. Вторник. В ночь с 18 на 19 февраля, уже в постели, с закрытыми глазами, внезапно сложилось дурацкое стихотворение. Встал, записал.

В раю запрещены звуковые сигналы
И даже милицейские свистки.
А всё ж меня со скамейки согнали,
Не поняли моей тоски.
Архангел сказал: Гражданин, не надо!
От ваших слёз облезает краска.
Поди поговорил с этим сытым гадом:
Дюралевые крылья, серебряная каска...
В раю не считают рубли и копейки,
Давно забыли жажду и голод.
В раю не поймут, что на этой скамейке
Я был когда-то несчастен и молод.
И назвать «Райский сон».

22 февраля. Пятница.

Фильм Хуциева «Застава Ильича» (о молодёжи) просмотрен и возвращён для переработки. Я слышал уже в автобусе, как один студюозус читал другому вполголоса:

В Цека решили сгоряча,
Что в фильме вредная основа,
И на пути «Заставы Ильича»
Застава встала Ильичёва.

Картины Серова выставлены на Ленинскую премию. Общественность в ужасе. Члены МОСХа пустили в оборот новую шутку: «Как живете? — Серово».

«Заставу Ильича» отдали переделывать не Хуциеву, а другому человеку. Это безобразие. Хуциев особенно дорожит эпизодом в Политехническом музее и говорит: «Фильм выйдет или с этой сценой, или совсем не выйдет».

Говорят, что Ильичёв долго не удержится на своём посту. Общественная реакция слишком сильна. Художник Юрий Пименов выступил в «Правде» с большой статьёй, где ругает «холодный абстракционизм и холодный эклектизм» — т. е. живопись Серова. Пименов сколачивает антисеровскую коалицию. И это на страницах «Правды». Очень симптоматично.

Неизбежен какой-то поворот. Идиотский курс Ильичёва, воскрешающий ждановские времена, должен быть отменён. Лично я не люблю абстракционизма. Мне кажется, тысяча Кандинских не стоит одного Ван-Гога. Но под предлогом борьбы против абстрактной живописи Ильичёв начал глушить всё живое.

Рассказывают, что на первой встрече ЦК с художниками Евтушенко защищал абстракционизм. Когда он проходил мимо Хрущёва, возвращаясь к своему месту, тот бросил ему: «Горбатого могила исправит!» Евтушенко реагировал «мгновенной» репликой: «Не довольны ли могил, Никита Сергеевич?» На другой день он был уже испуган и начал отрабатывать задний ход. Сказано было, как всегда у Жени, хлётко и несправедливо: Хрущёв не Сталин, и даже Ильичёв — не Жданов. Но всё же показательно.

8 марта. Пятница. Вчера на аспирантском семинаре по философии мой доклад «Критика фрейдистских теорий и их влияния на современную литературу», который я готовил 2 месяца (72 страницы на машинке), вызвал общее одобрение. Руководитель семинара Олег Владимирович Лармин предлагал мне поработать над ним, чтобы довести до печати, но это, мне кажется, невозможно, т. к. надвигаются экзамены. Кроме того, я взялся изучать Канта, это мне нужнее (проблема свободы воли у Достоевского).

Завтра Тамаре исполняется 22 года. Милая моя девочка, как я по ней соскучился. Некоторые её письма вызывают у меня чуть ли не слёзы. Всё время мне думается, что я виноват перед ней, слишком мало ей даю, но ведь я далеко от неё, 1500 километров. Как бы я хотел её видеть! Сегодня под утро она приснилась мне. Радость моя, милая девочка. . . Как мне тяжело и скучно здесь. И она там скучает, плачет, через 20 – 25 дней ей надо будет родить. . .

[Вчера Партия «баас» произвела переворот в Сирии. Арабские националисты во главе с Насером стремятся восстановить средневековый халифат. В Южном Вьетнаме американцы применили против партизан боевые отравляющие вещества. В Англии самое большое после войны количество безработных].

10 марта. Воскресенье. 7 марта, если не ошибаюсь, состоялось новое совещание партийного руководства с художниками и писателями. Хрущёв и Ильичёв подчеркнули твёрдость своих позиций. Очень большое внимание они уделили мелкобуржуазному влиянию, которое проводит Илья Эренбург. Ильичёв цитировал его старые статьи с прославлениями Сталина, говорил об эренбургской «теории молчания», на которую первым указал Ермилов. Введённый Эренбургом термин «оттепель» квалифицируется как порочный и фальшивый (точных выражений не помню). Хрущёв очень резко критиковал лучшего советского писателя Виктора Некрасова и восхвалял старого идиота Шолохова.

При всех моих симпатиях к Хрущёву, при всём моём сочувствии к его курсу я не могу согласиться с рядом его положений.

13 марта. Среда. Сегодня утром сдал кандидатский экзамен по французскому языку, получил «отлично». Тамуська не пишет уже неделю, обижена на меня.

Рамон Гомес де ла Серна

Его смерть покрыла трауром всю Испанию. Хотя он эмигрировал после падения Республики и никогда уже при жизни не возвращался на родину, где правит генерал Франко, городское управление Мадрида ввезло останки писателя в столицу. Его похоронили в San Gusto, мадридском пантеоне, где лежат многие знаменитые поэты и художники этой страны. Долгую похоронную процессию сопровождали ряды моторизованной полиции.

Мировая печать поместила многочисленные некрологи, посвящённые жизни и творчеству Рамона Гомеса де ла Серны, которого многие считали самым выдающимся из современных испанских писателей. Он родился в Мадриде 71 год назад. Начал писать в 1907 г., в возрасте 16 лет (роман «Вступите в огонь»).

В 1917г. впервые издал свой известный сборник афоризмов и поэтических золотых мыслей под названием «Greguerias». Это значит «окрики» — именно те окрики, которыми пастухи закливают свои стада.

Этим названием он подчёркивал спонтанность своего творчества. Он считал себя «ультраистом», писателем, выражающим конечную истину о человеке путём воссоздания спонтанных взрывов его темперамента, неожиданных ассоциаций его мысли.

Кроме того, он писал романы, эссе из истории искусства, литературные манифесты, драматические произведения — всегда тем же самым отрывистым, фрагментарным поэтическим стилем. В 20-ые годы он стал характерной фигурой Мадрида, неотделимой частью литературного и артистического пейзажа этого города. Он описывал его в своих романах, один из которых называется «Rombo» — название кафе, которое снискало славу благодаря столику артистов; за ним сидел Рамон. Другие его известные романы называются «Rastro»

и «Блошиная ярмарка». Он умер 15 января 1963 г. от сахарного диабета в Буэнос-Айресе, где жил уже давно после эмиграции из Испании.

[«Пшекруй», № 934].

15 марта. Пятница. Вчера у меня был «густой день». С утра я и Эдвард Васиолек, профессор Иллинойского университета, американский стажёр в МГУ, автор нескольких работ по Достоевскому, поехали вместе в музей Достоевского. Мы вышли из метро на станции Новослободская, отыскивали улицу Достоевского и старинное здание бывшей Мариинской больницы, где в 1821 году у штаб-лекаря Михаила Андреевича Достоевского родился «Феодор». Музей-квартира Достоевских помещается на первом этаже. Здесь преобладают книги, картины и фотокопии документов, первые (журнальные) публикации романов, некоторые вещи и немного мебели.

Я видел очки Достоевского, его ручку со старинным плоским пером; под стеклом тут же первая гранка «исповеди Ставрогина» сего правкой. Сигарная коробка «Gracias de Cuba»: это для парада, для гостей, а для себя — дешёвый «курительный и нюхательный табак», овальная коробка, товарищество «Лаферм», так, по-моему, на ней написано: этой дрянью он набивал свои гильзы.

Резные деревянные скульптуры Коненкова безбожно идеализируют его. Насколько мне понравился «Паганини» Коненкова и его же изумительный старик «Мы — ельнинские» (ту и другую я видел в Манеже), настолько же плох его Достоевский. Зато изумительна гипсовая посмертная маска. Я поеду туда ещё раз только ради неё. Это нужно видеть не раз. Это замечательное лицо.

Что ещё? Илья Глазунов. «Настасья Филипповна» и «Князь Мышкин» — плохие, манерные, а «Рогожин» всё-таки силён. Фотографии Достоевского. На стене его любимая репродукция — большое фото Сикстинской мадонны, только центральная часть картины. В огромных альбомах с фотографиями театральных спектаклей меня поразили Москвин в роли Фомы Опискина.

Мы расстались с Эдвардом в центре, и я поехал на Кропоткинскую. Перед метро уже стояла толпа студентов с транспорантами. Мы пошли в переулок Островского, и здесь перед зданием иракского посольства устроили митинг. Столько страсти, крика, ярости я никогда не слышал! На гипсовой лепке над парадным выходом разбился брошенный из толпы пузырёк чёрной туши; она залила часть барельефа и лицо одного из стоявших внизу милиционеров. Бросали также склянки красной и зелёной туши; одна склянка, врезавшись в цельное стекло высокого окна, окрасила кровавым ореолом стекло вокруг пробоины. Я тоже кричал «Долой фашизм!» и лишь не пробился сквозь толпу, чтобы ударить кулаком по автомобилю, в котором спасся посол Ирака. Переулок Островского был забит доотказа, люди качались, не в силах сопротивляться волновым колебаниям толпы. иные взбирались на железные изгороди соседних домов; щёлкали фотоаппараты, какой-то репортёр записывал эти крики на магнитофон (в 12 часов ночи того же 14 марта эту ленту транслировал Лондон). Посол успел уехать раньше, мы встретили его по пути (в чужом автомобиле)...

После демонстрации я с четырьмя студентами с нашего этажа пошёл выпить и заку- сить. Мы закохенели от холода и очень проголодались; март стоит холодны. Пили в кафе «Ленинградское», вышли уже вечером. Когда я приехал на Ленгоры, в холле 7-ого этажа, на столе для почты, было письмо от Тамуськи.

Кстати, вместе со мной кричал «Долой фашизм!» в переулке Островского тот самый Валерка Семилеткин.

16 марта. В «Унита» я увидел фото: знаменитая Марго Фонштейн в объятиях Рудольфа Нуреева. Этот подлец, этот педераст, предатель выступает в знаменитом лондонском театре «Ковент-Гарден» в балете «Травиата», сделанном из оперы. И «Унита» ещё печатает его фотоснимки.

Аджубей в Италии с неофициальным визитом. Он сказал, что Советский Союз и Вати- кан могут вступить в дипломатические отношения, как государство с государством.

Во Франции продолжаются огромные забастовки, в особенности шахтёров. Сбор средств в помощь бастующим. Демонстрации, пение «Интернационала». Советские портовики от- казываются грузить уголь для Франции.

В феврале был случай, когда французское телевидение отменило передачу с Иваном Монтаном. Это было интервью, где он сказал, между прочим, что на свете есть лишь один шеф правительства, перед которым он никогда бы не выступил — это генерал Франко. Мон- тан не хотел ни за что согласиться на купирование этой фразы. Руководство телевидения сняло с программы всю передачу.

Впрочем, ещё скандальнее была история, когда TV отменило передачу по поводу деся- тилетия Сталинградской битвы: интервью с Хрущёвым и Малиновским.

Несмотря на плохую погоду, в Ницце состоялся традиционный карнавал. В первый его день было продано 5 тонн конфетти. Как и всегда, на корсо паслись карманные воры, приезжающие для этого случая из Италии и Испании. Было украдено несколько тысяч франков. Среди великой процессии масок и чучел не было только фигуры генерала де Голля. Впервые в истории всех карнавалов за продажу чучела президента были назначены высокие штрафы.

С момента разрыва брюссельских переговоров о вступлении Англии в Общий Рынок, в Англии отмечается непрерывный рост антифранцузских настроений. Англичане отме- няют отпуска, которые собирались провести на Лазурном берегу, клиенты французских банков в Лондоне изымают свои капиталы, торговцы французских автомобильных фирм отказываются от представительства.

Отменён официальный визит принцессы Маргариты, которая должна была участвовать в Париже в торжественной премьере фильма «Lawrence of Arabia». Другую проблему со- ставляет запланированной королевой-матерью посещение замков на Луаре в дни с 15 марта по 21 апреля. Вероятно, она совершит путешествие incognito, минуя Париж, чтобы не вы- звать дипломатических осложнений.

Состязание издателей.

«Один день Ивана Денисовича» вышел в США в двух разных английских переводах. Один издатель — Dutton — готовил «легальную» версию, он перевёл автору повести гонорар в СССР. Другой, Praeger, пользуясь тем, что между СССР и США нет издательской конвенции, готовил версию «пиратскую», без оплаты.

Прегер, узнав, что у Даттона книга уже почти готова к печати, запер переводчика, двух редакторов и двух машинистов в изолированном помещении, не забыв о «неслыханных» (так пишет американская пресса) количествах виски. Через 11 дней он смог получить машинописный текст и отдать в печать. . .

Критики утверждают, что виски не очень помогло и перевод, изданный Прегером, хуже, чем у Даттона. Но зато Прегер успел во время: оба издания появились в Нью-Йорке в один день и оба — в одну цену: 3 доллара 95 центов.

У нас отдельное издание повести Солженицына вышло уже в сильно отредактированном виде, все ругательства смягчены. Молодёжь считает ещё более сильными два рассказа Солженицына, появившиеся в «Новом мире».

12 марта «Джоконда» вновь заняла своё место в Лувре. Она в полном порядке, путешествие ей не повредило. Забастовка шахтеров продолжается. «Des sous, Charlot!» — рабочий лозунг, нечто вроде «Гони монету, Шарло!» Увеличение зарплаты, четвёртая неделя оплачиваемого отпуска и т. д.

13 марта в Париж прибыл герой Акрополя, Маполис Глезос, освобождённый в ноябре 1962 года после четырёх с лишним лет, проведённых в Эгинской тюрьме, где сидят ещё многие греческие демократы.

В «Daily worker» за 14 марта с. г. напечатана рецензия Боба Лизона (Leeson) на три новых политических боевика.

В США и в Англии появился новый тип политического боевика (political thriller), очищенного от худших крайностей шовинизма холодной войны. Вместо незамедлительной войны против «нечестивых» русских мы имеем искренний конфликт разных типов, решающий проблему дня — что мировая война должна быть предотвращена. В Америке появились два романа такого рода.

Один называется «Seven days in May» (Флэтчер Кнебель и Чарльз Уилер). Второй написан более искусно и более устрашающе, он больше рекламировался. Он описывает, что может случиться, если произойдет механическая авария в американской электронно-счётной системе, автоматически начинающей ядерную войну. Однако Боб Лиозн считает, что «Семь дней в мае» — более важная книга. В ней изображено, что может случиться в результате желаний и стремлений человеческих существ, включённых в эту систему.

Около четырёх лет назад два американских эксперта, профессор Харрисон Браун и Джемс Рил, написали доклад «Общество страха», который вызвал в Америке сенсацию. «Если события будут продолжать развиваться так, как сейчас, то возможность военного переворота в США реальна, Он вполне сможет произойти. . . в случае соглашения о разоружении, которое военные считают опасным».

Такова и тема романа «Семь дней в мае». Накануне первого шага ядерного разоружения — одновременного разряжения 10 советских и 10 американских бомб (история относится к 70-ым годам), один американский полковник открывает, что группа в Пентагоне, включающая начальника штаба, составила заговор с целью свержения правительства.

История заканчивается дуэлью между президентом и начальником штаба. На стороне президента солдаты и штатские, лояльные по отношению к Конституции, на стороне мятежных генералов — правые сенаторы, комментаторы телевидения, некоторые большие бизнесмены и фашиствующие офицеры. Это мог бы быть «левый» роман, но ничто не обнаружено. Аргументы — между двумя ветвями правых. Хотя реальное понимание русских мотивов не показано, главный пункт — что риск мирных шагов меньше риска подготовки к войне — выдержан чётко.

«Fail-safe» («Авария системы безопасности») тоже действует захватывающе. Эта напряжённая книга заканчивается кошмарным жертвоприношением Нью-Йорка «в уплату» за американскую ошибку, в результате которой бомбы уничтожили Москву. Обе страны спасены страшной ценой. Президент Кеннеди (не названный) и премьер Хрущёв (названный по имени) спешат заключить договор о разоружении.

В образе Grotteschele, гражданского эксперта, мечтающего об «образцовой» ядерной войне для доказательства своих теорий, дан впечатляющий новый этюд иронии по адресу милитариста.

Сейчас реальность ядерной угрозы требует, чтобы были сказаны некоторые вещи. В другом плане, «реальность» романа требует, чтобы некоторые вещи были сделаны. Иногда это требует сопоставления. Вы хотите нас уверить, что около половины небольшой части американских бомбардировщиков, атакованных всей мощью советской защитной системы, которой в этом случае помогают раскаявшиеся американцы, всё же достигают Москвы. Это уже не «реальная» реальность, а внутренняя реальность книги; она уменьшает силу общей тенденции книги — дать реальное предостережение на уровне современной жизни.

Есть в книге некоторые нелепости, *certain nonsensical touches*, как, например, Хрущёв, произносящий католическую присягу, что может произвести сильное впечатление на американских кинозрителей: так как «Семь дней» — явно материал для кино. Но обе книги, «Семь дней в мае» и «Авария безопасности», это крупные сенсационные романы, их интенция хороша, и они намечают путь к литературе более обнадёживающего будущего.

[Обложка «Семи дней» изображает два грубых солдатских башмака, ступающих по звёздно-полосатому флагу].

Jean Paulhan (Жан Полан) избран новым членом Французской академии, получив 17 голосов за, 10 против. Насмешники утверждают, что кресло среди бессмертных обеспечили ему сильные морозы этого года. Из 40 членов Академии на голосование не осмелились выйти противники Полана, и поэтому его протолкнули «молодые»: ровесники Полана, которому 78 лет.

Уже много, много лет он является литературным руководителем самого крупного и серьёзного французского издательства «NRF» («Nouvelle Revue Française»), владельцем которого является Галлимар. Именно они издали Пруста, Сартра, Монтерлана, Достоевского, Пираделло, Кафку, Жироду, Камю, Арагона, Бретона и тысячу других. Но этот мужчина огромного роста и с белоснежными теперь волосами сам написал едва лишь маленький томик рассказов и несколько критических брошюр. Именно они, а также его издательская деятельность в «NRF» доставили ему почётное прозвище «папа критики», *le pape de la critique*.

Католический писатель Франсуа Мориак (тоже 78 лет, Нобель 1952 года) после голосования вскричал, глубоко возмущённый: «Мы приняли в Академию дьявола!» Действительно, «бессмертным» стал автор, почти не пишущий, совершенно не известный за пределами маленького круга посвящённых.

Несколько скандальную репутацию снискало ему предисловие к впечатляющей, наводящей на мысли книге — к порнографическому роману «История О». Был даже процесс о конфискации этих садистских эротических приключений молодой девушки в специальном замке, но в конце концов суд вынес половинчатый приговор: книгу нельзя рекламировать, выставлять на книжных витринах и продавать несовершеннолетним. Однако, из внимания к незаурядным литературным и стилистическим достоинствам, книга избежала конфискации, и взрослым её продавать можно. И вот очень многие утверждают, что Полан не только отважился написать предисловие, но... вообще сам написал весь роман! Разобраться в этом невозможно, ибо Полан — не только «папа критиков», но наверное и «король с мистификаторов». Он пишет под псевдонимами, скрывается, окружает тайной и т. п., и т. д. А прежде, чем заняться литературой, он был... золотоискателем на Мадагаскаре. Даже его друзья мало знают собственно о нём и его деятельности.

Следует однако помнить, что французы относятся к своей Академии философски. Они твердят, что она великолепна, ибо — а это самое главное — никому не сделала зла, т. к. вообще ничего не делает. Основанная в 1635 году кардиналом Ришельё для составления словаря, она сейчас дошла... до буквы С. А самое главное: её огромной прелестью является то, что в ней есть писатели знаменитые и совершенно посредственные писатели, что немало лучших сынов Франции было её членами, а многие не были. Ибо жизнь несправедлива, никаким достоинствам и почётным званиям не следует придавать абсолютной ценности, и эту мудрость Академия поняла.

Одно время ходили слухи, что космонавт Адриан Николаев (32 года) женился на 18-летней Анастасии Вергинской, дочери знаменитого певца, которая играла главную роль — Гутьерре — в фильме «Человек-амфибия» и Офелию в советском фильме «Гамлет». Сейчас говорят, что это неправда, хотя на Западе кое-кто напечатал это. Николаев — единственный холостяк из всех советских и американских космонавтов. — Интересный случай произошёл с Германом Титовым.

Когда этот красавец-мужчина с женой Тамарой, почему-то очень непопулярной, приехал во Владивосток, то огромная толпа, вышедшая его встречать и состоявшая преимущественно из женщин, принялась дружно скандировать призыв: «Бро-сай То-му, бро-сай То-му!»

Дом с привидениями. Американский нефтяной король Пол Джетти, который считается самым богатым человеком в мире, имеет замок в Сатон Плейс (Suton Place), в Англии. Недавно весь обслуживающий персонал в замке бросил работу, утверждая, что там бродит нечистый дух или вампир. Джетти обратился к лондонскому специалисту по духам. Тот заявил, что ничего нельзя сделать. Вампир в Сатон Плейс действует и отмечен в хрониках уже с 1777 года.

13 апреля. Суббота. Прошло около месяца с момента последней записи. Когда что-нибудь случается, я всегда бросаю дневник. А случилось нечто замечательное: у меня родился сын.

25 марта Тамуся разрешилась от бремени мальчиком в 3 с половиной кило. Промучилась сутки, но плохих последствий не было, всё в порядке, оба здоровы. 30 марта я вылетел в Уфу. Сам забрал их из больницы, отвёз ребёнка домой. Хотел назвать его Эрнестом, в честь Тельмана и Хэмингуэя, но мать сказала, что не потерпит немцев в своём доме. Возникла такая драма, что я махнул рукой и записал его Эдуардом. Пусть будет Эдик. Нос у него мой, глаза как будто тёмно-синие. Спасибо Тамаре Николаевне! Он молодец. Вернулся я в Москву 9 апреля, также самолётом. Скучно, не работается.

Я отец. Это странно, немножко даже нелепо. Я должен стать чьей-то опорой в жизни. Человек, чья страсть лишь наблюдать, вынужден естественным ходом событий надеть на плечо общую лямку.

Настроение у меня меняется с невероятной быстротой. То светлое, добродушное, как верча, то кислое и раздражённое, как в настоящую минуту. немножко гнетёт стеснённость в средствах. Надо готовиться к будущему экзамену по философии, а руки не поднимаются и побаливает голова. Эдвард Васиолек пригласил меня прийти к нему сегодня вечером на дружескую вечерушку, но мне так не хочется — там будут люди из американского посольства, опять эти осточертевшие споры о политике. Я готов спорить о политике, но только не с американцами: их детское самодовольство так раздражает, что я готов потерять самоконтроль и взорваться, а это ни к чему.

Тамуся перекармливает Эдика, у него болит живот, он кричит, и жена моя вновь затыкает ему рот грудью. Моих советов она не желает слушать. Я написал ей 10 апреля, сейчас она уже получила моё письмо. Трудно ей приходится, я хоть помогал ей пелёнки стирать.

Но я помню моменты, когда был счастлив. Держа на руках своего мальчика, я был вынужден смотреть в потолок, потому что, взглянув на его лицо, я сразу же начинал смеяться, трястись, и это его беспокоило. Смех ключался совершенно автоматически. Переведу взгляд вверх — успокаиваюсь.

Надо заниматься философией, а я не могу. Так хочется чего-нибудь интересного, освежиться, встряхнуться, какую-то новую книгу, фильм, картину, которую прежде не видел. Давно собираюсь в Третьяковку, но — неохота. Весеннее *taedium vitae*. Вчера было голубое

небо и солнце, а сегодня свинцовая крыша над головой у Москвы, и внезапно сорвавшийся резкий ветер опять принёс холод. Нужно прибрать в комнате, а я не могу. Не то голова болит, не то спать охота. Не то обижен на Тамуську. Впрочем, какое я имею право на неё обижаться? Ведь не жена, золото!

Политические новости за последнее время. Сближение папы Иоанна XXIII с коммунизмом! Сначала он принял члена Государственного совета Польши Ежи Завейского, а потом Аджубея с женой, дочерью Хрущёва. Теперь он издал энциклику, где говорится о мире. Это очень важные симптомы.

Начинается какое-то сближение между Хрущёвым и Мао. Наши китайские братья начали немного понимать своё безумие. Или просто жизнь вынуждает?

Крупная победа французских шахтеров. Забастовка длилась больше месяца. Представители профсоюзов и дирекция шахт пришли к соглашению. Власти V республики потерпели серьёзное поражение. Не испугались декрета о мобилизации, лично подписанного президентом де Голем. Впервые с момента его прихода к власти генерал не сумел навязать свою волю.

Новое государство — Объединённая Арабская Республика. Эта уния включает Египет, Сирию, Ирак.

Пальмиро Тольятти, генеральный секретарь итальянской компартии, отпраздновал своё семидесятилетие. Уже 36 лет он возглавляет партию. Один из крупнейших лидеров и теоретиков мирового коммунизма. Очень опытный, мудрый политик.

Кривая популярности британского консервативного правительства резко идет вниз. Число безработных в Англии превысило 700.000. Недавние демонстрации перед Палатой Общин были самыми бурными, какие Лондон видел за много лет.

Англия не подчинилась давлению США и Бонна в «деле со стальными трубами» (запрет на вывоз в СССР труб для нефтепроводов). Трубы не фигурируют в списке стратегических товаров. Контракт между СССР и частной английской фирмой не касается правительства. За последние годы западногерманские фирмы продали нам около 750.000 тонн труб, теперь Бонн запретил вывозить трубы в Союз. Английская фирма впервые получила от нас такой заказ. Дипломатический торг между Вашингтоном и Лондоном из-за стальных труб для России, кажется, длился очень долго. Всё это не пустяки. Союзу не хватает металла. Президент Кеннеди изобрёл новую стратегию в борьбе против СССР: экономическую блокаду. Он хочет задушить Россию железной рукой товарного голода. Это гораздо умнее и гораздо страшнее всего, что было. Кеннеди мыслит, как марксист навыворот: для него тоже экономика — основа исторического процесса. Он хочет помешать СССР обогнать Америку в экономическом соревновании.

Президент Мексики, проклятый Лопес Матеос, совершил турне по Европе. В Париже Шарль де Голль встречал его на аэродроме Орли. Они разговаривали en tete-a-tete! Потом Лопес Матеос побывал даже в Польше. Мексика занимает особое место в Латинской Америке; о ней говорят, что она разделена «между Вашингтоном и Гаваной». Режим Матеоса опи-

рается на крупную буржуазию, связанную с северо-американскими интересами. Компании США контролируют обширные секторы мексиканской экономики. Правительство Мексики во многом подчиняется Вашингтону. Но массы сочувствуют кубинской революции, и Лопес Матеос отдаёт себе отчёт в этом. Он поддерживает связи с Гаваной и выступает против открытой, грубой, вооружённой интервенции. Фактически в Мексике однопартийная система, власть монополизировала «революционная основательская партия». Компартия официально не запрещена, но по сути дела нелегальна. Народные манифестации жестоко подавляются. Давид Альфаро Сикейрос по-прежнему сидит в тюрьме.

18–19 апреля. Ночь. Привык работать ночами. Только что закрыл I том «Писем» Достоевского. Нашёл много интересного, о чём ещё не говорили.

Записать два слова из жизни. Мой доклад утвердила кафедра философии, но в журнале вряд ли его примут. Говорят, что Женька Евтушенко исключён из Союза писателей и покушался на самоубийство (вскрыл вены). Сомневаюсь. Болтают, что Михаил Ромм и Виктор Некрасов исключены из партии. Не верю. Посмотрим, что будет дальше.

Прочёл книжку Голосовкера «Достоевский и Кант». Ярко, оригинально, спорно. Надевает шуму! Это уже хорошо. Несколько жёстко, схематично композиция «Карамазовых» подчинена идее.

19 апреля. Пятница. Некоторые мысли. В одной пьесе Шоу есть такой диалог:

— Жизнь приходит, как тать в ночи.

— Или как возлюбленный.

Правда? Правда. Жизнь прекрасна своей неожиданностью, бесконечным разнообразием форм и бесконечным возобновлением вопросов, требующих разрешения. Мы стремимся к гармонии, но достигнув её, заболеваем. Гёте: «Не останавливаться — в этом твое величие». Жизнь есть борьба. Всё течёт. *Pantha rei*. Счастье — это значит движение, потому что только в движении возможно положение некоторого нарушения равновесия. Мотогонщик на крутом вираже наклоняется вместе со своим мотоциклом под углом в 45 градусов. Стоя на месте, это невозможно. Нужно жить так, чтобы нарушение равновесия компенсировалось центробежной силой. Но жить в постоянном равновесии — отравляющее. Итак, жить опасно?

Риск, авантюра, опасность... Это приятно на слух, но ведь это не самоцель. Просто в движении нужно учитывать, принимать во внимание известный процент риска. Строить свои планы с поправкой на чудесное, с поправкой на случайность.

Так держи ориентир на песню

И на будущих роз аромат,

Строй судьбу с поправкой на чудесное,

Невзирая на презренный сопромат!

Это, конечно, шутка, *licentia poetica*; сопротивление жизненных материалов (Прочность дружбы, надёжность работы, долгоустойчивость собственного здоровья и верность любви) очень нужно учитывать. Но случай может действовать и за, и против, и укрепляюще, и разрушающе. Необходимость проявляется только в форме случайности. Мы не можем осознать сразу все (даже известные нам) закономерности развития жизни и общества, учесть факторы, детерминирующие процесс. Нас может спасти только жизненная интуиция, представляющая собой бессознательную поправку на случайность. Делать эту интуицию всё более и более сознательной — такова цель нашего познания. Всё же до конца сознательной она никогда не станет, это надо помнить.

По внешнему впечатлению, чудо, иррациональный случай продолжают царить в мире. Совпадения и приключения, достойные арабских сказок, имеют место каждый день на улицах городов. Цель романа — расколоть скорлупу повседневности и достать из неё зрелое ядро чуда. Современный роман должен быть философским, волшебным и авантюрным. Только так он сможет передать ощущение нашей стремительной жизни.

Ильюшин совершил несколько пробных полётов, уже поднимался один раз на высоту и уже ехал на космодром для решающего, официального запуска, когда в его автомобиль врезался пьяный таксист. Ильюшин поломал не то руки, не то ноги, и первым космонавтом стал Юрий Гагарин. Трагический случай, возможность которого создало усилившееся движение транспорта.

Два человека на ледяном мурманском (или архангельском?) вокзале, ночью, зимой, разбудили долговязого мужика в каком-то грязном тулупе. Он спал на скамейке, в мороз и снег. Разбудили гуманным тычком, как будят в России пьяных. Он встал, пошёл с ними. Разговорились, удивились его языку, уму и знаниям. Стали знакомиться. Он подал руку: «Леонид Мартынов, поэт, враг народа».

Пьяный студент, красавец и атлет, «на бровях» путешествует по Москве, добираясь в своё общежитие. Ему попадает девушка, берет, ведёт к себе, раздевает, укладывает в постель, ложится. . . Утром он просыпается, дверь заперта, на столе записка: «Выходить не пытайся, коньяк в шкафу, еда на кухне». Действительно, выйти невозможно. За день он напивается, вечером лязг ключа в замке, Армида вернулась с работы, они снова ложатся и принимаются за поцелуи. Так он прожил у неё две—три недели, выполняя ремесло петуха, как говорится в одной из сказок «Тысяча и одной ночи»: ремесло петуха — ешь, пей и топчи.

А история министра культуры Александрова? А самоубийство секретаря рязанского обкома Ларионова, последнего крупного авантюриста, какого знала наша партия? А метеорический взлёт Жени Евтушенко? Совсем недавно он 9 месяцев провёл на Кубе. Книги его стихов рвали из рук, хотя «Взмах руки» — 100.000, «Нежность» — 100.000! С Пикассо по-испански разговаривал. С Шагалом виделся. Красовался на обложках американских журналов. «Не довольно ли могил, Никита Сергеевич?» Но ЦК повернул штурвал корабля, и Женя от неожиданного толчка не устоял на ногах, вылетел за борт. Случайность? Да, тоже случайность, но тут уж закономерность хорошо видна. Женя зарвался. Харак-

тер определяет жизненный путь человека. Характер, сформированный средой. Судьба — это столкновение характера с эпохой. Индивидуальная тропинка в джунглях всеобщего?

Но откуда берётся характер человека? Что, только историческое, общественное воздействие лепит его, как воск? Нет, не так. Биологическая сторона личности, физическая сила, здоровье предопределяют во многом человека. Высокие и сильные люди веселы, добродушны, уверены в себе. Наоборот, хилый ребёнок рано чувствует зависть и обиду. Он может вырасти честолюбцем. Это и есть комплекс неполноценности с его гиперкомпенсацией. Сильные, здоровые люди добры и уравновешены. Слабым людям природа заранее очерчивает границы их возможностей, что как бы с детства обрекает их на протест, возмущение и бунт, либо наоборот — на низкое приспособленчество. Ибо биологическая, врождённая основа — это лишь бесформенные предпосылки характера, большая или меньшая энергия чувств и действий. Биологическое определяет лишь степень интенсивности нашей реакции на среду.

Огромное, душеобразующее значение семьи. Ранняя сексуальность тоже существует, хотя и не в таких формах, какие изобрёл Фрейд. Комплекс Эдипа не существует. Я ещё в пять-шесть лет влюблялся в девочек, своих ровесниц. В детском саду были очень свободные нравы. Потом в жизнь ребёнка врываются школа, улица, город. В моём случае ещё была поездка в Харьков и война. Да, дальние поездки, крупные события запоминаются и ребёнку. Я никогда не забуду, как со мной прощался отец.

Вот мы прошли все стадии юности, любовь, секс, студенческие годы, работа. . . Ты вышел в жизнь, но ты ещё не вполне осознал свою ответственность.

Это прежде всего — ответственность перед самим собой, перед собственными возможностями. Если человек не сделал всё для их реализации, то он просто неудавшийся эксперимент, материал для последующих опытов. А в каждом из нас заключено стремление достичь своего жизненного назначения, своей цели. Познай самого себя — да, конечно, но в первую очередь мир, эпоху. Только в общем контексте, в сравнениях, можно более или менее объективно оценить себя и найти свой путь.

Отдайся самому сильному из своих собственных желаний. Только оно сможет вызвать необходимую разрядку энергии. Над чужим, нелюбимым делом ты будешь мучиться, изнемогать, в то время как потенциальная энергия останется нетронутой. Если даже самое сильное желание не соответствует твоим убеждениям или идеям, не будь к нему слишком строг. Один вот «смирал себя, становясь на горло собственной песне» — это кончилось самоубийством.

Никогда не надо потакать своим мелким желаниям, надо всегда выбирать главное. Чего ты хочешь — любви женщин? Славы? Знания? Обладания прекрасными вещами? Выбирай главное. Очевидно, великое знание превыше всего: оно само даёт радость, и прочие радости отчасти сопутствуют ему.

Но цель знания — творение. Изменять лик земли, мощно влиять на среду, тем самым утверждая и увековечивая своё маленькое «я». В этом процессе случайность должна стать

твоей союзницей. Надо завербовать её в свою охрану, как львы охраняют абиссинского императора. Да, с ней надо обращаться: властно и осторожно. Только разумом я сильнее случайности, если разум довлеет в характере.

Проникать в сущность явлений и одновременно верить в чудо — это не исключает одно другого. Верить только в чудо, отказываться от познания — безумие. Верить только в разум, исследовать мир, не обращая внимания на хихикающую за спиной случайность, — это тупое упрямство. Надо всегда понимать, что вокруг ладьи разума пенится и бушует океан непознанного. Надо всегда быть готовым к его фокусам. Что он преподнесёт нам — райский остров с пальмами и смуглыми девушками или двенадцатибалльный шторм, несущий к каменистым зубьям, да с такой скоростью, что не успеешь и белые рубахи надеть?

Жить опасно — не значит жить невежественно. Надо знать карту ветров и течений. Но жить безопасно — не значит жить мудро. В безопасности нет мудрости. Безопасность — это пустой бог с огромным брюхом и механической челюстью, мессир Гастер, в жертву которому люди приносят свои дарования и возможности. Долой личную безопасность! Да здравствует мудрый риск!

Безопасность есть духовная смерть. Мы живём только рискуя. Надо осознать свой личный риск и свой процент вероятности. Это функциональная величина, она зависит от силы твоего темперамента. Чем выше цели, тем сильнее риск. Итак, ставя большую цель, рассчитай, соответствует ли связанный с нею риск твоему темпераменту? Не возникает ли опасность перегрузки? Расчёт прочности — затем приступай к делу. Верь судьбе. Не делай лишних жестов. Не делай ничего, не ведущего к цели. Но при этом учитывай вероятность вмешательства неизвестных факторов. Прислушивайся к голосу интуиции, даже если он напёщывает глупости. В крайнем случае, даже согласишься сделать несколько шагов в сторону от дороги: ведь личный путь плохо виден за туманом будущего, и лишние шаги могут оказаться сокращением поворота.

20 апреля. Суббота. О нашей разведке. Легендарная эпоха 40-х годов. Именно тогда блестящий разведчик полковник Абель, получивший специальное образование физика, проник через Канаду в американские ядерные институты и купил по частям у разных учёных секрет водородной бомбы. В числе их были и супруги Розенберг, через несколько лет погибшие на электрическом стуле. Полковник Абель был схвачен и едва не расстрелян. Только в 1961 году наши обменяли его на воздушного шпиона Пауэрса. Я слышал от человека, не заслуживающего доверия, что уже в Союзе полковник Абель погиб в автомобильной катастрофе.

Ещё не совсем выветрилась из нашей памяти загадочная гибель капитана Крэбба, лучшего водолаза британского флота, погибшего при обследовании корпуса нашего военного корабля новой конструкции.

Начало 1963 года ознаменовалось двумя новыми тайнами. Одна из них — чрезвычайно трагична по своему характеру. Десять дней назад, 10 апреля, на траверзе Бостона погибла американская ядерная подводная лодка «Thresher», вышедшая в пробное плавание после ремонта. На глубине 2.500 метров по неизвестной причине корпус лодки был раздавлен

давлением воды. Конец был мгновенным. Невозможно, чтобы хоть один человек пережил катастрофу. Розыски были совершенно тщетными, если не считать, что дестройер (эскадренный миноносец) «Уоррингтон» нашёл в центре масляного пятна, отмечающего место трагедии, красно-жёлтые перчатки, похожие на перчатки специалистов, обслуживающих ядерный реактор, а также куски пластической материи — остатки антирадиационного экрана, какие используются на борту лодок с атомной тягой. Это всё. Погибли 129 человек — экипаж и гражданские техники.

Связь сопровождающая судна с лодкой поддерживалась до последнего момента. Всё шло нормально. Капитан «Трешера» сообщил, что начинает испытания на проницаемость (на герметичность). Затем офицер связи наверху услышал страшный шум, похожий на звук торпедирования. Это было всё.

В Америке оспаривают и рассуждают, была ли лодка в состоянии погружаться, когда получила приказ сделать это? Два моряка из числа погибших ответили «нет» ещё до плавания. Один из них сказал жене, что ремонт и ревизия лодки были сделаны второпях, что «Трешер» — это «плавающий гроб». «Я подыхаю от страха, — сказал жене этот моряк, Джорди Мизекер, незадолго до отправки на судно. — У меня предчувствие, что это будет мой последний рейс и что ты будешь богатой вдовой до конца недели. . . » (Он имел в виду государственное возмещение).

Лодка не была готова. У неё была слабая «скорлупа», особенно в соединении эллиптического форштевня (носовой части) и цилиндрической брони. Власти утверждают, конечно, что всё было в полном порядке. Погружение было на 200 м с чем-то, но корпус должен теперь лежать на 2560 м. «мы никогда не узнаем, что произошло на борту», — говорят адмиралы U.S.Navy об этом величайшей подводной трагедии в морской истории.

Другая тайна — совсем иного рода, и разыгралась не в пучинах Атлантики, а в сердце Лондона. Пропала красивая девушка. Оказалось, что она была подружкой министра. Это miss Christine Keeler, 20 лет, которую газеты прозвали «неотразимая рыжая». Но попробуем по порядку. Кристина Килер должна была свидетельствовать в Олд-Бэйли (лондонский суд) по делу о таинственном нападении на неё одного американца. Свидетельница не явилась. Оказалось, что она вообще исчезла. Эта красивая модель, позировавшая для полубнажённых снимков, явилась причиной парламентского скандала, драматично описанного в газетах.

21 марта в Палате общин лейбористы Уигг и Кестль потребовали расследования истории — случая с the missing Old Bailey witness. Министр внутренних дел Брук ответил отказом. Парламентское расследование не имеет оснований. Это дело полиции. И здесь всплыло имя военного министра Джона Профумо. Mr Profumo — отдалённый потомок выходцев из Италии, «баронет Соединённого Королевства», военный министр с 1960 года, ему 48 лет, и его жена, красивая моложавая дама, — бывшая актриса (мисс Валери Хобсон).

22 марта военный министр дал свои показания палате общин, где накануне голоса с лейбористских скамей несколько раз требовали пролить свет на слухи, связывающие исчезно-

вание мисс Килер с «протекцией» члена правительства. На заседании 22 марта пришла миссис Профумо. В пальто горчичного цвета она уселась в Speaker's Gallery — одной из галерей для публики. В солидарном присутствии премьера Макмиллана военный министр показал: «Я не имею никакого представления о том, где сейчас может находиться мисс Килер. Последний раз я видел её в декабре 1961 года. Я знал её в течение нескольких месяцев раньше и дружески посещал около полдюжины раз в доме моего друга доктора Уорда. Всякое притязание, что я каким-то образом ответственен за её отсутствие на процессе, является полностью ложным». При последних словах мужа бывшая актриса встала и покинула палату.

Профумо признал: «Miss Keeler and I were on friendly terms» = «Мисс Килер и я были в дружеских отношениях». Они встречались в квартире доктора Стивена Уорда, когда последний приглашал министра повидаться с ним и его друзьями. В знакомстве с Кристиной Килер, заявил министр, у него не было ничего неприличного (no impropriety).

Рядом с Профумо сидел Макмиллан, редко бывающий в палате по пятницам. На скамьях оппозиции появился сам Гарольд Вильсон.

Профумо рассказал, что он и его жена впервые встретились с мисс Килер на house party в июле 1961 г. в Клайвдене. Среди гостей были доктор Stephen Ward и капитан Иванов, помощник морского атташе из Советского посольства. Единственный другой случай, когда они встретились с капитаном Ивановым, был незадолго до официального приёма в честь майора Гагарина в Советском посольстве. Между июлем и декабрём 1961 года мистер Профумо раз шесть встречал модель в квартире доктора Уорда.

«Я не поколеблюсь возбудить судебное преследование за диффамацию и клевету, если скандальные утверждения будут сделаны или повторены вне этой Палаты».

Доктор Стефан Уорд имеет в Клайвдене дом на набережной Темзы, во владениях лорда Астора. Он держит консультационный покой на Девоншир-стрит. Он учился в Америке и имеет диплом по остеопатии, а не является самозванным доктором, как утверждалось. Его дом в Клейвдене был злоумышленно повреждён и обыскан, а рентгеновские снимки залиты шампанским и бренди. Доктор Уорд приписывает это «местному хулиганству», а не личной ненависти против него.

Тогда же в марте разыгралась ещё одна история. Западная Германия потребовала от Швейцарии выдачи двух израильских агентов, замешанных в февральском покушении на немецкого ракетчика доктора Ганса Кляйнвехтера (Hans Kleinwachter). 20 февраля с. г. 12 на него напали три неизвестных, когда он направлялся к себе домой. Пуля не задела доктора Кляйнвехтера. Этот ракетный специалист работает для Египта в своей частной лаборатории в Лёррахе (Loggach), Южная Германия, делая для Насера «агрессивные ракеты». Два названных агента, Иосиф Бен Гал и доктор Отто Йоклик, были арестованы и взяты под следствие в Базеле.

20 марта в Тель-Авиве министр иностранных дел из Израиля госпожа Голда Мейер заявила: «Группа немецких учёных и сотня техников сотрудничают (с египтянами) для созда-

ния наступательных ракет и даже фабрикация оружия, которое запрещено международным правом и служит единственно целям уничтожения жизни». «Мотивы, вдохновляющие эту группу, заключаются с одной стороны в стремлении к наживе, а с другой — в нацистской ненависти к еврейскому народу и стремлении его уничтожить. Известна прочная связь, соединяющая ещё во времена Гитлера Каир и нацистов, и не является секретом, что Каир служит сегодня центром и убежищем для нацистских главарей. . . Через 18 лет после падения гитлеровского режима, который был причиной уничтожения миллионов евреев, некоторые сыны немецкого народа снова присоединяются к акциям, направленным на уничтожение Государства Израиль, в котором нашли приют спасшиеся от гибели». Декларация Голды Мейер завершалась требованием, чтобы правительство Бонна провело расследование в целях положить немедленный конец сотрудничеству германских граждан с правительством Египта.

21 марта военный редактор газеты «Jerusalem Post» писал, что не меньше 30 немецких учёных и техников работают на Насера в области создания средств уничтожения, в том числе «лучей смерти», «парализующего газа» и т. д. Немецкие специалисты, пишет газета, помогли Египту запустить первую ракету, поднявшуюся на 500 км (?). Египет ещё не имеет атомного оружия и не может серийно выпускать телеуправляемые ракеты, но его ракета может нести заряд весом в тонну (газ, радиоактивное вещество, средства биологической атаки — микробы).

Израильские госуд. деятели утверждают, что немецкий учёный Вольфганг Пильц проектирует для Египта ракету на жидком топливе. Два года назад немецкие учёные помогли египтянам построить первую стадию атомного реактора. Около 30 немецких учёных и техников работают от имени испано-швейцарского аэронавтического общества МЕСО над созданием реактивных самолётов в Египте.

Египтяне утверждают, что немцы в Египте не делают атомную бомбу, а ведут научные исследования. Агенты Израиля совершают преступления против семей немецких экспертов, работающих в Египте.

Сенсация дня! Газеты опубликовали телеграмму Никиты Хрущёва «генералиссимусу Франсиско Франко Баамонте» — впервые в истории наших «взаимоотношений». Никита Сергеевич Хрущёв обратился к испанскому диктатору с «убедительной просьбой» отменить казнь и спасти жизнь Хулиана Гримау, члена ЦК испанской компартии. Гримау пытали в тюрьме, потом выбросили из окна, чтобы скрыть следы пыток, но он остался жив. 18 апреля в Мадриде начался суд над Гримау, и вот уже на др. день (или в тот же день?) он был приговорён к смертной казни. Обращение Хрущёва к Франко — совершенно необычный и выразительный жест. — Не помогло. Гримау расстреляли, вчера, 19 апр.

Известный советский пианист Владимир Ашкенази, ещё молодой, получивший в прошлом году приз имени Чайковского, остался в Англии. Сначала западное радио говорило, что он попросил политического убежища. Но Ашкенази объявил по радио и в прессе, что он — по-прежнему гражданин СССР, сохраняет советский паспорт, очень хорошо отно-

сится к Советской России и будет приезжать в неё с концертами. Его решение не продиктовано никакими политическими соображениями. Стало известно, что он успел обзавестись в Англии женой и ребёнком, которому уже 15 месяцев. Его жена — из богатой семьи, исландка по происхождению.

Евгения Евтушенко видели в каком-то московском ресторане. Да, я не верю, чтобы этот гражданин мог вскрыть себе вены. Да и к чему? Всё равно, так или иначе, он скоро снова станет героем дня. Если бы Ильичёв не подновил моду на Евтушенко, она прошла бы, как мода на Робертино Лоретти.

16 апреля в отеле «Claridge» на Елисейских полях в Париже убит кузен короля Сауда — Абдул Азиз Бен Сауд Джалали. Его убил его же секретарь Ами Али Мансур, 38-летний алжирец. Три пули из револьвера «Беретта 7,65» попали в голову принца, он умер сразу. На густом красном ковре в холле гостиницы осталось более пурпурное пятно. Убийца объяснил полицейскому комиссару: «Он меня оскорбил. Это было покушение на честь». Но это, видимо, лишь внешнее. . .

«Историческая энциклика» Иоанна XXIII «*Rasem in terris*» вызвала восторг во всём мире. Между прочим, прочувствованное послание направил в Ватикан профессор Бернал, председатель Всемирного Совета Мира.

О сегодняшнем Египте (Отрывки из репортажа Жана Видаля в «Либерасьон»). Я не знал ничего об Египте до поездки туда, ибо чтобы проникнуть в загадки, которых лишь лубочным символом является искалеченное лицо сфинкса в Гизе, нужно долго думать, прежде чем откроешь рот.

Можно говорить о Джотто, не посетив Ассиз, о Гойя — не побывав в Прадо, о дорическом ордере — не обойдя все Афины. Можно изучать жизнь французского, американского или советского пролетариата по газетам, учебникам, трактатам, не вставая с кресла. Но перед Рамзесом II, перед Абу Симбелем с четырьмя колоссами, богиней колоннад в Дендера или мечетью Ибн Тулуна; перед Асуанской плотиной или нищим ребёнком Каирской цитадели, который кричит «бакшиш», как зовут маму, необходимо — если хотите понять людей и камни — сдержать всякое восклицание. Нужно уметь молчать среди этих признаков без возраста, откуда брызжет современное искусство, прежде чем обратить взгляд на это человеческое море Каира, из которого поднимаются минареты, как из нубийского Нила головы статуй, чьи тела уже находятся в воде.

Гуд. Бон. Карошо. В Каире голова Нефертити повсюду, её корона (*son nemes*) в форме перевёрнутого усечённого конуса венчает женщину-вазу. Нефертити — это одновременно Бернадетта Субиру и Софи Лорен, бюст пресс-папье и подвесок за два пиастра, пробка флакона духов с парижской этикеткой или рукоятка для тесной обуви. От XVIII Династии она спустилась на улицу, чтобы эмблематически царить над миром бродячих торговцев и лавок с жирными запахами, заполняющими так называемые европейские авеню и арабские переулки самого большого города Африки. Но Египетский Музей, откуда запрещено её вывозить, содержит и другую голову Нефертити: голову женщины без короны и без диаде-

мы, чьи глаза бросают миндальные взгляды, а алые губы ждут поцелуя прохожего. Здесь камень мил.

Неграмотный и суматошный город не знает иностранных языков. Бесплезно спрашивать дорогу у регулировщика, т. к. он ответит на правильном арабском языке. Только мелкие уличные торговцы — полиглоты десяти-двенадцати английских, французских, русских слов.

«Nefertiti, pistache, Camel, sir, tovaritch?.. Good! Bon, kharochol!.. Ten piasters, dix piasters, deciat piasters...»

Культурный город говорит на слишком многих языках, чтобы знать хорошо какой-нибудь кроме своего. Бывшая фаруковская аристократия, большие фамилии коптские и иностранные, избравшие своей резиденцией этот каравансарай, говорят на французском языке Ближнего Востока, который так же раскатывает звуки «г», как в городе Каркассоне. Язык дипломатии и коммерции — английский, который культурный египтянин, патриот и порой осведомлённый в политике, использует с французским синтаксисом, более близким к его собственному. Служащие почти также двуязычны, как этикетки магазинов, разбухших от товаров, тогда как англо-американская реклама гласит или искрится днём и ночью в арабских буквах, значение которых европеец понимает только благодаря мотиву или объекту, который с ним связывается: Шелл, Мобил, Кока или Пепси-Кола. В зажиточных слоях населения женская красота поднимает восточную эстетику, которая оставляет в жертву своих белокурых pin-up неизбежно смуглой толпе. Современная египтянка не нашла на древних фресках моделей по своему вкусу...

Три с половиной миллиона людей движутся вперемешку от одной к другой стороне круговой черты, которая делает из Каира двойной город. В центре европеизированный город со своими отелями, древним Гелиополисом, городом, отвоёванным у пустыни, некогда богатым предместьем. Всё вокруг — народный квартал с souks (?) и базарами, где комфорт — почти средневековый.

Человеческое море. Платье делает людей, и если зажиточный коммерсант носит относительно хорошо скроённый костюм, а его тяжело раскрашенная жена — последний тайер «made in Cairo», то народ одевается на сто манер, то есть как может. Галлабия (длинная хлопчатобумажная мужская блуза) доминирует вместе с муслиновым тюрбаном, тогда как, снявшие двадцать пять лет назад вуаль, женщины сохраняют чёрную мелайя (большая шаль от головы до ног), ношение которой насеровский модернизм не сумел уничтожить. Но здесь идёт речь о традиционных моделях, которые никогда не обновляются. И однако эти костюмы резко выделяются в толпе, правило которой — импровизировать свои лохмотья и своё барахло. Так, например, пижама — костюм и на день и на ночь, особенно у детей.

Проложить себе дорогу в этой массе, плотной, как во время манифестации, — деликатное предприятие для европейского пешехода. (В некоторых кварталах насчитывается 115.000 жителей на км²).

Охотнее рискуют в такси, чёрно-белом, как наши машины «сороки». С помощью клаксона водитель изнуряется, чтобы навязать своё направление толпе, у которой вовсе его нет и которую многочисленные полицейские не могут заставить циркулировать. Есть также фиакр с некормленной лошадейкой, который взявши, клиент вскоре сожалеет, что вовлёкся в эти перенаселённые улицы, ибо гроздь ребят быстро превращают фиакр в общественный транспорт. Такси не составляют исключения из правила, ни автобусы, ни трамваи. Подножки, крылья, защитные решётки также служат бесплатными сиденьями. Но это неведение или презрение к опасности не является особенностью детей. Я видел поезд из пятнадцати вагонов, где на крышах было столько же пассажиров, как внутри.

Атмосфера народных кварталов Эль Азхар, Цитадель или Старый Каир где редкие заводские рабочие проходят незамеченными, заполнена жёлтой пылью и пропитана овечьим запахом, какой не издаёт ни одно стадо. Сказать, что гигиены не хватает — это очевидность, вопреки усилиям правительства, которое десять лет строит новые больницы и диспансеры, число которых по-прежнему остаётся ниже подлинных потребностей полнокровно растущего населения. Слишком много калек среди этих людей, среди детей, слишком много безруких, безногих, из которых иные, за недостатком места на тротуаре, вмешиваются в вереницу «Кадиллаков» или «Мерседес» и блокируют при красном свете свои шарикоподшипники. Слишком много трахомных, а значит и слепцов с вязкими глазами. Слишком много мух на лицах этих людей, которые так привыкли к зуду, что больше не чешутся. . . В 1947 году средний возраст — 27 лет — бел такой же, как во Франции перед Революцией. Это последняя официальная статистика. . .

Дети без королевства. Четверть населения Каира имеет меньше шести лет. Этот неполный миллион детей, почти исключительно бедных, образует государство в государстве, и девиз его — «бакшиш», так что слово, брошенное в лицо иностранца, теряет своё первоначальное значение, это слово — рефлекс при виде европейца, американца или азиата. Бакшиш с равным успехом означает: «здравствуйте, сударь», «добро пожаловать» или чаще «писатр пожалуйста». Но в отличие от обычая экономически развитых стран, нищий не протягивает руки: он был бы этим оскорблён. В общем, он требует своё.

Не один, а десять, двадцать, сто мальчишек преследовали меня по пятам. Рассчитывая на усталость своей жертвы, они не выпускают добычу до полного изнеможения.

Мне посоветовали кричать «Iallah (дорогу)!», делая большие глаза. Я сказал это один раз, чтобы испытать эффект, который был мгновенным, т. к. дети не ожидают услышать это слово из неарабских уст. В недавнем прошлом на британских пароходах бортовые комиссары раздавали своим пассажирам, сходящим в Египте, дубинки, чтобы разгонять ими детей.

Некоторые имеют подобие ремесла. Они продают сигареты, апокрифические статуэтки, безделушки, странные флакончики «Spanish Fly», экстракты из испанской афродизиачной [возбуждающей] мухи, дающей тонус, смелость и сообразительность. Маленький чистильщик однажды набросился на мои туфли из светлой замши со щёткой чёрной мази в руке.

Другие ребята играют в футбол — национальный спорт — на шоссе, среди людей и экипажей.

Эти дети, эти мужчины, эти женщины несравненной нежности и милливидности, ибо они совершенно чужды всякой резкости, живут большую часть жизни в лачугах, строительными материалами которых служат бумага, камень, глина, смешанная с соломой, железо, дерево, полотно, картон. В предместьях Каира многочисленные семьи ютятся в соломенных хижинах. Когда эти дома, эти лачуги имеют крышу, то она часто из соломы. Здесь дождь идёт пять дней в году, и малый объём осадков на квадратный метр не стоит, в глазах бедняка, труда защищаться от неба.

Так что мёртвым часто больше везёт, чем живым. Я имею в виду некрополь Кэбэ, где среди мечетей и могил халифов те и другие соседствуют. В низких домах без дверей этого призрачного квартала Каира имеется по мертвецу в каждой комнате, центром коей служит могильный камень.

Здесь обед за пять пиастров (50 сантимов) — роскошь. Нужно ещё заработать эту сумму, необходимую для поддержания жизни! Это цена меню: хлеб, бобы, яйца, сыр, фрукты. Мясо редко попадает на стол.

Эйфелева башня Каира. Почему я описываю вам Каир столь мрачно под верным и щедрым солнцем, которое позволяет грезить? Потому что Египет из 27 миллионов жителей насчитывает только 2 миллиона едящих и думающих и которые, вследствие этого, думают лишь о том, чтобы (плохо) поесть.

«Посмотрите лучше хорошие кварталы, площадь Освобождения, Каирскую башню сто-процентной египетской постройки, немножко ниже, чем ваша Эйфелева башня. . . на вершине — движущийся ресторан, который делает один оборот в час, как очень медленная карусель. . . Так что посетитель видит Каир во все стороны».

Я видел красивые кварталы, дворцы центра, сады с гордыми пальмами, мечети с безымянными шедеврами, чудеса Египетского музея и Музея мусульманского искусства, заведения для танца живота на пупок которого новый режим стыдливо наклеил бутон лотоса). Я присутствовал на трёхканальном телевизионном спектакле, техника которого восходит к кинематографу 1900 года. Я посетил Музей Современного Искусства, академические живописцы и скульпторы которого ещё принадлежат школам XVIII и XIX веков. . .

Я переходил от лучшего к худшему и от худшего к лучшему. Но именно поднимаясь на Каирскую башню, которая на городском острове Гезирех господствует над столицей и Нилом, я понял, какой контраст между старым и новым возводился здесь в ранг современной институции: каирская башня, гордость насерианского Египта, предназначенная завтра принимать миллион туристов, располагает одним-единственным лифтом на десять человек!

Вчерашний и сегодняшний Египет сохраняет миллионы контрастов ужасающей резкости. Это страна палящего дня и ледяной ночи, солнечного удара и ночной дрожи, страна, где деревья теряют листву весной.

В Эль Азхар, «великолепной мечети», мою обувь покрыли суровым холстом, чтобы очистить меня от земной скверны. Но внутри святого места — первого мусульманского Университета на 20.000 студентов — подметалы поднимают килограммы пыли, пригодных для текущего потребления.

Ночь с субботы на воскресенье. Тоска. Тихая, грызущая. Ожидаю бессонницы. В сердце сплошная досада (и прежде всего на себя). Может, причина тому — слишком плотный ужин? Или просто очередное обострение моего вечного недовольства, недовольства собой и миром? Не знаю. Как там мой сын, жена, мать, сестра? Я всех забыл и покинул, а для чего — сам не знаю. Невроз какой-то начинается, тихая мрачность. весь день пишу, как одержимый, а зачем? Привычка думать с пером в руках — идиотская манера воображать себя пишущим человеком. Может быть, я просто графоман. В таком случае мне лучше было бы вообще не родиться на свет. Но я не похож на графомана. Я пишу иногда неплохо, правда — редко.

Сегодня я как-то противен себе. Почему? Непонятно. День был очень обычным, слишком обычным: чернильница, перо, бумага, еда, лампа. . . C'est tout. Может, потому и противен? Жизни не чувствуется, молодой человек! Душа черствеет, душа седеет от злобы, а уж потом выбрызгивают седины в волосах, что находила Тамуся.

Тамуся, привет! Третий день не могу писать тебе. Тяжело на душе. Ничего не хочу. Вот это и есть пессимизм. Ну, завтра снова будет утро и желания. Спокойной ночи, Тамуся!

23 апреля. Вторник. Два дня назад вручены Ленинские премии. Итак, в литературе: киргиз, автор «Джамили» Чингиз Айтматов, дагестанский поэт Расул Гамзатов и Самуил Яковлевич Маршак, автор детских стихов и знаменитый переводчик английских поэтов. Художник Павел Корин получил Ленинскую премию за свои знаменитые портреты. Литовский скульптор Гедиминас Якубонис награждён за свой памятник жертвам фашизма. Итого пять премий из общего числа 24-х.

Девять премий — за научные труды. Бруно Понтекорво, член Академии Наук СССР, ученик прославленного Ферми, работал прежде в США и в Англии, а затем «предпочёл жить» в Советском Союзе, чтобы посвятить себя единственно мирным исследованиям (другими словами, его украли агенты Берии). Итак, академик Понтекорво получил Ленинскую премию за свои теоретические и экспериментальные исследования физики нейтрино и слабых взаимодействий. Нейтрино — это частицы без электрического заряда, способные проходить сквозь небесные тела, как, например, земля, солнце и звёзды. «Бруно Максимович» ведёт свою работу уже более десяти лет в Объединённом институте ядерных исследований (Дубна), где он числится руководителем группы. Его труды позволили сделать большой прогресс в изучении весьма таинственных феноменов взаимодействия частиц со слабыми энергиями.

Идея Бруно Максимовича Понтекорво о глубокой аналогии электронов и мю-мезонов, которые в 207 раз тяжелее первых, служит основой теории универсальности слабых взаимодействий. Понтекорво заранее предвидел закон, который он впоследствии подтвердил

экспериментальным путём: попарное рождение странных частиц. Труды Понтекорво в астрофизике показали важную роль нейтрино в эволюции звёздных систем и привели к серии теоретических исследований в Союзе и за границей.

Но первым в списке назван член-корреспондент Академии наук СССР Михаил Сергеевич Молоденский; Понтекорво стоит вторым. Молоденский создал метод определения гравитационного поля, фигуры Земли и теорию земных приливов. Это крупнейший геофизик, специалист по земным приливам.

Третий — академик Илья Нестерович Векуа, ректор Новосибирского университета, самый молодой в мире. Премия присуждена за книгу «Обобщённые аналитические функции» (1959). Далее химики, один археолог, экономист Евгений Самуилович Варга, академик, автор трудов, анализирующих проблемы современного капитализма, и наконец Алексей Николаевич Леонтьев, зав. кафедрой МГУ, за «Проблемы развития психики» (1959). Эту книгу надо прочитать, а то я так вчитался в книги Фрейда и фрейдистов, что рискую отвыкнуть от рациональной точки зрения.

Десять Ленинских премий 1963 года за наиболее выдающиеся работы в области техники: 1) химики; 2) паровая турбина мощностью 200.000 киловатт; 3) новый процесс сварки (в углекислом газе, плавящимся электродом); 4) высокоскоростной агрегат непрерывной печной сварки труб; 5) трубчатые печи беспламенного горения с излучающими стенами из панельных горелок; 6) бурение и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений; 7) новый способ повышения качества специальных сталей и сплавов; 8) селекционеры — за новые пшеницы и ячмени; 9) новые сорта кукурузы; 10) научная разработка, массовое производство и внедрение в практику живой противополиомиелитной вакцины. (Кстати, в числе девяти учёных есть онколог Петров, экспериментатор на обезьянах).

Ещё немного польской поэзии. Антони Слонимски:

Слонимский происходит из польской еврейской семьи, прадед его Абраам Штерн изобрёл счётную машину и демонстрировал её царю. Родственники Слонимского — один видный пушкинист в СССР, один музыковед в США и биохимик Пьер Слонимский, профессор Сорбонны Антони Слонимский — знаменитый варшавский остроумец, завсегда тай театров и кафе, автор многих комедий друг Лехоня и Тувима, спорщик за чашкой чёрного кофе, безупречно одетый, вежливый, иронический и блестящий.

Сто пятьдесят представлений выдержала его комедия «Murzyn warszawski»; он кормил сатирой газеты, журналы, кабаре. «Qui pro quo» платило ему месячную пенсию, чтобы он не писал для других театров. Сентябрь 1939 года, Румыния, Париж, Лондон. Одиннадцать лет. Два года работал в секретариате ЮНЕСКО — первый шеф секции искусства и литературы.

В Польшу он вернулся в 1951 году: пишет, гуляет каждый день Новым Святом, острит, сидит в кофейнях. Он — душа известного сатирического журнала «Шпильки». Критики рискуют время от времени скромно ужалить пана Слонимского. Они упрекали его, между прочим, в «барокко острооты» («barok dowcipu») и в «капельке старомодности», давали

понять, что он представитель ушедшей эпохи. В 1959 году он ответил им изданием «Новых стихов», где использовал классические завоевания версификации, но в то же время обогатил их совершенно новыми ценностями. Это «второе дыхание» Слонимского признали даже антагонисты-поэты современного авангарда. О них он сказал: «Некогда трудно было писать и легко читать, теперь легко писать и трудно читать».

Его анекдоты переходят из уст в уста. В тесном кругу друзей пан Антони имитирует голоса и манеру речи знаменитых прежних актёров и даже царя Николая.

Ольгерд Будрэвич, написавший о нём статью в журнале «Пшекруй», сравнивает его одновременно с Сэмюэлем Пиквиком и д'Артаньяном.

25 апреля. Четверг. Всё же упорно утверждают, что Евтушенко в больнице. Студенты шутят: «Штанину прострелил». Сегодня торжественно отпраздновали восьмидесятилетие маршала Будённого. На чествовании в Центральном Доме Советской Армии были Хрущёв и Микоян. Старый маршал был растроган; по радио передали несколько слов, сказанных им. Он говорил, как человек из народа, просто, эмоционально, неуклюже: необходимость «сказать речь» стесняла его. Видимо, в своём кругу он говорит ярче и образнее, наподобие героев Бабеля. Впрочем, в одном из рассказов «Конармии» он фигурирует сам, собственной персоной: не потому ли он так ненавидел Бабеля?

Новое обострение в Лаосе. В Москву прибывает помощник государственного секретаря США — наш старый друг Аврелл Гарриман. Академик Жан Кокто (73 года, некогда кумир дадаизма, живописец, поэт, драматург, киносценарист, друг Пикассо) слёг после опасного сердечного приступа. К его постели в антресолях Пале-Рояля несколько раз в день приходит Жан Маре.

Христианско-демократическая партия Западной Германии позавчера избрала профессора Людвиг Эрхарда преемником доктора Аденауэра на посту канцлера. Эрхард — вице-канцлер и министр экономики с 1949 года. Осенью 1963 года Аденауэр собирался уйти в отставку. Он очень не хотел Эрхарда, предпочитая ему министра иностранных дел Шрёдера. В Бонне с ликованием встретили «поражение» Аденауэра. Однако полагают, что Эрхард не внесёт существенных изменений в политику ФРГ, сохранив три главных опоры: НАТО, Общий рынок и франко-германский союз.

23 апреля в Иерусалиме умер президент Израиля Бен Цви. Ему было 78 лет. Он умер от рака, разъевшего у него желудок и печень.

Диктатор Нго Дин Дьем ведёт химическую войну против южновьетнамского населения. Отравляющие вещества (производные мышьяка, динитро-фенол, динитро-ортокрезол, цианистый кальций и др.) доставляются из Соединённых штатов Америки.

На севере Китая нашли винный сосуд в форме носорога. Ему 2.000 лет, но он в хорошем состоянии. находка передана в Пекинский исторический музей.

Во Франции очередной процесс с голыми танцами или, как выражаются французы, l'affaire des ballets roses. Арестованы 5 человек, в том числе инженер Робер Марсель, 43 года, хозяин замка, где происходило дело (chateau de Montge), его жена (39 лет), секретарша (25

лет), один студент (21 год) и студентка (20 лет). Им вменяется в преступление *excitation de mineurs a le debauché* = растление малолетних.

У Жан-Поля Бельмондо, знаменитого актёра «новой волны», родился сын (до этого — две девочки). Другое событие — полицейский, с которым актёр повздорил возле сбитого кем-то и раненого мотоциклиста, нокаутировал Бельмондо ударом дубинки по голове. Бельмондо 25 минут был без сознания. Он возбудил процесс «против X», ажана этой самой «Police-Secours».

Вашингтон. Профессор Альберт Сэйбин, открывший живую вакцину против полиомиелита, работает над новым методом возможной индивидуации вируса, который, может быть, вызывает раковые опухоли.

Король Хусейн в опасности, иордани кипит «панарабскими манифестациями». Видимо, скоро Иордания присоединится к Арабской федерации. Израиль концентрирует на иорданской границе сильные войска.

Арам хачатурян и его жена приняты папой Иоанном в «коллективной аудиенции», 22 апреля. папа пожаловал в конце аудиенции Хачатуряну медаль 4-го года понтификата, а его супруге — *una corona del Rosario* (?). Хачатурян, перед этим, с большим успехом дирижировал концертом, на котором, между прочим, присутствовал кардинал Агаджанян.

Короткая человеческая драма. Лондон, апрель. — Бывшая дебютантка Каролина Линдсей-Финн (23 года) позавчера в Олу-Бейли была признана *Not Guilty* (Не виновной) в злоумышлении с целью публикации порнографических фотографий. Она была освобождена из-под стражи, и отец обнял её, как только она покинула скамью подсудимых. Артур Финли Причард (34 года), человек, с которым она жила, приговорён к 18 месяцам тюрьмы. Он был признан виновным в злоумышлении и в трёх попытках публикации этих фотографий.

Ранее Базиль Мортимер Линдсей-Финн, отец девушки, сообщил суду, что его дочь была «абсолютно и полностью предана «Причарду и готова для него на всё. Господин Виктор Дюран, свидетель защиты, показал, что он сам увлекался фотографированием известных людей в ресторанах и ночных клубах и встретил мисс Линдсей-Финн, когда она вела несчастную, праздную и расточительную жизнь. Один из свидетелей обвинения, держатель фруктовой лавки, был оштрафован на 20 фрутков за неявку. — Вот и всё. Банальная история? Но в ней есть изюминка. Что собой представляет эта девчонка? Может быть, просто прилично одетая курва, а может, всё это — такая глупая страсть, и девочка сочувствовала извращённому эстетизму своего любовника. Как бы то ни было, секс — в духе времени, если уж в строгой Англии разыгрываются такие истории.

«Francisco assassin!» — кричат хором многотысячные толпы парижан, на митингах протеста против казни Гримау. Это убийство вызвало возмущение во всём мире. Даже в Испании многие правые и видные сановники церкви ожидали, вернее, желали помилования Хулиана Гримау. Испанская компартия призвала ответить на злодейство всеобщей забастовкой.

Хулиан Гримау держался очень спокойно. Он отказался от помощи священника, но последнюю ночь (по испанскому закону) был вынужден провести в церковной часовне. Вывели

его на раннем рассвете. Гримау хладнокровно выкурил последнюю сигарету. Ему завязали глаза. Он прислонился спиной к стене. Марокканцы прицелились. «Огонь!» И он упал. Его расстреляли солдаты одного из тех марокканских полков, которые в 1936 году первыми бросились на штурм республики.

Фидель путешествует по Союзу. Волгоград оказал ему восторженный приём. — Фрол Романович Козлов болен. Он перенёс кровоизлияние в мозг. Его даже не было на трибуне Мавзолея 1 мая. Этот красивый седой человек, по общему мнению, готовится в преемники Никите Сергеевичу. В этом году Хрущёву исполнилось 69 лет, и он, безусловно, уже думает о смене. Но Хрущёв переживёт Сталина, т. е. переживёт больше. Я в этом уверен.

Крупная победа итальянской компартии на парламентских выборах! Более 25 % голосов подано за РСІ. Тольятти — самый умный из всех коммунистических лидеров мира. Он ухитрился сохранить равновесие даже во время венгерских событий. Он сделал папу своим союзником.

В Сирии начались раздоры между партией «Баас» и насеристами. В Москве с молниеносным визитом побывал Гарриман, это по поводу Лаоса.

В Париже поставлена «Printemps 71» — первая пьеса о Коммуне (автор — Артюр Адамов). Академик Кокто выздоровел.

Что ещё? Наши международные дела относительно благополучны. Политическое затишье. Переговоры с Китаем. Внутри страны наступил момент какой-то задумчивости. Перед 1 мая говорили о скором повышении цен на пром. товары. Этого не случилось. На полях идёт страда, сеют. Заводы и фабрики делают своё дело. Школьники и студенты готовятся к экзаменам. Май — месяц любви. Кругом амуры. А я сижу. . . В 1.500 километрах от Москвы растёт мой сын и скучает моя жена.

12 мая. Воскресенье. Олег Теньковский приговорён к смертной казни — расстрелу с конфискацией лично ему принадлежавшего имущества и с лишением воинского звания «полковник запаса». Гревилл Винн — 8 лет лишения свободы, из них первые три года в тюрьме. Приговор обжалованию не подлежит.

La dolce vita погубила полковника. Слишком любил баб и вино. Пил в ресторанах за здоровье женщины из её башмачка, по обычаю своих предков. Швырял деньги, имел несколько любовниц, менялся женщинами со своими собутыльниками, имея в то же время жену и детей. Какой подлец, всего ему было мало. . . Ну, вот и расплата за всё!

Кровавые дела творятся в городе Бирмингеме (штат Алабама), где негров травят овчарками, специально дрессированными на чёрную кожу. Сам президент Кеннеди назвал положение в Бирмингеме «отвратительным», но федеральное правительство не вмешивается в эти события.

В Южной Африке запретили книгу Юрия Гагарина «Путь к звёздам». — Папа Иоанн XXIII получил «Balzan» — Бальзановскую премию мира. Ему 81 год, но он выглядит бодрым и улыбается. В церемонии по этому поводу в базилике святого Петра в Риме папа

произнёс новую речь в защиту мира. В соборе присутствовал кардинал Стефан Вышинский, примас Польши. Папа сказал, что мир — это радуга, которая ведёт от земли к небу.

Во вторник в Москву вместе со своей женой прилетит Владимир Ашкенази, 25-летний пианист, получивший разрешение остаться в Англии. Он встретится со своими родителями, друзьями и министром культуры. Он проведёт в Москве 10 дней.

Насер из Алжира выехал к Тито на своей яхте «Эль Хурия». Два друга встретились на острове Бриони. Там же 9 мая Тито принимал господина У Тана, генерального секретаря ООН.

В середине июня в Москву приедет делегация ЦК компартии Китая во главе с Тянь Сяо — пынем, генеральным секретарём ЦК, и Пэн Ченом, членом политбюро.

В Претории утром 9 мая повешены шесть африканцев из подпольной организации По-го (африканское национальное движение); они были приговорены к смерти ещё 7 февраля с. г. — Правители Южно-Африканской республики и Родезии составили план создания «Белой Африки» (вариант старого проекта лорда Сесилия Родса).

В Багдаде во дворце Рихаб, который принадлежал раньше королевской семье, а ныне превращён в тюрьму, убийцы из национальной гвардии маршала Арефа пытаются заключённых. За стенами этого дворца множество молодых девушек было подвергнуто диким пыткам и потом изнасиловано. В комнатах этого дворца пытали женщин на глазах их детей. Нескольких видных лидеров замучили здесь до смерти. Пытками руководит Хазем Джавад, член политбюро партии Баас и актуальный министр государства. Заключённым выкалывают глаза, вырывают зубы, протыкают специальными инструментами дёсны, держат в камерах, заполненных холодной водой, мешают спать.

В Мадриде в музее Прадо вновь появилась «Das de maño», знаменитая картина Гойи, более известная как «Расстрел». Картина была удалена из музея накануне расстрела Хулиана Гримау.

В мае в Риме на площади Испании (piazza di Spagna) в галерее «Russo» с успехом проходит выставка картин художника Тревизана (Alberto Trevisan) — это сюрреалистические композиции об атомной угрозе. Тревизан, таким образом, выступает как соперник Сальвадора Дали и бросает ему вызов. Он сказал: «Я надеюсь, что мои произведения передадут действительным образом идею о последствиях ядерной войны».

[Хазет Джавад стал министром внутренних дел Ирака].

16 мая. Четверг. Гордон Купер, новый американский космонавт, летает сейчас вокруг Земли. Майор Gordon Cooper, 36 лет.

Три дня назад я был в Ясной Поляне. Чудесные, тихие леса. Могила Толстого поражает своей воинственной скромностью. В «бытовом музее», как выражаются тупые люди, кормящиеся возле великой тени, хранится последняя книга, какую Толстой читал в ночь ухода. Это «Братья Карамазовы». Он подчеркнул в ней несколько слов. Лев Толстой оделся, спустился вниз, к Душану Маковицкому, и они вдвоём вышли из спящего дома.

14 мая в Москву на 10 дней приехал со своей женой Владимир Ашкенази, 25-летний пианист. Он хочет увидеться со своей семьей, а также побывать в Министерстве культуры и обсудить свои планы на будущее. Он не верит, что на него будет оказано давление с целью принудить его остаться в Союзе. Никаких концертов он давать не будет.

У Ильи Эренбурга острое нервное расстройство, он не может принимать никакую пищу. Вся эта история не прошла ему даром.

В Париже в результате тяжёлой хирургической операции умер Пьер Куртад, очень видный коммунистический литератор.

24 мая. Пятница. «Les Lettres Francaises» № 979, который я купил сегодня, публикует начиная с первой страницы, большую статью Пьера Дэ (Daiz) под название «Пуа Ehrenbourg potte ami», с цитатами из Луначарского, которая бьёт не в лоб, а в глаз Ильичёву. На 2 стр. огромные буквы заголовка кратко вещают: EVTOUCHENKO. это рецензия на французское издание его стихов. Таким образом, газета Арагона начала подлинную кампанию против курса нашего ЦК в области литературы и искусства. Недавно была большая статья по поводу выставки Кандинского в Париже, а в этом номере обещают вскоре дать отчёт об его, евтушенкиной, «Autobiographie presocse».

Гордон Купер сделал 22 оборота вокруг земли.

Фидель был недавно в МГУ, произнёс прекрасную речь и получил степень доктора honoris causa по юриспруденции. Вчера советское правительство дало ему орден Ленина и звание Героя Советского Союза. Когда он был в МГУ, я видел его, проходящего в толпе охранников и свиты между двумя линиями аплодирующих рук. Он выглядел серьёзным, почти недовольным; видимо, бесконечные церемонии порядком утомили его. Кажется, он несколько полнее, чем мы обычно представляем. Я чувствую к Фиделю величайшую симпатию.

Передают его слова об Евтушенко: «Я очень рад, что вы разоблачили этого проходимца. У нас на Кубе во время одной бомбёжки он вёл себя, как трус». Не знаю, верны ли эти рассказы.

Подлые они, эти поэты-пизоны! Андриюшка Вознесенский дерьмо, ой, какое дерьмо! В одном парижском интервью он сказал: «Если бы увидели обнажённое тело Беллы Ахмадулиной, вы бы поняли сущность её поэзии». Так не может говорить мужчина. Говорят, что на самой последней встрече Вознесенский всё же бросился в объятия Никите Сергеевичу Хрущёву.

Странное время, странные положения! Хороший, неглупый и честный человек — Никита Хрущёв — громит живые течения в искусстве. Сами же эти живые течения представлены в основном подлецами. Голова кругом идёт: защищать Женю и Андрея? Не стоят они этого! Защищать абстрактную живопись? Но я её не люблю. Почему же мне всё-таки не нравится вся эта история? Очевидно, мне противна сама идея регламентации искусства. Нужна хорошая партийная критика, но не декретирование. Всё это похоже на ослабленный вариант Жданова. Кстати, недавно перечитывал Ахматову и убедился, какая это большая поэзия,

хотя и не от мира сего. Нужна традиция, русская традиция, из неё невозможно вычеркнуть Гумилёва, Ахматову, Пастернака, Мандельштама, Цветаеву. Это мост со старой культурой, необходимая связь. Белла Ахмадулина — тоже на этом мосту.

Раньше я записывал историю с «пропажей» Кристины Килер и запросом лейбористов в британском парламенте. Не знаю, чем собственно кончилась эта история, но Кристина всплыла вновь. Вот «Daily Worker» от 18 мая 1963:

Christine flies off to film Living up her old career

Кристина Килер вылетела из Лондона в Канны для переговоров о фильме, который будет сделан на тему её жизни.

Двадцатилетняя модель, которая стала сюжетом специального парламентского заявления министра, познакомилась с мистером Николаем Люардом (Luard), 25 лет, владельцем лондонского Establishment Club и журнала «Private Eye»

Мистер Люард, который находится на Каннском кинофестивале, рассказал на пресс-конференции в четверг, что он хочет организовать постановку фильма «История Кристины Килер».

Он раздал репортёрам четырёхстраничную брошюру, две страницы которой занимают фотографии красноволосой модели в обнажённом виде.

Мистер Люард сказал:

Итальянская картина La Dolce Vita даёт хорошее представление о том, на что это будет похоже.

Очень забавно.

Съёмки начинаются в следующем месяце в Дании, и стоимость оценивается приблизительно в 75–100 тысяч ф. ст.

Мисс Килер сказала вчера на аэродроме в Лондоне:

Я покончила с профессией манекенщицы — теперь я посвящу себя кинематографической карьере.

Я думаю, картина будет очень забавной и занимательной. Я не думаю, чтобы это было каким-то образом затруднительно для меня.

Вчера в Лондоне Верховный суд [a High Court judge] отказал в освобождении под залог Алоизиусу Линкольну Гордону, 31 год, из Лейтонстона, ожидающему суда по обвинению в преднамеренном ранении мисс Килер

31 мая. Четверг. Вчера я сдал на «отлично» философию. Итак, из экзаменов кандидатского минимума осталась только специальность — русская литература XIX века.

Римский папа болен раком. Видимо, скоро умрёт.

В нашем правительстве ожидаются крупные изменения. . . Не знаю в точности, какие. — Скоро еду домой, к матери, жене, сыну.

Мать, жена и сын. . . Я человек как все! А вместе с тем. . . Но, впрочем, что говорить об этом? В наше время каждому понятно, что такое личность. Если только я на самом деле стал личностью. В этом я не уверен. Я ещё до сих пор ничего не сделал. «Записки» — вот моё

единственное обещание. Из этого можно сделать настоящий роман. Элиминировать пустой, бессодержательный эротизм, эти сцены переписать скупой, сдержанно — так будет сильнее. Нужен колоссальный такт, ведь это не роман-проповедь, а роман-загадка. Нужно полностью скрыть, кто убил Липучина. Один ключ к этому: принцип всё наоборот. Что говорит Аркадий — делает Лёнька. Это будет понятно. Аркадий убивает Липучина во сне и ставит на него ногу, как африканец на убитого Нгоньяму Желтогривого, и поёт песнь победы. Это во сне, а на деле он падает в обморок.

Ну, ладно. Ложусь спать. Все мысли мои — о Тамаре и об её теле. Странная жизнь! Она пишет, что подурнела. Это приводит меня в ужас.

3 июня. Умер папа римский Иоанн XXIII. Мы все сожалеем о нём, он был самый умный папа в истории Рима. Но стар уж был, ничего не поделаешь. Так и не успел созвать собор.

Не могу уехать из-за формальных осложнений.

Умер Назым Хикмет. Ему был 61 год. Это был крупный поэт, хотя из двух известных мне турецких поэтов я больше люблю необыкновенно лиричного Орхана Вели.

Настроение странное — какая-то смесь горечи и радостный пронизательности хочется шутить и делать людям добро. Всё у меня как будто в порядке. За эту зиму я немного поумнел, набрался жизненного опыта. Хотя все же у меня было очень много глупостей. Это закон. Обратная пропорциональная зависимость: чем менее разумно вёл себя, тем более разумным становишься. Вывод? Чтобы полнее познать жизнь, веди себя неразумно. (Віен)

10 июня. Понедельник. Уфа. Вот я и дома. Эрику 2 с половиной месяца, а он весит уже около семи килограмм. Богатырь! Но всё же Тамуся его перекармливает.

Всё хорошо, кроме погоды. Холод и ветер, нельзя гулять с ребёнком. И от этого во сто крат дороже домашний уют. И мать, и сестра здоровы. С Тамарой мы прямо-таки счастливы, очень хорошо нам. Но столько забот и возни с Эриком, она чувствует себя скованной. Собираемся делать ремонт. Суровая проза.

11 июня. Вторник. Итак, весёлая история подошла к концу, 6 июня, пять дней назад, военный министр Англии баронет Джон Профьюмо подала отставку. Она вызвана скандалом с Кристин Килер.

Вот резюме всей истории в изложении нашей газеты «Известия» от 9 июня с. г.

В течение длительного периода министр Профьюмо находился в «неприличной связи» с Кристин Килер, с которой познакомился через «светского костюмера и художника» Уорда. Встречи происходили в разных местах. Утверждают, что военный министр катал привлекательную лондонскую манекенщицу в окрестностях Лондона на автомобиле, который занимал у своего коллеги по кабинету министра труда Джона Хэйара.

«МІ 5» («Эм-Ай-пять») — английская военная разведка, негласно опекавшая своего косвенного шефа, знала, как говорят, об этих развлечениях министра, но помалкивала во избежание скандала. Так могло продолжаться долго. Но в один прекрасный день другой любов-

ник «неотразимой» Кристин Килер, некто Джон Эджкомб, в порыве ревности решил свести с ней счёты с помощью пистолета. Стрелком он оказался плохим, и Кристин отделалась лёгким испугом. К несчастью, Джон Эджкомб был схвачен полицией, и дело его пошло в суд, где мисс Килер должна была выступить главной свидетельницей. В назначенный день Кристин в суд не явилась. Её удалось обнаружить только в Испании.

Пошли слухи. Начали поговаривать о возможной отставке Джона Профьюмо, который в ответ на запросы коммонеров-лейбористов приняла позу «оскорблённой невинности»... И вдруг 6 июня министр сам подал в отставку, признав свою связь с манекенщицей. Чем вызван этот крутой поворот? Взоры публики устремились к парламенту, распущенному на каникулы по случаю Троицы. У здания Олд Бейли, где продолжается процесс над ещё одним любовником мисс Килер, выстраиваются очереди любопытствующих. «Дейли экспресс» ещё два месяца назад купила за крупную сумму право публикации истории Кристина Килер. Лорд Бивербрук зря денег не тратит.

Через неделю в Ватикане соберётся конклав для избрания нового папы. А 19 июня в Москве должен собраться пленум ЦК по идеологическим вопросам. Его срок уже один раз был отложен, перенесён. В Москве шепчут, что пленум должен несколько смягчить эстетическую политику Ильичёва-Хрущева. Посмотрим! Но самый многозначительный шепоток, с легкой дрожью: в нашем правительстве ожидаются большие перестановки. Посмотрим!

Из нашей прессы исчезло имя Микояна. Болезнь Фрола Козлова тоже вызывает подозрения. Что же, собственно, ожидается?

Архитектура. Всё большей славой пользуются американский архитектор Minoru Yamasaki, по происхождению японец. Ему 50 лет, он сын иммигранта, но сам родился уже в Штатах. Ямасаки создает лёгкие стрельчатые конструкции, порой восходящие к образам восточной архитектуры или готики. Он охотно помещает свои здания над искусственными бассейнами, в которых отражаются их фасады. Ямасаки твердит, что «стеклянные клетки» уже изжили себя и вместо стали, стекла и алюминия широко применяет более дешёвый струнобетон.

В апреле были присуждены Ленинские премии мира: Модибо Кейта, глава республики Мали, греческий журналист Манолис Глезос (в мае 1941, ещё 19-летний юноша, сорвал фашистский флаг с Акрополя, в 1948 г. приговорён к смертной казни, в 1958 брошен в тюрьму, 15 декабря 1962 г. освобождён), болгарский крестьянский лидер Георгий Трайков, первый заместитель председател Совета Министров, наконец Оскар Нимейер, архитектор, известный на весь мир.

Полная его имя — Оскар Нимейер Соарес Филадельфия. Автор проектов основных общественных зданий города Бразилиа, участник проектирования здания ООН в Нью-Йорке и многих фундаментальных сооружений в Европе. Странник мирного существования стран с различным общественным строем, активный участник общественной жизни Латинской Америки, проповедник принципов дружбы народов.

13 июня. Четверг. На-днях отметили 50-летие талантливого поэта Бориса Ручьёва, живущего в Челябинске. Лет 17 или около того он провёл в концлагере; за что посадил его

Сталин, я не знаю. Ручьёв написал когда-то известную песню «Спят курганы тёмные» из I серии кинофильма «Большая жизнь». Эту картину ставил режиссёр Луков, умерший совсем недавно. Фильм имел огромный успех, с него началась карьера Алейникова и Бориса Андреева. Песню пел весь Союз, когда в товарном поезде Ручьёв направлялся на восток, далеко от Москвы. . . Сейчас он, по слухам, крепко пьёт. Жизнь его загублена.

Я случайно узнал, что наши лёгчики участвует в войне Йемена против Англии. Они базируются на египетских аэродромах. На Ближнем Востоке наша политика тесно переплелась с молодым арабским блоком. Недавно баасисты Сирии декларировали свои симпатии к СССР.

Греция. Интернациональная кампания за амнистию политических заключённых в Греции, бурные лондонские демонстрации во время визита королевы Фредерики, когда перепуганная дама вбежала в первый попавшийся дом со словами: «Спасите, я королева Греции. . . » Фашисты убили депутата от Пирея Ламбракиса, и его похороны превратились в колоссальную манифестацию.

Правительство Караманлиса прямо обвинялось в связи с убийцами и в нежелание провести эффективное расследование. Волнения потрясли всю страну. Наконец, позавчера премьер-министр Константин Караманлис подал в отставку. Король Павел принял отставку правительства Караманлиса.

Здесь в Уфе покончил самоубийством Юра Перескоков, мой ровесник, он учился в той же школе, что и я. Оставил жену и ребёнка. Рабочий, парень очень неглупый. Прежде побывал в психиатрической больнице, лечился от алкоголизма. Почему он покончил с собой, не знаю.

22 июня. Суббота. Все эти дни занимался ремонтом. Время от времени в заляпанной краской квартире включали радио, и тогда гремевший баритон Левитана вносил в наш дом новости, потрясающе сейчас планету: полёт двух новых «Востоков». Пятый «Восток» пилотировал подполковник Валерий Быковский, а шестой — первая в мире женщина-космонавт Валентина Терешкова, дочь тракториста, погибшего на войне. Её мать до сих пор жива и обретается в родном городе Ярославле. Вале Терешковой 26 лет, и она стала всемирной героиней. Быковский установил новый рекорд дальности полёта.

18 июня в Москве открылся пленум ЦК КПСС по идеологическим вопросам. Доклад делал все тот же Леонид Фёдорович Ильичёв. Постановка вопроса стала более общей, нежели на зимних встречах и совещаниях, и тон менее резким. Не было названо ни одной фамилии. Из названий фигурировала только «Застава Ильича». Видимо, фильм погиб. В прениях по докладу всплыло имя Некрасова, о нём говорил какой-то деятель из Киева (Виктор Некрасов — киевлянин). Дескать, странную позицию занял писатель Некрасов, который в своём письме в украинское ЦК признает свои ошибки («По обе стороны океана»), но преуменьшает их политическое значение. Вообще позиция Ильичёва на пленуме представляется уже не столь воинствующей, как при разгроме МОСХа и Евтушенки, но никакого отступления не произошло. Позиция более скромная и сдержанная, а потому более

внушительная. Во всяком случае, мне ясно, что погромщиков из клики Кочетова, Сафронова, Сергея Васильева и Василия Фёдорова слегка одёрнули. Эстетические баталии минувшей зимы вызвали страшный резонанс среди братских компартий. Тольятти выступил против. Китайцы, которые сейчас буквально ненавидят КПСС, вытаскивали свой старый лозунг «сто цветов», скомпрометированный их собственными регрессиями. Пикассо обратился с письмом не то к Торезу, не то к самому Хрущёву: будете преследовать Эренбурга — выйду из компартии! «Lettres Francaises» (директор — Луи Арагон) с академической невозмутимостью, будто ничего не случилось, продолжала печатать свои статьи такого типа: «Пуа Erenbourg notre ami», «Evtouchenko» (рецензия на книгу переводов), большую статью о Василии Кандинском, по поводу его ретроспективный выставки, и т. д. Голоса крайне правых в нашей прессе умолкли. ЦК КПСС скомандовало полный «black out» на имена Эренбурга, Евтушенко и др. Страсти улеглись, как по мановению волшебного жезла. За границей всю эту историю объявили новой вспышкой советского антисемитизма, напоминая, что все началось с «Бабьего Яра».

Что касается меня, то я отказываюсь участвовать в интеллигентских трепыханиях и спорах! Плевать на свободу слова и печати! Народу нужно есть. У нас большие трудности. Железа не хватает. За металл платим золотом. Недавно Хрущев принимал агента фирмы «Крупш». У нас нет металла, нет резины, нет пластиков и многих других вещей. Не хватает валюты. Казна трещит. Сельское хозяйство по-прежнему в плохом положении. Растут оптовые и розничные цены. Жизнь катастрофически дорожает. Где-то совершена большая ошибка. Плевать на московских пижонов, самое важное — экономические затруднения нашей страны. Их чёрная туча бросает свою тень и на героизм космонавтов, и на новые электростанции, и на миллионы новых квартир. Народу становится труднее жить.

Очевидно, наши трудности вызваны (в пределах нашей системы) острым недостатком внешних рынков. Наши внешнеторговые связи сжаты железным кольцом негласной блокады. Наша жизнь зависит от внешней торговли. Куда вывозить лес, хлеб, меха, икру — это не проблема, а вот куда вывозить промышленную продукцию? Нужна валюта, нужен нормальный обмен.

Но это не всё. Сама система очень износилась и устарела. Социализм — переходный период, и мы застряли на этом мосту, на этом промежутке.

Недавно в Уфе КГБ после долгих колебаний и расследований решилось арестовать инженера Шендерова, еврея. На мой взгляд, это обыкновенный шизофреник. Но его мания весьма типично. Он вообразил себя философом и социальным реформатором. В нашей Башкирии он выступал с радикальными предложениями по национальному вопросу: отменить все отличия, ликвидировать национальные школы и т. д. У него изъяты работниками КГБ «Дневник подпольного коммуниста», где записывались все антиправительственные разговоры. Этот психопат вёл переписку с заграницей открытой почтой и писал, между прочим: «Пора уже вести вооруженную борьбу с правительством».

Шендерову место в психбольнице, это ясно. Но ведь и немало вполне здоровых людей, особенно рабочих, говорят нечто подобное. Народ не выглядит довольным. Народ всегда недоволен? Может быть, но это всё же не ответ. Положение странное какое-то, неясное. Духовный кризис. Колоссальная моральная деградация молодёжи. Что-то невиданное в России.

13 июня. Воскресенье. Дело Кристины Килер превратилась в мировой скандал. О нём говорит весь западный мир, да и наши газеты не смогли промолчать. Вот сводка событий. Вкратце — главное:

В марте в палате общин депутат её, министр обороны, громогласно опроверг, что в его отношениях с рыжеволосый манекенщицей Кристиной Килер (21 год) «было что-то неприличное». Министра подозревали также в том, что он дал ей возможность бежать из Лондона в Испанию в связи с процессом Эджкомба (Edgcomb), обвинённого в попытке убить мисс Килер. И вот министр Джон Профьюмо в начале июня, прижатый к стене, признался, что то заявление было ложью и подал в отставку. Премьер Макмиллан принял его отставку.

Джон Профьюмо, 48 лет, баронет, итальянского происхождения, поднимался по ступеням блестящей политической карьеры. Этот элегантный и симпатичный джентельмен в 25 лет был уже депутатом, а в 29 лет — командиром бригады, самым молодым в британской армии. Женат на киноактрисе Валерии Хобсон. С 1960 г. военный министр консерваторов.

Вот история в деталях хроники:

Фамилия Профьюмо в Англии поселилась давно. Джон Профьюмо сделал молниеносную карьеру. Едва 25 лет от роду попал в парламент депутатом от тори. Он был способным политиком, хорошо говорил с трибуны. После последних выборов стал военным министром в кабинете Макмиллана, с которым его связывали сердечные отношения. Профьюмо был депутатом от округа Stratford-on-Avon (родной город Шекспира и резиденция знаменитого театра). Лет 10 назад он женился на красавице Валерии Хобсон, известной актрисе; имеет от неё одного сына.

Начало истории — прекрасный летний вечер в 1961 году. Вечер такой прекрасный и тёплый, что гости лорда и леди Астор в их известном имении Клайведен около Лондона решили поплавать в бассейне. У супругов Астор бывает только высший свет. Неизвестно, откуда там взялась девятнадцатилетняя Кристина Килер, рыжая манекенщица с изумительной внешностью. Она утверждает, что её друг доктор Стефен Уорд снимал на территории имения Асторов маленький домик для уик-эндов и что она, привлечённая отголосками веселья, просто без приглашения присоединилась к гостям Асторов.

С этого вечера датируется знакомство мистера Профьюмо с мисс Килер. Последняя в одном из своих несметных интервью недавнего времени рассказывает, что миссис Хобсон была с ней вежлива, но холодна. Зато министр шепнул манекенщице на ухо, что охотно позвонил бы ей по телефону. И он действительно позвонил. Потом они начали встречаться. В этом не было ничего особенного. Такие вещи случались и раньше. Ещё со времён Вик-

тории английский высший свет привык умело упаковывать свое грязное белье или, говоря словами английской поговорки, «прятать скелет в шкаф».

Роман продолжался несколько месяцев, окруженный полнейшей тайной. Встречи происходили в автомобиле и за городом. Но время от времени нужна была и какая-то крыша над головой. Эту крышу давал им доктор Уорд.

Stephen Ward, 43 года, элегантный, благопристойный джентельмен, завсегда ты лондонских салонов, по профессии остеопат. Остеопат — это врач, исходящий из принципа, что большинство людских болезней начинается и кончается в позвоночнике; лечение производится путём массажа и манипуляций. Остеопаты особенно распространились в США, где доктор Уорд и получил свой диплом. Вооружась оным, он вернулся в Лондон, где нанял небольшую квартиру в богатом районе и начал практику. Вскоре к нему начали стекаться пациенты. Об успехе д-ра Уорда говорит факт, что у него побывали такие видные больные, как Уинстон Черчилль, Элизабет Тейлор и Дуглас Фербенкс. Кроме того, д-р Уорд занимается *en amateur* портретной живописью. Он написал портрет принца Филиппа Эдинбургского, принцессы Маргариты и её мужа лорда Сноудона, принцессы Марины её дочери Александры.

Кристина Килер жила у доктора Уорда два-три года. Очевидно, она снимала в его квартире одну из четырёх комнат. Иногда она говорила, что доктор её брат, порой называлась его приятельницей. Очевидно, д-р Уорд был единственным человеком, знавшим об её романе с министром.

Кристина вела весёлую жизнь. Время от времени позировала в платьях последних моделей для какого-нибудь модного журнала, остальное время проводила в кабинетах красоты, ночных ресторанах, увеселительных заведениях. Она мечтала о карьере кинозвезды.

Но вернёмся к роману 1961 г. «Мы встречались один-два раза в неделю, — рассказывает Кристина журналистам. — Мы ездим в автомобиле Джона за город или сидим в квартире Уорда. Джон иногда писал мне записки, несколько раз на официальных бланках военного министерства. Мы были всегда одни и должны были быть очень осторожным, т. к. его жена ничего не знала нас».

Затем они с обоюдного согласия решили порвать эту связь. Всё закончилось мирно и благополучно. Джон Профьюмо по-прежнему был любим популярен. Вместе с женой он часто ездил в свой избирательный округ, где выступал с речами и участвовал в различных мероприятиях. Жена была для него большим козырем в политической игре. Не заставляя себя долго просить, она садилась за фортепьяно и пела популярные английские песенки. Красивая, изящная, улыбающаяся, она всегда была с ним рядом. Казалось, пока жив Джон Профьюмо, ни один другой кандидат не будет иметь в Стрэдфорде ни малейших шансов на успех.

Так продолжалось бы далее, если бы Кристина Килер, одержимая мечтой об экране, не решилась во что бы то ни стало обратить на себя внимание и завоевать известность. Она

принялась за дело. Все ночи в клубах, тысячи знакомых, море алкоголя. Веселье и танцы до белого утра, ночь в ночь. Время идёт, а славы нет.

В начале 1963 г. Кристину вызывают в суд по делу о стрельбе в каком-то ресторане. Она должна быть свидетельницей. Вместо этого она тайком выезжает в Испанию. Первый скандал. Куда делась свидетельница? Кто помог ей бежать? Кому понадобилось, чтобы она не давала показаний? И вот первое фото мисс Килер появилось в газетах.

Пропавшую свидетельницу нашли. Ей 20 лет, у неё огненно рыжие волосы, длинные стройные ноги, и она позирует, как ни один свидетель. Журналисты довольны, Кристина на седьмом небе. Неизвестно, почему первые упоминания о каких-то связях между свидетельницей (которая тем временем вернулась в Лондон, извинилась перед судом, позволила себя вновь сфотографировать и т. д.) и военным министром появились в одном французском и в одном итальянском еженедельнике. Оба они распространяются Великобритании.

Джон Профьюмо делает первую ошибку: он грозит фирме, распространяющей эти журналы, процессом формации. Фирма уничтожает тираж. Профьюмо нажимает ещё, требует денежного возмещения. Фирма платит, и министр отдаёт деньги на какие-то благотворительные цели в английской армии. В кулуарах парламента ходят сплетни. Оппозиция видит в этой истории хороший предлог для компрометации кабинета.

Кристина Килер не даёт забыть о себе. Однажды ночью происходит скандал в квартире её подруги. Один негр, музыканты джаз-банда, пытается объясниться с Кристиной, которая там находится. Кристина не хочет его впустить. Джазист впадает в бешенство. Он избивает её, оставляя на её теле многочисленные синяки. Полиция, фотографии синяков, сообщения в прессе. Негр арестован, готовится суд, Кристина будет снова главной свидетельницей.

В палате общин три депутата-лейбориста запрашивают, насколько правды в слухах о связи военного министра с манекенщицей. . . И Джон Профьюмо делает вторую ошибку. Он лжёт. Лжёт перед парламентом, перед своей партией, перед страной. Он грозит, что если кто-нибудь повторит эти сплетни за пределами парламента, где депутатская неприкосновенность охраняет болтунов, то он будет беспощадно преследовать их за диффамацию и клевету. Его поддерживает премьер Макмиллан, а также министры, его коллеги. Дело закончено. Пресса набирает в рот воды. Напороться на процесс с военным министром — это бессмысленно, очень дорого стоит и очень плохой вкус.

Прекрасная Валерия Хобсон сидела во время ответа мужа на галерее парламента. Она улыбалась мужу, чтобы подбодрить его. Это трогает. Сегодня мы знаем, что жена министра играла тогда самую трудную роль в своей жизни. Она уже знала обо всём, но решила простить мужа. Впрочем, она знала лишь часть правды. Ей казалось, что у Джона был лёгкий флирт с хорошенькой девицей не очень хорошего поведения.

Перед парламентом Профьюмо лгал устно, своему старому премьеру он лгал письменно и причём в письме, написанным собственноручно. Гарольд Макмиллан, успокоенный этим благородным письмом, отправился в отпуск.

Тем временем Кристина Килер продолжала разрабатывать свою карьеру. Шёл кинофестиваль в Каннах. Она оделась в лучшие платья, напечатала брошюрку «Жизнь Кристины Килер» и выехала во Францию. В этом году Каннский фестиваль выглядел бледно. Не было звезд в глубоко декольтированных платьях, преобладали старшие. Царила Бетти Дэвис в тёмных очках. Одна Клавдия Кардинале угрожала Кристине. Но зато Кристина была неизвестна и бросалось в глаза своей копной красных волос, своими самыми длинными ногами. Её видели всюду. Все шептали её имя. Она охотно раздавала свою брошюрку. Она предлагала её в качестве киносценария. Контракта она не подписала, но вернулась в Лондон довольная. В это время начался процесс Алоизиуса Гордона, негра-джазмена. Произошёл новый взрыв сенсаций. На суде мистер Гордон заявил, что Кристина была обычная «call girl» (девушка для вызовов, род проституции), что посредником для неё и пары других девушек был доктор Уорд. Видимо, Гордон любит швыряться именами. Он назвал военного министра другом своей подруги — Кристины. Назвал других лиц. У прессы появилась пища. Снова фотоснимки, Кристина в тёмных очках, подруга Кристины — тоже очень хорошенькая девушка. Сенсация!

И тут начал нервничать доктор Уорд. Неизвестно, почему он так испугался и что им руководило, однако он принёс в жертву Джона Профьюмо. Доктор Уорд отправился к секретарю премьера и выложил всё.

Через два дня военный министр Джон Профьюмо написал второе письмо премьеру. В этом письме он ходатайствовал об отставке и признавался, что лгал.

Отставка была принята. Профьюмо вместе с семьёй отправился в деревню в неизвестном направлении. Джазмен Гордон получил три года тюрьмы за избиение. Доктор Уорд дал интервью по телевидению, отпираясь от обвинения в сводничестве, и на другой день был арестован за проживание за счёт проституции.

Макмиллан объявил о начале расследования, а депутаты-лейбористы о предстоящей интерpellляции в парламенте. Кристина Килер уже почти уверена, что сделает карьеру в кино. В ближайших выборах Стрэтфорд-он-Эйвон изберёт, вероятно, лейбориста.

Вот так изложил историю Франциск Вельчар в журнале «Пшекруй» («Przekroj», № 950, 23 июня 1963 года).

Но это не всё.

Итак, 6 июня Джон Профьюмо подал в отставку. «Правда», 18 июня 1963 года.

Опровержение ТАСС

Последние дни в английской печати раздувается шумиха вокруг отставки бывшего военного министра Англии Д. Профьюмо. Как уже сообщалось в советской печати, Профьюмо вынужден был уйти в отставку, будучи уличён в нечистоплотных связях, несовместимых с его официальным положением. Некоторые буржуазные газеты пытаются связать дело Профьюмо с вопросами безопасности Англии, намекая на какую-то причастность к этому Е. М. Иванова, бывшего помощника советского военно-морского атташе в Лондоне. Видимо, для придания веса такого рода измышлениям в газетах появились явно инспири-

рованные утверждения, будто Е. М. Иванов в период кризиса в районе Карибского моря то ли вёл, то ли пытался ввести какие-то переговоры с английскими представителями о посредничестве Англии в урегулировании карибского кризиса. ТАСС уполномочен заявить, что публикуемые в английской печати всякого рода инспирированные сообщения в отношении Е. М. Иванова лишены каких-либо оснований, являются злостным вымыслом и делаются, видимо, в интересах межпартийной борьбы, которая развёртывается сейчас в Англии в связи с предстоящими выборами в парламент.

Неуклюжие попытки некоторых буржуазных писак как-то привязать Е. М. Иванова к делу Профьюмо показывают, что определённые круги в Англии не брезгают никакими приемами в борьбе за успех на выборах, не считаясь с тем, что при этом может быть нанесён ущерб англо-советским отношениям.

Совершенно очевидно, что попытки бросить тень на советского официального представителя не смогут отвлечь внимание общественности от истинных причин скандального дела бывшего военного министра Англии.

Опровержение весьма отчётливо, как, впрочем, все опровержения. Но дыма без огня не бывает. Теперь «Известия» от 19 июня (третий день полёта Быковского и Вали Терешковой):

Несладкие дебаты

Общий итог вчерашних дебатов по скандальному делу Профьюмо в Вестминстерском дворце формулируется довольно кратко: Гарольд Макмиллан остается премьером, но, по всей вероятности, ненадолго. Даже «Гардиан», та самая, что на следующий же день после отставки злополучного военного министра предложила «поскорее забыть» скандал, сегодня отбрасывает условности и выносит заголовок на первой полосе: «Дни премьер-министра в Оффисе сочтены».

Считали вчера в британской палате общин с самого утра, хотя формально дебаты начались только в половине четвёртого.

Открывший прения Вильсон задал тон чуть ли не первой фразой, заявив, что палата не является «судом чести». Правда, несколько позже он сказал об обществе, в котором «проститутке платят в 25 раз больше, чем премьеру, в 250 раз больше, чем депутату парламента, и в 500 раз больше, чем священнику». Но на этом его критика коррупции в английских верхах кончилась. Подавляющую часть своего выступления Вильсон посвятил дутой «проблеме безопасности и возможного нарушения государственной тайны».

Такой поворот темы сыграл на руку консерваторам, позволив Макмиллану вообще уйти от обсуждения того, что епископ Саутуорк назвал «запахом гнили в верхах». И тем не менее, не говоря уж о лейбористских депутатах, даже тори утратили, по-видимому, веру в своего лидера. Найджел Берч, консервативный экс-министр, в своем выступлении процитировал строки из Браунинга «пусть он никогда не вернётся к нам» и предложил Макмиллану «освободить место для более молодого коллеги».

Такого мнения придерживаются, надо полагать, и ещё 25 консерваторов, ибо когда пришло время голосовать и депутаты начали выходить в дверь со словами «да» и «нет», фракция тори не досчитала в своих рядах 26 человек. Формально это означает, что кабинет сохранил большинство в палате, но временно. «Сладкая жизнь» мистера Профьюмо оборачивается для консерваторов весьма дорогим удовольствием, счёт за который ещё далеко не оплачен.

В. Осипов, соб. корр «Известий». Лондон, 18 июня (по телефону).

Вокруг скандала с мисс Килер. «News week» («Ньюс уик», «Новости недели», Нью-Йорк):

У Джона Денниса Профьюмо, военного министра Англии, было всё, чего мог бы пожелать человек. В 48 лет он был ответственным членом правительства Макмиллана. Его военные заслуги были вознаграждены. Человек с блестящим образованием (Харроу и Оксфорд), аристократ по происхождению (он носил титул барона королевства Италии), Профьюмо был принят при дворе и пользовался благосклонностью королевы-матери. В 25 лет он стал самым молодым членом парламента. Его жена, бывшая кинозвезда Валерия Хобсон, была украшением лондонского общества. Они выглядели весёлой и красивой парой, и судьба, казалось, улыбалась им.

Но на прошлой неделе карьера Профьюмо рухнула из-за человеческой слабости, старей, как мир. В письме к Макмиллану Профьюмо заявил, что уходит в отставку с поста министра и покидает палату общин, ибо он солгал, отрицая тайную связь с «дамой полусвета», бывший манекенщицей Кристиной Килер. «Я совершил серьёзный проступок, и я виноват», — написал он.

Профьюмо признался, что лгал, когда в заявлении, сделанном в палате общин, отрицал «неприличия» своих отношений с Кристиной Килер. «Я ввёл в заблуждение и вас, и моих коллег, и палату», — писал он Макмиллану. Это потрясающая заявление несколько прояснило неразбериху, породившую в Лондоне в последние месяцы так много слухов. С тех пор как Кристина не появлялась в качестве свидетельницы на суде над своим бывшим любовником Джонни Эджкомбом из Вест-Индии, которого приговорили к семи годам тюрьмы «за хранение огнестрельного оружия с преступными намерениями». Уже тогда поговаривали, что Профьюмо связан с Кристиной, протеже известного в обществе врача Стивена Уорда. Уорд, бывший художник, написавший портреты многих знаменитостей, в том числе принца Филиппа, намекнул в письме к министру внутренних дел Генри Бруку, что Профьюмо не сказал всей правды о своих отношениях с Кристиной. В значные места Лондона была направлена полиция. . .

Через три дня после отставки Профьюмо разорвалась вторая бомба: Уорд был арестован и обвинён в том, что жил на средства, заработанные аморальным путём. О пороках лондонского общества рассказала одна из подруг Кристины, Мэрилин Райс Дэвис. Она присутствовал на вечере, где на хозяйине дома не было надето ничего, кроме носков. «Ещё

я была на обеде, на котором за столом прислуживал голый мужчина в маске. Маску он надел потому, что был слишком хорошо известен», — прибавила она.

Падение Профьюмо потрясло Англию. «Что, черт побери, происходит в этой стране?!» — вопрошает «Дэйли миррор». «В политической истории Англии, наверное, мало более при- скорбных документов, чем письмо г-на Профьюмо об отставке, — трезво замечает “Таймс”. — Это большой удар по репутации английского общества».

Падение Профьюмо было большим ударом для правительства Макмиллана, которое изо всех сил старается восстановить свой запятнанный престиж перед выборами в будущем году. Лидер лейбористов Вильсон заявил, что он будет настаивать в парламенте на тщательном расследовании дела Профьюмо. «Вокруг этого дела столько сплетен, намёков и подозрений, что в него необходимо внести полную ясность с непосредственной помощью премьер-министра».

В то время как Профьюмо был предметом газетной шумихи, Кристина тоже привлекала к себе внимание. На своем «ролс-ройсе» она явилась в суд, чтобы дать показания по делу джазового певца — негра Алоиса Гордона, которого она обвинила в том, что он её избил. Гордон, в свою очередь, заявил на суде, что Кристина с семнадцати лет занимается проституцией.

Ну, а Профьюмо?.. Отправив Макмиллану письмо об отставке, Профьюмо вместе с женой погрузил пару чемоданов в свой «ягуар», покинул Лондон и исчез с политического горизонта.

Сенсационные разоблачения на процессе доктора Уорда (июнь 1963).

Лондон, 28 июня. — Доктор Стефен Уорд, который, как известно, организовал первую встречу бывшего военного министра Профьюмо и Кристины Килер, предстал этим утром перед трибуналом, с наручниками на запястьях, чтобы отвечать на обвинение в сводничестве.

Он был элегантно одет в тёмно-зелёный костюм и обут в каштановые башмаки.

Прокурор мистер Гриффит-Джонс заявил, что Уорд «вступил в сообщество» с мисс Килер и её подругой мисс Дэвис в 1958 году и что в апреле 1961 года эти две молодые женщины поселились в общей квартире и что доктор представил им определённое количество мужчин.

В июне 1961 года, продолжал прокурор, мисс Килер поселилась с Уордом в маленькой квартире на Уимпол Ньюс, 17. Они прожили там вдвоём до февраля 1962 года. Когда в 1962 году мисс Килер покинула Уорда, она была замещена в этой квартире её подругой мисс Дэвис.

Уорд поселился в своем ныне знаменитом жилище на Уимпол Ньюс в июне 1961 года. Кристина поселилась тут с ним, и именно здесь она принимала Профьюмо.

Первым свидетелем вызывается мисс Килер. Она рассказывает, что Уорд несколько раз оплатил квартиру на Comeragh Road — ту, которую она занимала вместе с мисс Дэвис — чеком за подписью лорда Астора.

«Я не проститутка»

Говоря о деньгах, которые ей давал Профьюмо, мисс Килер сказала: «Это было не для меня, а для моей мамы. . . Я никогда не считала себя девушкой для вызовов (call girl) или проституткой».

Несколько раз Уорд прерывает прокурора, восклицая: «Это абсолютная ложь!»

Прокурор рассказывает, что однажды Уорд и Кристина Килер завтракали вместе в одном ресторане, когда Уорд, заметив молодую девушку за соседним столом, попросил Кристину удалить компаньона этой молодой девушки.

«Получив инструкции, мисс Килер сочла своим долгом, по её собственным выражением, начать строить глазки молодому человеку, которого она попросила проводить её до её дома, оставляя таким образом обвиняемого и молодую девушку одних в ресторане».

«Обвиняемый, под предлогом того, что хочет сделать портрет молодой девушки, пригласил её в свой коттедж на следующий уик-энд, и следствием этого были несколько визитов в коттедж и половые сношения между обвиняемым молодой девушкой».

«Впоследствии, следуя уже привычной процедуре, молодая девушка была представлена определённому количеству других господ».

Кристина Килер говорит серьёзным голосом и нервно похлопывает рукой колено, в то время как её опрашивают.

Она вызывает смех зала, когда на вопрос судьи, спросившего у неё, имела ли она половые сношения с одним или несколькими друзьями — мужчинами, она ответила наивно:

«За один раз — с одним».

«Уорд полностью контролировал моё существование, — продолжает Кристина Килер. — Я делала, что он мне говорил, потому что я его обожала, но я в конце концов покинула его, т. к. дала себе отчёт в том, что я не смогу больше сама разбираться в мире, если не покину его».

Обвиняемый слушает показания Кристина Килер, проводя время от времени пальцами в пятнах никотина по своему подбородку, но ничем иным не выдавая своего волнения. Он не моргнув выслушивает заявление прокурора о фальшивом зеркале, которое он установил в своей квартире на Брайанстон Ньюс и которое позволяло видеть из салона внутренних спальни, оставаясь незамеченным.

Прокурор рассказывает, как Уорд у одной из своих пациенток познакомился с девушкой лет 19, по отношению к которой он вёл себя все более более заискивающе. Однажды он рассказал ей о зеркале в своей спальне и сказал ей, что рассчитывает заработать много денег, приводя к себе «подсматривателей».

«Молодая девушка объявила ему, что зрелище такого рода нисколько её не интересует, но Уорд ответил, что он вовсе не хотел сказать, что она будет зрительницей, давая тем самым понять, что видит её скорее в роли действующего лица».

Публика слушает допрос в глубоком молчании. Кристина Килер говорит тихо, и, когда она замолкает, слышно поцелкивание дождя по стёклам. Она позаботилось, чтобы не слишком раскрашиваться, и её большие глаза выделяются на бледном лице. Кажется, она решила разыгрывать простушку. Когда прокурор спросил её, с какой целью она представляла Уорду молодых девушек, она проявила лёгкое удивление и просто ответила: «но потому что он их любил».

Он заплатил мне 50 фунтов. . .

Доктор Уорд умел разнообразить свои удовольствия. Однажды он пригласил молодую австрийскую девушку мисс R. . . на «party», где она увидела скованных цепями девушек, которых секли бичом.

В этот момент защитник вмешивается, говоря, что во всём этом нет ничего, кроме совершенно невинного, и что нужно обладать весьма испорченным воображением, чтобы думать иначе.

Прокурор продолжает допрос, не позволяя себя прервать, и спрашивает у Кристины Килер, сколько ей дала одна ночь, проведённая с определённым лицом, которое ей указал Уорд. «Он заплатил мне 50 фунтов», отвечает она.

Передала ли она часть этой суммы д-ру Уорду? «Я только вернула ему то, что была должна, — отвечает Кристина Килер. — Я имела обыкновение занимать у д-ра Уорда мои карманные деньги».

А какой доход принесли ей сношения с деловым человеком по имени Eylan? «Несколько сот фунтов», отвечает свидетельница.

После двухсполовиничасового допроса, Кристина уступает место у барьера своей подруге Мэрлин Райс Дэвис, прозванный «Mandy», восемнадцати с половиной лет.

Она прибыла в Лондон в возрасте 16 лет. Познакомилась с Кристин Килер в одном ночном заведении, где она работала тоже «лирической артисткой». Её тоже Уорд завлёл предложением вступить в брак. «Он сказал мне, что он не богат, но назвал два имени, лорда Астора и Дугласа Фербенкса Младшего, которые, сказал он, смогут нам помочь. Он хотел, — объясняет она, — чтобы я имела половые сношения с первым из названных лиц, когда мы будем женаты».

Лондон, 3 июля. Д-р Уорд, центральный персонаж скандала Профьюмо, обвиняемый в сводничестве, освобождён трибуналом Мэрилебон под залог в 2.000 ф. стерлингов (28.000 фр).

Трибунал решил передать дело в суд присяжных Олд Бэйли под двойным обвинением — в сводничестве и в абортах.

Уорд дал знать через своего адвоката, что он не будет признавать свою вину. Сегодняшнее заседание ознаменовалось выступлением свидетеля, личность которого не была оглашена.

Одетый в синюю полоску костюм человек, годов около сорока, ответил на вопросы прокурора Мервина Гриффит-Джонса, что он встретил Кристину Килер в начале 1961 года, в период, когда манекенщица уже находилась в связи с Профьюмо.

«Впоследствии, — объявил свидетель, — я видела её определённое число раз. В этот момент она жила на Уимпол-Ньюс, 17. Я нанёс ей визит в этой квартире три или четыре раза, я давал ей деньги. Один раз я заплатил ей 10 фунтов, а в другие встречи по 15 фунтов».

Молодая брюнетка, одетая в синее платье, личность которой также не была оглашена и которая была обозначена только под именем «Miss W», рассказала затем, что она познакомилась с д-ром Уордом в январе с. г., когда она работала манекенщицей. Она имела сношение с остеопатом, и однажды обнаружилось, что она беременна. Тогда Уорд предложил ей остаться у него, чтобы сделать здесь аборт. «Miss W» согласилась, и Кристина Килер, жившая тогда в квартире доктора, взяла на себя доставить одну женщину, которая сделала операцию.

Затем Маргарет Рикардо, которую уже вызвали в качестве свидетельницы обвинения, возвратилась к барьеру свидетелей по требованию защиты.

На вопросы трибунала, требовавшего уточнить, что она делала с мужчинами, которых встречала у Уорда, она ответила: «Я не боязливо, но... может быть, я была на диване, или на полу, или в другом месте. Я не хочу говорить, что я делала с этими людьми».

Под давлением вопросов, Маргарет Рикардо сказала ещё, что она зарабатывала себе на жизнь ремеслом танцовщицы, но также и «посещая мужчин». Она признала также, что дважды была осуждена за проституцию.

Возвратившись к тому, что происходило в квартире остеопата, танцовщица сказала, что в течение полуторамесячного периода ей случалось несколько раз встречаться там с мужчинами. Уорд всегда присутствовал. Однако она подтвердил, что она никогда не давал ему денег.

Член парламента лейборист Джордж Уигг, который публично разоблачил в парламенте скандал с Профьюмо, заявил: «Будьте уверены, что через шесть месяцев возникнет ещё один скандал. Это совершенно определённо».

Газета «Пипл» сообщила, что руководители лейбористской партии обсуждают вопрос о том, в какой форме огласить «ряд серьезных обвинений о причастности других членов правительства к делу Профьюмо».

Кристина Килер печатает в журнале «News of World» (тираж 7 миллионов) воспоминания о своих любовных похождениях. За эти воспоминания и бесчисленные интервью она получает огромные гонорары. Ей предлагают 60.000 фунтов стерлингов за согласие выступать в ночных кабаре. На суд над джазовым певцом Гордоном бывшая манекенщица прибыла в собственном «Роллс-Ройсе».

Готовится кинокартина «Жизнь Кристина Килер». Её режиссёром будет Джон Уош. Главную роль сыграет сама Кристина. Съёмки будут производиться форсированным темпом в Дании. Одна газета в шутку предложила назвать фильм о Кристине «De Profumis», пародируя название католической молитвы «De Profundis» («Из бездны воззвах»).

Лондон, 7 июля. — По сообщению газеты «The People», лорд Деннинг, которому г-н Макмиллан поручил расследование по делу Профьюмо, назвал имена трёх министров.

Газета пишет сегодня, что лорд Деннинг информировал, что существует компрометирующие фотографии двух министров. Сейчас он изучает относящийся к ним документы, говорит газета, добавляя: «Одна из фотографий находилась в серии, предоставленной недавно в ходе одного бракоразводного процесса». (Речь идёт о разводе герцогини Argyll). Некоторые лица говорят, что на фото можно узнать одного важного министра.

Эта последняя фотография не имеет никакого отношения к скандалу Профьюмо. На второй фотографии, о которой слышал лорд Деннинг, имеет прямое отношение к делу. Она представляет одного из членов правительства на краю бассейна, среди группы лиц, в числе которых находится Кристина Килер.

«По слухам, третий министр также сфотографирован вместе с Кристиной Килер. Лорду Деннингу говорили о встрече, имевшей место между одними министрами и некой девицей».

Газета не даёт уточнение, о каких министрах идёт речь. Лорд Деннинг ведёт также расследование обстоятельств, в которых Кристина Килер сделала магнитофонную запись, после того как джазовый певец Алоизиус «Lucky» Gordon был заключён в тюрьму за нападение на молодую женщину. Запись, как говорят, даёт версию инцидента, отличную от той, какая была представлена трибуналу. В «News of the World», где публикуются её «Воспоминания», Кристина Килер пишет: «Я должна признать это, но в момент записи я была под действием напитка и какого-то наркотика, который я приняла не зная этого. . . Должно быть, я говорила, не отдавая себе отчёта, и теперь невозможно отличить правду от вымысла. Я не беру на себя ответственности ни за что имеющееся в записи, потому что я её даже не слышала».

Газета кроме того объявляет, что история с записью сопровождалась грязными махинациями и что ей предлагали выкупить эту запись за 20.000 фунтов, но она отвергла это предложение.

21 июня «Правда» пустила в ход тяжелую артиллерию. На пятой полосе громоздкий подвал «Заявление английского премьер-министра бьёт мимо цели». Многозначительная подпись — «Обозреватель».

Речь идёт о заявлении Макмиллана в его выступлении от 17 июня 1963 года. Он давал палате объяснения по поводу дела Профьюмо. Макмиллан «снова пытался приплести» к этому делу бывшего помощника военно-морского атташе СССР в Лондоне Е. М. Иванова. Никакие факты, по словам Обозревателя, не подтверждают выдумку относительно «руки Москвы». Кристина Килер, по словам самого Макмиллана, «настойчиво заявляла», что она не занималась политикой. Лондонский юрист Майкл Эддоуз, который сначала на-

правил премьеру письмо с утверждением, будто Профьюмо с помощью мисс Килер пытался получить секретную информацию, взял назад свои заявления накануне дебатов в палате общин. Об этом сообщалось печати.

Премьер, видя беспочвенность версии об «угрозе безопасности» Англии, попросил членов палаты переключить внимание с Кристин Килер на карибский кризис. Оказывается, что с помощью лиц, замешанных в деле Профьюмо, советский представитель якобы «желал косвенным путём передать английскому правительству послание, в котором предлагалось немедленно созвать в Лондоне совещание в верхах». Нагнетая драматизм, Макмиллан заявил далее, что с советской стороны прилагались усилия для того, чтобы «вбить клин между Соединёнными Штатами и Англией».

Обозреватель называет это «детективным романом» и напоминает послание Макмиллана — Хрущеву от 28 октября 1962 года.

1 июля. Понедельник. На «идеологическом» пленуме ЦК КПСС самым главным было не проработка диссидентов, не избивание сопливых поэтов. Самое главное осталось не для печати. Члены ЦК изложили пленуму существо «разногласий» с Китаем. Эти «разногласия» — ничто иное как письмо китайского ЦК нашему, о котором упоминалось в печати, но которые сочли за благо не публиковать, чтобы «не обострять полемику». Всё это эвфемизмы, совершенно затемняющие суть дела.

А суть дела в том, что прежде всего ЦК китайской компартии предъявил к СССР территориальные притязания: 1 миллион квадратных километров, почти весь Дальний Восток (бывший владение Китайской империи). Сохраняя эти земли, Советский Союз выступает в качестве агрессора. Центр марксистской мысли «переместился в Азию». КПСС «переродилась» (ещё Троцкий говорил о «термидорианском перерождении партии»). Компартии стран социализма в Восточной Европе вообще не являются коммунистическими партиями. СССР нарушил Союз с Китаем в момент гималайского конфликта (должен был немедленно поддержать, а вместо этого дал Индии «Миги»).

Говоря о завоевании космоса, нельзя забывать о китайском приоритете: ракета — древнее изобретение великого китайского народа. Китай обвиняет нас в отказе помочь им. У них уже четыре года голод, скоро пять лет. Но у нас самих не жирно. Китайцы ограбили Чехословакию, приняв огромные промышленные поставки (прокатные станы etc.) И отказавшись их оплатить.

В буддийских молениях Мао Цзе-дуна называют «Сыном Неба».

Китайские «коммуны» возникли в 1957 году. Наши предупреждали КПК, что этот опыт у нас в своё время блистательно провалился, что нельзя начинать сразу с коммун. Но живые боги из Пекина не вняли голосу Москвы и провели полную коллективизацию в высшей степени. Получилось, как в книге Шолохова: крестьяне забили скот, всё съели, а потом записались в коммуну и начали голодать. Для уменьшения трудностей вожди выселили из городов в сёла 20 млн. человек, в ряде мест парализовав промышленность, остановив заводы, а в результате голод увеличился.

По мнению Хрущёва, главную роль в обострении противоречий сыграла наша позиция во время индийско-китайского конфликта. Но китайцы напали первые.

Словом, я считаю, что китайский коммунизм — это не просто коммунизм, а дикое сектанство, колоссальный левацкий перегиб в сочетании с крайним национализмом. «Национал-коммунизм».

Москва, 1963 год

Москва, мир и люди

(14 сент. — 11 октября).

14 сентября. Суббота. Уже не хотел вести дневник, но всё же потянуло. Две недели как я в Москве. Очень скучаю по дому, по Тамаре и Эдику. Прилетевшая из Уфы Иринка Деденко, студентка из архитектурного института, милый ребёнок, говорит, что в Уфе огромные хлебные очереди. И это не только в Уфе. Положение с хлебом очень тяжёлое. Урожай только на Кубани и в Ставрополье хороший, а на Украине засуха. Сибирь и Алтай не дали ничего. На целине положение бедственное. Казахстан вместо миллиарда дал всего 200 миллионов. Во всем Поволжье только в Башкирии уродился более или менее неплохой хлеб. Это ужасно.

А тут ещё эти проклятые китайцы. Позорная история на станции Наушки. Дело идёт к разрыву дипломатических отношений. Радио Пекин (вещание на Россию) не говорит «товарищ Хрущёв», а только «предатель Хрущев». Какие сволочи!

Некоторое время в одном блоке со мной жил слепой немец Клаус Ракебрандт (Rackebrandt), студент из ГДР, нет, не студент, а ассистент. Мы много разговаривали. Положение у них неважное. Продовольственные затруднения, нечто вроде карточной системы: все граждане определённого района записывались в списки у одного мясника и могли покупать только у него. Сейчас в мясном стало чуть лучше, но вообще положение неважное, гораздо худшее, чем в 1959 или 1960 году. Причина в том, что ГДР перестали кормить советские кредиты. Хрущёв на одном митинге в ГДР сказал, что пора становиться на собственные ноги.

У них очень низкая производительность труда, очень много брака, рабочие работают плохо, оплата повременная, сдельщины нет. Мы с Клаусом согласились, что это порождает уравниловку, die Gleichmacherei. Нужно ввести у них сдельно-премиальную оплату труда. Когда Берлин был открытыми воротами на Запад, то правительство ГДР ввело весьма высокую оплату для рабочих, чтобы избежать переселения на Запад. Теперь знаменитая стена. В Берлине упразднила возможность перебежек, но снизить зарплату нельзя, поэтому намекают на возможное будущее повышение цен.

Немцы недовольны своим правительством и Россией, не любят социализма. Крестьяне ненавидят кооперативы и плохо в них работают. Очень жестокая цензура, полный штиль в литературе. У них даже романы Ремарка не издавались. Словом, ГДР — это наша фронтовая полоса. Нелегко!

Один штрих из рассказов Клауса наполнил меня удивлением и злобой. Однажды он слышал, как группа простых немецких мужиков, допьяна накачавшись пивом, разговаривала (вернее, орала) о политике. Один из них кричал: «Да если бы нам в сорок пятом году дали дубинки, то мы бы прогнали этих русских до Урала!» Надо же быть такими глупцами. . .

Если ГДР живёт неважно, то в Венгрии — процветание. Так говорил Клаус. В Будапеште витрины магазинов полны товаров. У них есть всё. Но мадьяры в массе настроены против правительства, хотя и не серьёзно.

— В Южном Вьетнаме 2/3 территории в руках партизан. В Алжире новая конституция. Президентом будет, несомненно, Ахмед Бен Белла. На Кубе новые пиратские налёты эмигрантских самолётов. В городе Бразилиа произошёл мятеж против Гуларта; мятежники были разбиты и капитулировали

Московская бабья сплетня: первое линчевание. В какой-то компании пижонов участвовал негр, тоже пижон и развратник. Они пили на какой-то подмосковной даче. Негр, очень пьяный, стал забавляться тем, что поджигал спичками очень длинные и очень красивые белокурые волосы одной из девушек. Совершенно пьяным собутыльникам пришла в голову «оригинальная» мысль — линчевать негра. Они повесили его на люстре, играя в американцев, а потом в страхе разбежались. М. б., это ложь и вздор. Если же это правда, то это линчевание из снобизма. Отвратительно. Но от московских мальчиков всего можно ожидать (взять хотя бы прошлогоднее изнасилование на Котельнической набережной).

Москва живёт обычной работой и обычными развлечениями. Сегодня «Спартак» выиграл у киевского «Динамо» со счётом 3:1. Стоит прохладная, но ясная погода. Два дня моросили дожди, но сейчас светло и ясно. В политических разговорах доминирует китайская тема. В 8-м номере «Нового мира» напечатан «Тёркин на том свете». Готовится книга Хемингуэя «По ком звонит колокол», последняя неперевердённая его книга. Я купил новинку — книгу Леонида Петровича Гроссмана о Достоевском, изданную в серии ЖЗЛ тиражом в 115.000 экземпляров. Это очень хорошая книга.

Прочёл книгу Кьеркегора «Смертельная болезнь» на французском языке. Это очень любопытно. Сейчас немного знакомлюсь с экзистенциализмом, пытаюсь в нём разобраться.

Французский журнал «Les Folies de Paris et de Hollywood», наполненный голыми бабами (запрещено его афишировать и продавать лицам моложе 18). Есть одна очень красивая («Le strip de Sarah»).

Содержание итальянского фильма «Le citta proibite» («Запрещённые города»), режиссера Джузеппе Скотезе. (Модный на Западе жанр фильма-анкеты, un film inchiesta).

Фильм начинается с лондонского Сити. Это картина нравов, миф английской респектабельности. Затем внезапно обратная сторона медали, пресловутый квартал Сохо. Из респектабельной Англии камера переходит в Гранаду, с крайностями её природы, с характеристикой её древнего народа. Два мира различных, противоположных, встречаются на Галатском мосту, sul ponte di Galata, над Босфором, между Европой и старым, сказочным Стамбулом, где фильм начинает несколько интересных сцен с обличением определённых

аспектов проституции. Отсюда переход в Париж и критическое освещение темы «сексуального автомата». Расследование перебрасывается в Соединённые Штаты, развивая при этом и другие лейтмотивы. Скотезе входит в город-призрак Вирджиния Сити на старом, мифическом Западе; это был запрещённый город в эпоху золотой горячки, ныне он покинут, и мы видим его таким, каков он был брошен давними пионерами. Немного дальше дорога ведёт к пустыне Невада. Она выглядит, как пейзаж Луны. Здесь нет никаких форм жизни, здесь происходят атомные эксперименты. По этой раскалённой дороге фильм приводит зрителей в Лас Вегас.

Скотезе ищет закулисные секреты этого города, того, что скрыто за игорными столами и «slot machines». Здесь анкета делается жестокой, резкой и указывает пальцем на мощные гангстерские организации, которые контролируют город игры: вот процедура, почти ритуал, с которой разделяется добыча, вот «правосудие», совершаемое убийцами, преступная среда, которая породила хлопотливое следствие, предпринятое Робертом Кеннеди. Камера задерживается в больших отелях Лас Вегаса, в местах собраний, в бассейнах миллиардеров. Здесь царит вызывающая роскошь: собака в бриллиантовом ожерелье ценой в тысячу долларов — самый впечатляющий акцент сцены.

В иных местах наоборот: голод и отчаянная нищета. Фильм ведет в Бомбей, в «квартал красных фонарей». Здесь 30.000 женщин в ужасающих кельях продаются всего за 100 лир на глазах своих испуганных детей. Это секвенция крайней суровости, беспощадного реализма и разоблачения. Впервые на экран попали кадры такой впечатляющей серьёзности. В том же Бомбее сотня тысяч индусов в самой черной нужде спят на улицах, прикорнув друг к другу: документ самой острой злободневности, показывающий, насколько велика может быть бедность в мире и какая ответственность лежит на всех людях.

Ямайка, Гаити и Куба, невралгические пункты сегодняшней мировой ситуации, образуют своего рода карибский триптих. На Ямайке, бывшей британской колонии, местные жители ещё создают фольклор на потребу богатым туристам: затем в кадрах безумств на побережье вновь с горечью звучат самые острые темы расовой борьбы. На Гаити зритель оказывается в атмосфере народа, чей изначальный африканский характер сохранился в неприкосновенности со всей своей яростью. Странный светящийся памятник, роскошный и нелепый, который воздвигнут диктатором в честь себя самого, является, может быть, ключом стольких «почему», какие возникают у зрителя.

Наконец, Куба, Гавана, прекраснейший город Карибских островов. Скотезе уловил атмосферу постоянного драматического ожидания, в котором живёт кубинский народ, настороженно глядящий в сторону моря, за которым таится угроза. Он показывает изменившееся лицо города, прежде бывшего одним из самых легкомысленных в мире, с его гостиницами для миллиардеров, с его общественными зданиями, построенными в своё время гангстерами азартной игры; ныне это город строгий и насторожённый. Скотезе показывает также неизменный весёлый дух пылкого кубинского народа: в самом знаменитом отеле (ritrovo) Америки, в «Тропикане», которая прежде была «табу» для непривилегированных, он за-

снял «show», которое можно определить как социалистическое и которое показывает с кубинской точки зрения два аспекта Гаваны, вчера и сегодня. Внимание Скотезе объективно, и одна его забота — передать облик реальности. «Мы социалисты», — поют десятки девушек, смешивая социальные акценты с апофеозом женской красоты, мировым первенством по которой с гордостью похваляется Куба.

Дальний Восток — тоже драматическая страница человеческой географии. Япония старая и новая противопоставляются в плане обычаев и традиций. Древний город Киото, «сумо» — старинная национальная борьба, которая ведётся толстяками, с силой толкающими друг друга — и затем Токио, со своими вишнёвыми деревьями, теперь уж пластмассовыми, со своими тревогами и проблемами, со своими ночными зрелищами, вывезенными с Запада. И мы оказываемся на Западе, в кадрах, посвящённых Уолл-стрит: нескромный взгляд в цитадель богатства. Затем твист в одном атомном убежище одного американского города, в убежище, где скоры на всё, вплоть до отражения посредством пуль наглцов, дерзнувших бы в него проникнуть. Тревоги нашего мира неизвестны на некоторых островах Тихого океана, где жизнь течёт ещё в ритме и обычаях прошлого, незатронутого механизированной цивилизацией. Возвращаемся к движению больших городов, к мрачным образам запретного, которые вновь и вновь резонируют в фильме Скотезе, как голос современного общества, которое само себе выносит приговор: кадры лиц, сфотографированных в «speakergs corner» Хайд-Парка, может быть, лучшие в фильме, кадры леденящие и призрачные.

Нравы на Западе

Вновь появился маньяк булавки

Вена, 9 сентября. — Третья *venskaya* девушка заявила в полицию о нападении на неё таинственного «*maniaco dello spillo*», который, как и в случае с двумя другими девочками, точно так же уколол её булавкой в грудь, вызвав поверхностное ранение.

Полиция получила в своё распоряжение хорошее изображение нападавшего, поскольку вторая жертва, 16-летняя студентка рисования, оказалась в состоянии его изобразить. Утверждают, что это очень молодой человек, вдохновлённый подвигами «маньяка ножа и вилки», который был арестован полицией недавно.

(*Paese sera*, 9 сент. 1963).

Тело связанного юноши на дне моря

Париж, 9 сентября. — Некоторые эпизоды, разыгравшиеся недавно, вызывали подозрение, что знаменитый остров Леванте возле Лазурного берега, где уже несколько лет назад был создан большой лагерь натуралистов, стал самым настоящим очагом разврата.

Два главных и самых свежих эпизода — это обнаружение тела молодого атлета, скованного, на дне моря и разоблачение одного трио, двух французов и одного немца, которые крутили снимали на острове фильм весьма непристойного характера.

Установление личности утопленного юноши оказалось невозможным, тогда как трио, парижская красавица-манекенщица, её друг француз и немец-кинатографист, было арестовано. Но больше всего подлинных «натуралистов» заботит то, что население острова сильно

изменилось по своему качеству: если немного лет назад здесь жили только те, кто посвящал себя нудизму как методу воспитания, то в последнее время остров посещают различные категории лиц, имеющих совершенно иные цели.

Три года назад остров Леванте посещали на 60 % немцы, на 30 % голландцы и остальное меньшинство составляли англичане и шведы. Единственным условием доступа в лагерь было принимать полный нудизм.

Однако с некоторых пор специальный пост полиции был вынужден водвориться на острове; средний возраст натуралистов снизился до 25 лет, и их качество сильно изменилось. Прежде всего здесь много любопытных, которые съезжаются на остров, чтобы увидеть, что это такое: полиция следит различает это по их поведению и немедленно отправляет обратно на континент. Затем здесь много есть «специалисты», которые предлагают «работу» молодым девушкам: речь идет о гораздо более коварной категории, т. к. это люди опытные и хорошо подготовленные против надзора полиции. Наконец, открытие трио позволило установить, что на острове образовалась самая настоящая фабрика «специальных» фильмов, снимаемых часто на воздухе любительской камерой, экспортируемых и продаваемых по очень высоким ценам.

(Paese sera, 9 сент. 63)

Скандал на фестивале

На музыкальном и артистическом фестивале в Эдинбурге, в субботу 7 сентября, разразился скандал. Когда граф Хейрвуд, двоюродный брат королевы, заканчивал свою речь по поводу завершения фестиваля, молодая блондинка Ann Kesselaar, девятнадцатилетняя натурщица художественной школы, находившаяся на галерее, внезапно начала снимать с себя одежду. Прежде чем присутствующие могли её остановить, она успела появиться на сцене совершенно обнажённая.

Её завернули в пластический макинтош и торопливо вывели из зала. Сначала публика оцепенела от изумления, но затем несколько находчивых людей набросили на девушку макинтош. . . Она сказала, что хотела выразить протест против угнетающе важного тона церемонии. (Перед тем, как она это сделала, в зале раздались несколько критических реплик в адрес оратора). Мэр, или, как говорят шотландцы, the Lord Provost Эдинбурга, доктор Дункан Уидзерсток (Duncan Weatherstone), назвал поступок натурщицы «выходкой плоской вульгарности». Лорд-провост является председателем общества Эдинбургских фестивалей. Он сказал: «Это настоящая трагедия, что три недели славного фестиваля оказались загрязнены».

Британская Гвиана и Чедди Джаган

Британская Гвиана — колония United Kingdom с 1814 года. Территория 214.000 км², население около 600.000. В стране добывается золото, алмазы, бокситы. Возделываются плантации сахарного тростника, кокосовой пальмы, кофе, какао и риса. Ввезённые из Африки чернокожие невольники оказались недостаточны после запрещения работорговли, и королевское правительство стало привлекать беднейших крестьян из Индии. Так возникло об-

щество, состоящее на 44 % из индусов, а на 30 % (около) из негров. Остальные — потомки индейцев, малайцев и горстка белых, которые эксплуатировали всех остальных. Уже около 10 лет народ Британской Гвианы борется за независимость.

Чедди Джаган (Cheddi Jagan) родился в Гвиане, в буржуазной индусской семье. Родители хотели сделать его врачом, и Джаган поехал в США изучать стоматологию. В Чикаго он получил диплом доктора и в 1943 г. вернулся на родину. Он вскоре уже занимался более политикой, чем лечением зубов, активно участвовал в борьбе за независимость страны. В 1950 г. вместе с группой друзей он основывает народную прогрессивную партию, соединяющую лозунги независимости с желанием улучшить условия жизни индусских крестьян и рабочих-негров, с программой социальных реформ. За несколько лет партия завоевала десятки тысяч сторонников и в 1953 г. одержала победу на первых в истории Бр[итанской] Гвианы всеобщих выборах. Доктор Джаган возглавил правительство (имевшее ограниченные компетенции). Но т. к. он требует независимости страны, то уже через полгода англ. правительство упраздняет его кабинет министров, распускает Законодательное собрание и даже приостанавливает действие конституции Гвианы, которая давала стране автономию. Но Джаган и его партия не прекращают борьбы, организуют политические забастовки, демонстрации, требуют независимости. В поисках поддержки на международной арене Джаган отправился в путешествие по независимым странам Латинской Америки, в Индию, на Ближний Восток и в Европу. Домогается поддержки дела независимости Гвианы в ООН. Когда он возвращается домой, британские колониальные власти сажают его в тюрьму, где он проводит полгода. Народная прогрессивная партия всё шире развивает борьбу. Британские власти вынуждены восстановить конституцию Гвианы и назначить новые выборы.

Они состоялись в августе 1957 г. и принесли ещё большую победу Нар[одной] прогр[ессивной] партии. Джаган — снова премьер, он требует переговоров о независимости. В 1960 г. они происходят в Лондоне, и британское правительство обещает Джагану предоставить Гвиане независимость в течение двух лет, а в 1961 г. — новую конституцию, расширяющую полномочия автономной власти. Эта конституция входит в жизнь в июле 1961 года. Одновременно проводятся новые выборы, в которых опять побеждает партия Джагана.

Третье правительство д-ра Джагана выдвигает смелую программу реформ. Премьер при участии своих сотрудников разрабатывает пятилетний план экономического развития Гвианы. Он завязывает контакты с независимыми странами Латинской Америки, Азии и Африки, выступает за установление торговых связей с социалистическими странами. Правительство Джагана объявляет, что во внешней политике будет придерживаться активного нейтралитета, выступает в защиту прав Кубы и др-х народов Латинской Америки на независимое развитие, против вмешательства др-х стран.

В результате провозглашения такой программы в борьбу против Джагана включаются Соединённые Штаты. Американская пресса называет его «Фиделем Кастро Гвианы», «криптокоммунистом» и т. д. В 1961 г. Джаган пытался установить нормальные отношения с США и получить кредиты для хозяйственного развития; попытка осталась безрезультатной.

татной. В то же время, при одобрении и поощрении США, Великобритания отказывается от своего обещания скоро признать независимость Гвианы.

Но всё это не может сломать Джагана. Англия и США применяют целый ряд средств: политическое и экономическое давление, диверсия. В результате раскола Народной прогрессивной партии из неё выделился Национальный народный конгресс, действующий в основном среди политически неразвитой массы негров. Он начинает сильную оппозиционную борьбу. Американские агенты подстрекают «жёлтые» профсоюзы к забастовкам и демонстрациям, местами проводится прямая военная диверсия. Всё это имеет целью оправдать проволочки с признанием независимости и ограничить влияние Джагана. США, которые, по словам французской газеты «Monde», «смотрят на Гвиану, как на новую Кубу», подговаривают английское правительство приостановить действие конституции в Гвиане и возродить колониальную систему. Но англичане боятся ликвидировать автономию. Не спешат они и с новыми выборами, т. к. убеждены, что Народная прогрессивная партия снова победит. Недавно британский министр колоний Данкен Сэндис посетил Джорджтаун, столицу Гвианы, чтобы сориентироваться в дальнейших возможностях борьбы с правительством Джагана. Тем временем это правительство требует независимости, и немедленно, а не в 1964 году, как обещает в последнее время Англия. Это требование поддерживает вся Гвиана.

Борьба продолжается. В руководстве ею Джагану помогает его жена, Janet Jagan, американка, молодая и красивая женщина, генеральный секретарь Народной прогрессивной партии. У неё слава пламенного оратора и отважной политической деятельницы с демократическими убеждениями. Это снискало ей прозвище «Карибской Пассионарии».

Стихотворение Бориса Слуцкого (нет только первой строфы):

... Я вычитал у Энгельса
И прочитал у Маркса,
На что особо гневаются
Рассерженные массы.
На то, что хлеба мало,
На то, что негде жить,
И трудно без обмана
Работать и служить.
Брезентовые туфли
Стесняют шаг искусства,
На коммунальной кухне
Не расцветают чувства,
И соловьи от басен
Невесело поют...
Да процветает базис!
Надстройки подождут.

20 сент[ября]. Пятница. «Дейли уоркер» от 19 сентября публикует небольшую заметку: Австралийская пшеница для России

Мельбурн, среда. Австралия продаст Советскому Союзу за наличный расчёт 58.500.000 бушелей пшеницы с опционом (правом покупки) увеличить заказ до 64 миллионов бушелей, объявил сегодня г-н Дж. В. Морони, председатель Австралийской пшеничной палаты.

В прошлое воскресенье [15 сент.] СССР подписал свой крупнейший заказ в Канаде на покупку 227.500.000 бушелей пшеницы в течение ближайших десяти месяцев.

Мистер Морони сказал: «С этой австралийской продажей в добавку к огромной канадской продаже международная торговля пшеницей получила сильнейший толчок за многие годы».

— Рейтер.

Очень выразительная информация. Наши дела с хлебом, видимо, очень плохи. Год будет тяжёлый.

Бен Белла избран президентом и остаётся премьер-министром. Он собирается строить социализм.

Создана федерация Малайзия (Малайзия, Сингапур, Саравак и Северное Борнео). Филиппины и Индонезия были против создания федерации. Дипломатические отношения новой федерации и Индонезии разорваны. В Куала-Лумпур толпа забросала камнями индонезийское посольство, сорвала флаг и подожгла здание.

На 45.000 фунтов стерлингов алмазов будет продано с аукциона в Панна (Индия), и рабочий, который их нашёл, получит 80 %.

Тайна «Бичема» (Beecham mystery).

Кто стоит за Бичемской группой? Слухи о гигантских заявках для этого знаменитого мирового концерна медикаментов, безалкогольных напитков и волосяных кремов стремительно взметнули его акции вчера на Лондонской фондовой бирже.

Они поднялись до уровня 46 шиллингов, скачок на 4 шиллинга 7,5 пенсов. По этой цене запродажные (a takeover bid) должны будут превысить 100 миллионов фунтов.

Шефы «Бичема» признаются, что они сами полностью мистифицированы. Они совершенно не могут пролить свет на повышательные слухи.

Когда был сделан намёк, что закушником может оказаться гигантский концерн «Юнилевер», представитель концерна сказал, что в этом нет «ни слова правды».

Параллельное отрицание пришло от мыльно-дезинфекционно-продовольственного концерна «Проктер и Гэмбл».

22 сентября. Воскресенье. В Китае был разжалован в рядовые и затем расстрелян маршал Пынь Де-хуэй, противник разрыва с Советским Союзом. Знаменитый пианист Ли Шикунь, один из лауреатов премии имени Чайковского, за симпатии к русской музыке и советской публике, был направлен в лагерь трудового перевоспитания, где работает теперь землекопом. В подобных лагерях теперь находятся около 100 миллионов человек.

Китайцы начинают прямо поговаривать о возможном разрыве дипломатических отношений с Советским Союзом. 18 сентября в Пхеньяне Лю Шао-цы, находящийся с визитом в Корею, вновь заявил: «Атомная бомба — это бумажный тигр. Действительно могучим является народ. Решающий фактор в войне — это человек, а не один или два новых типа оружия».

Забавно, как совпадают лозунги экстремистов. Лю Шао-ци заявляет: «С точки зрения современных ревизионистов главное — это выжить». Американские «бешеные» несли плакаты: «Кеннеди — единственный ирландец, который боится драки». Они обвиняют в трусости Кеннеди, а китайцы — Хрущёва.

28 сентября. Суббота. В Риме побывала «Лукреция Борджиа из Сайгона», знаменитая мадам Нью из семьи южновьетнамского диктатора Нго Динь Дьема. Эта клика скомпрометирована перед всем миром, и американцы не знают, кем её заменить. Во время её пресс-конференции на улице демонстранты держали плакаты: «La violenza non e di Cristo» («Жестокость — не от Христа»). Католики заявляли, что они больше сочувствуют буддистам Вьетнама, чем католику Дьему.

Эта маленькая желтолицая женщина, раскрашенная «a la Madame Butterfly», знаменита своей фразой: «Пусть они сжигают себя, лишь бы не тратили американский бензин». Она повторила на своей римской пресс-конференции какой-то вариант этой фразы. По её словам, все в Западной Европе — коммунисты или «паракоммунисты». Она вопила о борьбе с коммунизмом. Она сказала, что ей нравится только Германия. Хрущёв опаснее Мао Цзедуна, потому что хитрее. Встретится ли она с папой? Нет, как это возможно, если папа принимает даже Аджубея (позже узнали, что она встретила с кардиналом Агаджаняном). Мадам Нью — жена шефа сайгонской политической полиции, этого гестапо Южного Вьетнама. Её муж — брат диктатора Дьема. Нью и Дьем борются за власть.

Речь Кеннеди на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и поздравительная телеграмма Хрущёва американскому президенту. Потепление в американо-советских отношениях развивается. Может быть, наше правительство купит в Америке хлеб. Американский сенат и наш Верховный совет ратифицировали договор о запрещении ядерных испытаний в трёх сферах.

Не забудется, что Кеннеди в апреле 1962 года заставил «Юнайтед стил» и другие крупнейшие компании отказаться от уже объявленного повышения цен на сталь. Негры обвиняют Кеннеди в пассивности, однако он делает больше, чем Эйзенхауэр для упразднения если не сегрегации, то её самых вопиющих проявлений. Борьба негров вступила в более острую фазу. Диксикраты отвечают террором. На весь мир прогремело эхо взрыва в Бирмингеме (Алабама): там в подzemелье негритянской церкви была подложена бомба, которая взорвалась во время богослужения. Взрыв причинил большие разрушения, убил четырёх чёрных девочек и ранил многих людей. Фотоснимки с похорон девочек обошли всю мировую печать.

Тито путешествует по Латинской Америке.

О Кубе. «Молодой, темпераментный Кастро сердцем тянется к красному Китаю, но желудок влечёт его к Москве, — приблизительно так вещает американское радио на русском языке. — В последнее время в Гаванне перестали внимать советам московских стратегов и перешли к пекинской тактике, развертывая подрывную деятельность в Латинской Америке».

Первый «космический» ребёнок. Несколько дней назад Тамара Титова, жена космонавта № 2, родила девочку весом более 4 килограмм. Это значит, что полёт Германа Титова не повлиял на его потенцию, на способность продолжения рода. Девочку назвали Таня.

Вчера Юрий Гагарин приземлился на Le Bourget и въехал с триумфом в Париж. Жители французской столицы устроили ему великолепную встречу. Он проехал через ворота де ля Вилетт, рю де Фландр, предместье Сен-Мартен, бульвар Маджента, площадь Республики, предместье Тампль, бульвар Бомарше, площадь Бастилии, затем через рю де Риволи и площадь Согласия, переехал через Сену и через бульвар Сен-Жермен и улицу Гренель приехал в советское посольство. Он будет участвовать в 14 астронавтическом конгрессе, во дворце Юнеско, и получит международный приз Галабер по астронавтике. Лауреаты этого приза, кроме Юрия Гагарина, Джон Гленн, американский «спасеап оне», профессор Ари Штернфельд (один из первых советских авторов трудов по космонавтике), знаменитая Алла Масевич, вице-председательница нашего Астрономического Совета АН СССР и обладательница «первого билета на Луну», французский учёный Жан-Жак Барре, специалист по ионным и ядерным двигателям.

На сегодняшний вечер запланирован приём в ЮНЕСКО, где выступит с речью Гагарин, а в числе других ораторов — профессор Норамян Сисакян, который подписывает в последний момент сертификат — «Годен к космическому полёту» — для советских космонавтов. В 14-м международном конгрессе по астронавтике участвуют учёные 34 стран.

В своей речи в ООН Джон Кеннеди говорил о возможности провести первую экспедицию на Луну совместно — силами СССР и США. Значит, учёные уже всерьёз думают о таком полёте, раз политики заговорили.

В журнале «Юность» № 9 напечатано 6 новых стихотворений Евгения Евтушенко. Опала кончилась, дружба начинается снова.

Борис Слуцкий.

У государства есть закон,
Который гражданам знаком.
У антигосударства
Не знает правил паства.
Держава, подданных держа,
Диктует им порядки.
Но нет чернил у мятежа,
У бунта нет тетрадки.

Когда берёт бумагу бунт,
Когда перо хватает,
Уже одет он и обут,
И юношей питает,
Отраду старцам подаёт,
Уже чеканит гривны,
Бунтарских песен не поёт,
Предпочитает гимны.
Остыв, как старая звезда,
Он вышел на орбиту
Во имя быта и труда
И в честь труда и быта.

Что произошло с Фролом Козловым? Здесь по-прежнему сохраняется полнейший black out. Говорят, что перед приступом инфаркта, о котором сообщала наша печать, он имел очень резкую ссору с Никитой Сергеевичем. Одна из причин ссоры — какая-то причастность Козлова к огромным противозаконным махинациям с раздачей жилищ в Ленинграде.

Хлебная паника с огромными очередями, волной прокатившаяся по Союзу в начале сентября, уже улеглась. Всё это длилось 4–5 дней. Люди занимали очередь за 3 часа до открытия булочных. Что говорилось и чувствовалось в этих очередях — всем понятно. Надо думать, Хрущёв не допустит перебоев с хлебом.

Китайцы доходят до каких-то конвульсий бешенства. «Предатель Хрущёв!» «Не мы нападаем на Советский Союз, а Хрущёв нападает на Советский Союз!» 26 сентября оба главных органа КПК напечатали статью в 30.000 иероглифов, наполненную бранью в адрес Хрущёва. Там говорится, что Хрущёв «отбросил марксизм-ленинизм». Югославию называют «фашистской диктатурой».

Антикоммунизм в Большой Малайзии. Полиция хватает левых студентов в Сингапурском университете.

Деталь: сегодня в Китае считается ревизионистом тот, кто читает Пушкина.

Наши иностранцы в МГУ рассказывают, что в Латинской Америке буквально все ненавидят янки, американцев, и желают от них избавиться, но очень многие также ненавидят коммунизм и Кастро. Во всяком случае, атмосфера в этой части мира с каждым годом всё более сгущается и становится всё более грозовой.

Каждый день можно ожидать новых революций и битв в Латинской Америке.

Лондон. Некоторое время тому назад были опубликованы мемуары доктора Уорда, написанные им в тюрьме. Доктор Уорд пытался оправдаться в своих винах. Попутно он рассказал о многих вещах, совершенно никогда не представлявшихся воображению англичан. Вот как он описал одну из таких оргий. Он был приглашён на великосветский вечер в один из «лучших домов Англии». Никаких предупреждений на счёт костюма он не получил

и явился в смокинге. Дверь ему открыла сама хозяйка дома, одна из самых очаровательных женщин Лондона: на ней была только огромная шляпа, чулки и туфли. В комнатах сидели гости, совершенно голые. За столом прислуживал голый мужчина в резиновой маске с узкими прорезями для глаз и рта: это был очень видный политический деятель.

Уорд описал и некоторые другие оргии. Но с особенной жадностью лондонцы набросились на доклад лорда Деннинга по делу Профьюмо, опубликованный 25 сентября и появившийся в киосках в ночь на 26-ое. Эта «белая книга» сразу стала бестселлером года.

Но лорд Деннинг скрыл от публики имена участников оргий. В «белой книге скандала» названы «необоснованными и неточными» слухи о причастности других министров к уик-эндам Клайвденского коттеджа. Но лорд Деннинг заявляет, что при расследовании он обещал всем информаторам сохранять тайну.

Под заголовком «Главные персонажи» Деннинг начинает подробный анализ личности доктора Уорда.

«Пятидесяти лет, сын священника (a clergyman), Уорд был очень ловкий, очень искусный остеопат, который насчитывал среди своих пациентов много весьма известных людей. Хороший портретист, он рисовал портреты весьма высоко поставленных лиц.

Доктор Уорд был полностью имморален. У него была маленькая квартира в Лондоне и загородный дом в районе Клайвдена, возле Темзы. Он выискивал красивых девушек 16 или 17 лет, которых он иногда брал в ночных ресторанах, и приглашал их поселиться у него. Во время уик-энда он увозил их в свой загородный дом. Многих из них он соблазнил. Он поставлял их своим высокопоставленным друзьям, которые делали их своими любовницами. . . Он снабжал также тех своих друзей, которые имели извращённые вкусы. Установлено, что он был расположен устраивать сеансы бичевания и другие садистские спектакли. У него были коллекции порнографических фотографий. Он участвовал в сборищах, где разыгрывались сексуальные оргии возмутительного свойства. Деньги его не интересовали. Он не имел счёта в банке. . . »

Следует краткий *currículum vitae* Кристины Килер. Прибыв в Лондон в возрасте 16 лет, она была голой танцовщицей в одном кабаре. Здесь её нашёл доктор Уорд и поселил у себя. Иногда она уходила от него, но всегда возвращалась. «Он увозил её в свой загородный дом в Клайвдене, и он представил её многим мужчинам, порой видным людям, с которыми она имела интимные сношения».

Позже Уорд приучил её к индийской конопле, и она стала наркоманкой. Она встречалась с цветными людьми, которые торговали этим наркотиком, и жила с ними.

В специальном разделе доклада излагалось «дело с бассейном»: «Уик-энд с субботы 8 июля 1961 на воскресенье 9 июля особенно важен. Лорд и леди Астор принимали у себя в Клайвдене большое число выдающихся людей. Там были, в частности, м-р Профьюмо, государственный секретарь по военным делам, и его жена, проводившие здесь уик-энд. Другие гости прибыли на завтрак или обед, но не остались на ночь. Стивен Уорд в свою очередь

принимал в своём коттедже нескольких молодых женщин. Одна из них была Кристина Килер, которая жила тогда с ним.

Недалеко от главной усадьбы Клайвдена есть прекрасный бассейн, и время от времени лорд Астор разрешал Стивену Уорду пользоваться им в такой мере, чтобы они не стесняли друг друга.

В субботу с наступлением ночи, когда Стивен Уорд и некоторые молодые особы купались, Кристина Килер сняла свой купальный костюм, бросила его на борт и стала плавать совершенно голая.

Через несколько минут лорд Астор и несколько его гостей отправились к бассейну. . . Кристина Килер бросилась к своему купальному костюму. Стивен Уорд перебросил его на другую сторону, так что Кристина не смогла им завладеть и была вынуждена взять полотенце, чтобы прикрыть свою наготу. Как раз в этот момент подошли лорд Астор и мистер Профьюмо. Инцидент продолжался лишь несколько минут, и дамы не увидели ничего неприличного.

М-р Профьюмо, который был очень увлечён Кристиной, вновь нашёл её у Стивена Уорда. Они выехали вместе в одном автомобиле, и при случае мистер Профьюмо воспользовался чужим, а не своим автомобилем».

Это был автомобиль «Bently», принадлежавший другому министру из кабинета (Профьюмо) Макмиллана. Министр не назван: видимо, он поспешил сказать лорду Деннингу, что не знал, для каких целей был нужен его автомобиль.

Затем лорд Деннинг изучает в деталях сенсационные слухи о «человеке в маске». Согласно этим слухам, один министр в маске, но почти голый, прислуживал во время обеда в ходе одной оргии в Лондоне. Лорд Деннинг заявляет: «Имеются многочисленные доказательства, позволяющие сказать, что некоторые лица собирались частным образом, чтобы предаваться действиям извращённого характера. Во время одного из этих собраний человек, который обслуживал обед, был голым, если не считать очень маленького передника, который он повязал вокруг талии, как официантка в ресторане. На нём была чёрная маска с прорезями для глаз, и гости не могли его узнать. Некоторые сообщения останавливаются на этом пункте и объявляют, что ничего имморального не было. Значит, речь идёт о фарсе и более ни о чём». Лорд Деннинг уверяет, что это не был ни один из министров.

В американском сенате Московский договор был ратифицирован 80 голосами против 19. Конечно, Барри Голдуотер голосовал против.

Антуан Гизенга, находящийся в тюрьме, объявил голодовку.

30 сентября. Понедельник. «Чума» Альбера Камю ставилась в один из весенних номеров журнала «Новый мир» и была снята. Она должна выйти отдельной книжкой, но очень маленьким тиражом.

Таким же маленьким тиражом выйдет «Доктор Живаго» Бориса Пастернака, «По ком звонит колокол» Хемингуэя и двухтомник Франца Кафки. Кафку издадут тиражом в 15.000.

В «Новом мире» находятся новые произведения Константина Паустовского, Дудинцева и поэта Коржавина (Наума Манделя).

У меня сейчас странное, неопределённое настроение. Нужны новые впечатления. Я записую на седьмом этаже зоны «Г». Нужно увидеться с Игорем Губерманом. У него всегда много интересного.

Говорят также о предстоящем издании избранных стихов Гумилёва, но это сомнительно. . .

Эренбург и Евтушенко печатаются вновь. Постепенно, установив определённый курс (против сосуществования идеологий), наш ЦК прекратил и как бы взял назад санкции против самых одиозных фигур минувшей зимы.

Не знаю, мне кажется, что золотая середина никогда не была долговечной политикой. Должно произойти изменение в ту или иную сторону. Много значит международное положение.

4 октября. Пятница. Ведутся переговоры о покупке Советским Союзом пшеницы у США. У Канады мы купили 6.800.000 тонн пшеницы (500 миллионов долларов), а перед этим купили много зерна и муки в Австралии, Западной Германии и Франции.

Старый Конрад Аденауэр, который скоро должен уйти в отставку, сказал, что трудности с хлебом вызваны коммунистической системой. Если коммунисты запутались, то пусть сами и распутываются, а Запад не должен им помогать. Но старый негодяй довольно одинок, на Западе готовы торговать с нами. Россия платит хорошо, а хлеб никак не назовёшь стратегическим сырьём.

Хрущёв заявил, что если народ будет экономно расходовать хлеб, то сделанных запасов уже достаточно до урожая 1964 года.

В Кабилии восстание. Аит Ахмед и полковник Моханд у-эль-Хадж бежали в горы Кабилии, чтобы поднять там герилью, партизанскую войну «против Бен Беллы и его клики». Войска алжирского правительства брошены в Тизи Узу. Одновременно правительство обратилось к народу. Положение правительства прочно.

Юрий Гагарин покинул Париж. Вернее, через неск-ко часов он покидает его (сегодня, в 11 часов парижского времени, вылетает обычным «ТУ-104» с аэропорта Бурже в Шереметьево).

Частушка наших лет:
Я Титова полюбила
И Гагарину дала,
И такое чувство было,
Будто в космосе была!

11 октября. Вторник. Гарольд Макмиллан перенёс тяжёлую операцию. Ещё когда он лежал в клинике, было объявлено, что Мак уходит в отставку по болезни. Дата отставки

не объявлена. И так, Аденауэр и Макмиллан уходят одновременно. Один стоял у власти 7 лет, а другой вдвое больше.

Население СССР — 225 миллионов. За последние 10 лет оно увеличилось на 35 миллионов. Сейчас каждую минуту в Союзе рождается шесть детей, что составляет в месяц около 270.000 человек. Рождений у нас в отношении к мировому приросту не очень много, но зато почти самая низкая в мире смертность.

В Китае распространяется добровольная стерилизация мужчин. При этом они сохраняют потенцию, но детей не производят.

Ницца. Чарли Чаплин (74 года) обвинил писателя Робера Виара (Viard) в диффамации. Виар написал, что якобы Чаплин, подобно Черчиллю и Аденауэру, прошёл курс омолаживающего лечения в одной из швейцарских клиник, благодаря чему у знаменитого актёра родился десятый ребёнок (Кристоф). Приговор ещё не вынесен, т. к. Робер Виар заявил, что представит суду доказательства в поддержку его утверждений.

Гастролями в Филадельфии в сентябре началось десятидневное турне по Соединённым Штатам советской цирковой труппы в составе 60 человек. Особенно понравился американской публике знаменитый клоун Олег Попов. Советский цирк посетит Нью-Йорк, Бостон, Питтсбург, Чикаго, Милуоки и Миннеаполис.

Куба стремится к активной политике. Американцы утверждают, что *guerilla* в Венесуэле — дело рук Кастро. Конечно, это вздор, но правда то, что среди венесуэльских партизан очень сильное «прокастристское течение». Во всяком случае, если у нас с Кубой и есть разногласия, то они скорее тактические, чем принципиальные. Советская внешняя политика вся строится на принципе : «*Le temps travaille pour nous!*» А молодые революции никогда не хотят терпеть. Быть может, они правы

15 октября. Вторник.

Печальные известия: в пятницу 11 октября в Париже умерла чудесная певица Эдит Пиаф и вскоре после неё, в тот же день, умер академик Жан Кокто.

28 октября. Понедельник.

У нас неожиданно умерла совсем не старая Галина Николаева, автор «Битвы в пути». Сколько знаменитостей помирает, да и я очень плохо себя чувствую вот уж с полмесяца. Не могу работать, не могу писать.

Твоё золотое тело пою,
Источник надежды и муки,
Улыбку мерцающую твою,
Твои благодатные руки.

4 ноября. Понедельник.

Во всех газетах Союза фото: Хрущёв, Валентина Терешкова, Адриан Николаев. Терешкова вышла замуж за Николаева! Эту церемонию транслировали по радио и, кажется, по телевидению.

Китайцы в МГУ присмирели, стали очень тихими. Очевидно, получили новые инструкции. Кажется, между двумя Центральными Комитетами что-то происходит. В прессе настала тишина, антипекинские статьи прекратились.

30 октября у нас на Ленгорах был вечер филологического факультета, посвящённый празднику. Китайские студенты попросили разрешения выступить. Они спели нашу песню «Солдаты, в путь», причём с особенным пылом подчеркнув строки:

Мы прошли, прошли с тобой полсвета —
Если надо, повторим!

И затем спели о том, как хорошо им живётся в их коммунах.

12 ноября. Вторник.

Я ещё ничего не писал в тетради о перевороте в Сайгоне. Конечно, это сделали американцы. Нго Динь Дьем и его брат убиты. Власть захватила военная хунта. Эти генералы такие же враги коммунизма, как Дьем, но они буддисты.

В праздник я очень сильно напился и вёл себя, как свинья. Скучаю по дому. Вообще тоскливо. Хочется чего-то нового, а чего — не знаю. Всё же избаловали меня первые успехи моей карьеры в Уфе. Не хватает фанатизма, целеустремлённости для упорного, долгого, безмолвно-терпеливого труда, но гордость не позволяет идти на подлости и искать жизненных успехов. И это вечное сомнение в себе, глубоко скрытое под внешней самоуверенностью. . .

Тамара и Эдик. Мама и Дина. У сестры её ангина стала хронической. Бедняжка, трудно ей живётся. Но что сделать для неё?

Плохо пишется в последнее время, плохо. Слишком однообразно моё настроение, не могу отвлечься от мира и углубиться в свои внутренние запасы. Я сделал открытие: я романтик и таким должен быть во всём. А между тем, изо всех сил я лезу в реалисты. «Безнадёга», как говорят пижоны!

Где бы достать пулемёт, чтобы расстрелять пижонов? Недавно схватился с одним, такой красавчик, одет по модной картинке, тонкие манеры и толстое презрение к людям — отвратный тип. . . Прославлял мне Джакомо Казанову и «философию авантюризма». — «Как он умел насладиться каждым днём!» Да, они все гедонисты, все они сопливые Свидригайловы, наша маленькая *la jeunesse doree*.

Я не ищу наслаждения. Я ищу самого себя. Пока ещё не нашёл, т. к. недостаточно активен. Надо что-то сделать. Но сначала сдать экзамен по специальности.

Здоровье моё поправилось. Теперь я снова могу себе позволить роскошь — впасть в меланхолию. Когда болеешь, то каждая минута, свободная от боли, это радость.

Иногда я с недоумением спрашиваю себя: «Как я попал в Москву и что я здесь делаю?»

Всю жизнь я плыву по течению. Разве это не позор? Где же моё «я»? Выжили из редакции — пошёл в аспирантуру. Ерунда какая-то! Писать? Но как выразить в рассказе или стихотворении свою душу, свою мечту, свою боль.

В этот век, насыщенный тревогой,
Скучно оставаться в стороне. . .
Пифия, садясь на стул трёхногий,
Скверную судьбу пророчит мне.

18 ноября. Понедельник.

15-го числа мы, трое аспирантов русской кафедры, сдали экзамен по специальности (русская литература 19 века). Принимали экзамен старый Гудзий, профессор Соколов (мой шеф) и Василий Иванович Кулешов. Я получил 4, а Саня Илюшин и Володя Катаев — по пятёрке. Вообще-то четвёрка равносильна провалу, но постепенно моё отчаяние и стыд прошли. Какая важность? Достоевского я всё же понимаю.

Очень тревожно в мире. Отношения между Союз[ом] и США резко ухудшились. Этому способствовала одна странная и глупая история. 31 октября у нас в СССР был арестован по обвинению в шпионаже известный американский профессор Фредерик Баргхорн (Frederick C. Barghoorn), который находился в Москве в качестве туриста. Это вызвало сенсацию во всём мире и бурю негодования в США. Кеннеди заявил, что версия о шпионаже это блёф. Джон Стейнбек, недавно гостивший в Москве, на вопрос журналиста сказал, что это возмутительно. Все уверены, что профессор Баргхорн — не шпион. Он известен как крупный учёный. Американское правительство мгновенно прервало переговоры о кредитах для СССР. Поднялся такой шум, что наши были вынуждены освободить профессора. В заявлении ТАСС это названо «изгнанием». Говорится, что следствие подтвердило его шпионскую деятельность. Советские органы имели все основания передать его дело в суд. Но, учитывая интерес высоких американских деятелей к судьбе профессора Баргхорна, советское правительство просто решило изгнать его из Советского Союза.

Профессор совершил остановку в Лондоне и 17 ноября прибыл к себе домой в Нью-Хейвен (США).

18 ноября в Багдаде армия под командованием маршала Арефа захватила всю полноту власти в стране. Издан приказ о роспуске национальной гвардии БААС и разоружении баасистов. Маршал Ареф и его «Национальный Совет революционного командования» произвели изменения в правительстве и арестовали в качестве заложников ряд крупнейших баасистов, в том числе прибывших из-за границы. Арестованы самые главные, «заплечных дел мастера», кровавое искусство которых прославило на весь мир имя пыточного дворца Рехаб. На улицах Багдада продолжаются стычки между баасистами и армейскими частями.

Латинская Америка.

Сегодня во главе контингента оказалась Аргентина. Кажется, начинается антиамериканская экономическая революция. Недавно президент Артуро Илья подписал декреты

об аннулировании контрактов с 13 иностранными нефтяными компаниями, из которых 10 — американских. Крупнейшее из них — это «Эссо», «Стандарт Ойл» и «Шелл». Контракты были подписаны в 1958 г. президентом Фрондиси. За пять лет нефтяные компании выкачали из Аргентины 800 млн. долларов, а сама Аргентина платит за горючее в шесть раз дороже, чем в 1958 году. При этом компании, вопреки закону и договорным условиям, за пять лет не заплатили правительству ни гроша налогов.

Аргентинская общественность и все партии с энтузиазмом приняли решение президента Илья — выполнение одного из его предвыборных обещаний. Ещё 12 октября 1963 года, в первый день пребывания президента у власти, во время торжественной церемонии его вступления в должность, толпа встретила бранью и криками автомобиль посла США. Через 10 дней студенты университета в Буэнос-Айресе забросали тухлыми яйцами и гнилыми овощами атташе Эванса из американского посольства.

Сейчас правительство направило на нефтеразработки аргентинских специалистов — следить, чтобы не было саботажа, чтобы ни одна скважина не вышла из строя. Добыча нефти должна идти бесперебойно.

В Вашингтоне мечут громы и молнии. Сенаторы призывают к санкциям против Аргентины. Белый Дом пока что хранит молчание.

Пример Аргентины прежде всего откликнулся в Перу. Многолюдный митинг потребовал изгнания из страны «International Petroleum Company» — филиал «Стандарт Ойл». Новый перуанский президент Белаунде требует ревизии контракта с «Интернейшнл Петролеум» и прежде всего — уплаты компаний её задолженности по налогам за 42 года, что составляет круглую сумму в 150 миллионов долларов.

Начинают говорить о том, что де Голль скоро признает Китайскую народную республику. Недавно (в октябре?) в Пекине гостил бывший французский президент Эдгар Фор. Он был принят Мао Цзе-дуном в присутствии Чень И и Чжоу Энь-лая. Беседа была довольно долгой.

У нас тревожно в Союзе. Ходят слухи, что Фрол Козлов покончил с собой. Если он и вправду проворовался (участие в Ленинградском деле), то я его ничуть не жалею. Хрущёв, как говорят, серьёзно болен. Но плохо то, что в ЦК нет единства. Есть группа Полянского, группа Аджубея. . . Микоян и Хрущёв находятся в очень плохих отношениях. Н. С. ставил предложение об исключении Микояна, но не был поддержан большинством.

Между тем, настроение народной массы мрачное. Неурожай — это от бога, Хрущёв не виноват. Но огромные размеры нашей помощи другим государствам тяжёлым бременем ложатся на страну. Эта «щедрость» Хрущёва — главная причина конфликта с Микояном. Активная внешняя политика Никиты Сергеевича очень двусмысленна: наряду с удачами были и страшные поражения. Тут надо что-то менять.

Народ совершенно не верит в лозунги. Народ не верит речам и словам. Скептицизм в масштабах 200 миллионов человек — это страшная сила.

Наступает зима. Она не будет спокойной. Что-то случится. Нужно быть готовыми к большим испытаниям.

22 ноября. Пятница.

Самая большая сенсация многих последних лет: в городе Далласе (Техас, США) УБИТ ПРЕЗИДЕНТ КЕННЕДИ.

Он ехал по одной из главных улиц города в открытой автомашине вместе с губернатором Техаса Джоном Конноли. По ним было сделано три выстрела. Конноли тоже был ранен. Обоих перевезли в госпиталь. Президент Кеннеди умер в госпитале. Ему было 46 лет.

Одного из покушавшихся схватили. Ему 26 лет. Власть, согласно конституции США, немедленно взял в свои руки вице-президент Джонсон, известный своими реакционными взглядами.

Это произошло сегодня.

Президента Кеннеди убили правые. Он был слишком «розовым» для них, он перед выборами обещал следовать традициям Франклина Рузвельта и кое-что сделал в этом смысле.

По сути дела, произошёл переворот.

Кто сделал это? Диксикраты, берчисты, сторонники Барри Голдуотера или ещё более «серьёзные» люди?

Будет ли эта история раскрыта до конца? Позволит ли это сделать новый президент?

Наконец, самое главное: какие изменения произойдут в политике США?

В данном случае можно ожидать худшего. Будет новое общее обострение международных отношений. Это уж наверняка.

Тревожно во всём мире.

7 декабря. Суббота.

Итак, становится ясно, что в США произошёл переворот. Имена Ли Харвея Освальда и Джека Рубинштейна известны всему миру. Освальд был арестован по обвинению в убийстве президента. Руби застрелил Освальда и сейчас сидит в тюрьме. Установлено, что в Кеннеди стреляли два человека. Всему миру известно, что ФБР знало о предстоящем убийстве Освальда. Полиция Далласа замешана в деле явно. Руби фактически убил Освальда при попустительстве полиции. Сразу после этого полиция Далласа объявила о прекращении следствия.

Однако общество было возмущено до предела, и правительство взялось за расследование. Создана специальная следственная комиссия во главе с Уорреном, председателем Верховного суда. Комиссия работает в Далласе под усиленной охраной, т. к. опасаются новых убийств.

Сегодня я дочитал «For Whom the Bell Tolls» Хемингуэя. Это и в самом деле лучшая его книга. Очень честная, мужественная, искренняя.

Много сильных страниц, заставляющих думать. Яркие фигуры Роберта Джордана, убийцы Пабло и Пилар. Девушка Мария написана очень впечатляюще, вызывает симпатию, но (как все красавцы у Хемингуэя) la guaga — пассивная героиня.

С большим вкусом написан Karkov — это Илья Эренбург. Но самая сильная фигура, самый убедительный образ в романе, как мне показалось, это Mossart, то есть Андре Марти.

Попробую перевести кусочек из книги об Андре Марти.

«Большой человек, старый и грузный, в слишком большом берете цвета хаки, какие носят chasseurs a pied [пехотные егоря] во французской армии, одетый в шинель, нёсший планшет, с пистолетом у поясного ремня, вышел с заднего сиденья автомобиля вместе с двумя другими людьми в форме Интернациональных Бригад.

Он говорил на французском языке, которого Андрес не понимал и из которого Гомес, который был раньше цырюльником, знал только некоторые слова; он приказал своему шофёру убрать автомобиль от двери и поставить в укрытие.

Когда он вошёл в дверь с двумя другими офицерами, Гомес отчётливо увидел при свете его лицо и узнал его. Он видел его на политических митингах и часто читал его статьи в «Mundo obrero», переведённые с французского. Он узнал его густые брови, водянисто-серые глаза, его двойной подбородок, и он знал его как одну из крупнейших современных революционных фигур Франции, который руководил мятежом во французском флоте на Чёрном море. Гомес знал высокий политический пост этого человека в Интернациональных бригадах и знал, что этот человек может знать, где штаб Гольца, и может направить его туда. Он не знал, чем со временем стал этот человек, его разочарование, горечь — личную и политическую, и уязвлённое самолюбие, и что обращаться к нему с вопросом — одна из опаснейших вещей, какие можно сделать. Не зная ничего нового этого, он выступил вперёд вслед за этим человеком, приветствовал его сжатым кулаком и сказал: — Товарищ, Массар, мы везём донесение генералу Гольцу. Можете вы направить нас в его штаб-квартиру? Это срочно.

Высокий грузный человек повернул к Гомесу свою голову и внимательно осмотрел его своими водянистыми глазами. Даже здесь на флоте, в свете электрической лампы, только что после поездки в открытом автомобиле сквозь свежую ночь, его серое лицо носило отпечаток разложения. Его лицо выглядело так, как если бы оно было вылеплено из ненужного материала (the waste material), который вы находите под когтями очень старого льва.

— Что такое, товарищ? — спросил он Гомеса, говорят по-испански с сильным каталонским акцентом. Его глаза прыгнули вбок на Андреса, скользнули по нему и вернулись к Гомесу.

— Донесение генералу Гольцу для вручения в его штаб-квартире, товарищ Массар.

— Откуда оно, товарищ?

— Из тыла фашистов (From behind the fascist lines), — сказал Гомес Андре Массар протянул руку за донесением и другими бумагами. Он бросил взгляд на них и положил к себе в карман.

— Арестовать обоих, — сказал он капралу охраны. — Обыскать их и привести ко мне, когда я вызову.

С донесением в кармане он широкими шагами ушёл внутрь большого каменного дома. В комнате охраны Гомес и Андрес были обысканы.

— Что с ним случилось? — спросил Гомес одного из охранников.

— *Esta loco*, — сказал охранник. — Он сумасшедший.

— Нет. Он политическое лицо большого значения, — сказал Гомес. — Он главный комиссар Интернациональных Бригад.

— *Aspesar de eso, esta loco*, — сказал капрал охраны. — Тем не менее, он сумасшедший. Что вы делаете в тылу у фашистов?

— Этот товарищ — партизан оттуда, — объяснил ему Гомес, пока человек обыскивал его. — Он привёз донесение генералу Гольцу. Хорошенько береги мои документы. Будь внимателен (*be careful*) с этими деньгами и с этой пулей на нитке. Это из моей первой раны при Гвадарраме.

— Не беспокойся, — сказал капрал. — Всё будет в этом ящике. Почему ты не спросил меня, где Гольц?

— Я пытался. Я спросил часового, и он вызвал тебя.

— Но потом пришёл сумасшедший, и ты спросил его. Никто у него ни о чём не спрашивает. Он сумасшедший. Твой Гольц — в трёх километрах отсюда вверх по дороге и направо в лесных скалах.

— Вы не можете отпустить нас к нему сейчас?

— Нет. Это будет стоить мне головы. Я должен держать тебя для сумасшедшего. Потом у него твоё донесение.

— Не можете ли вы сообщить кому-то?

— Да, — сказал капрал. — Я скажу первому начальнику, какого увижу. Все знают, что он сумасшедший.

— Я всегда считал его большим человеком, — сказал Гомес. — Одним из людей, составляющих славу Франции.

— Он может быть славой и чем угодно, — сказал капрал и положил руку на плечо Андреса. — Но он сумасшедший, как ночной кошмар. У него мания расстреливать людей.

— На самом деле расстреливать?

— *Como lo oyes*, — сказал капрал. — Этот старик убивает больше, чем бубонная чума. *Mat mas que la peste bubonica*. Но он не убивает фашистов, как делаем мы. *Que ra*. Шутки в сторону. *Mata bichos raros*. Он убивает редкостных типов. Троцкистов. Уклонистов. Всякие типы редких зверей.

Андрес не понимал ничего из этого.

— Когда мы были в Эскуриале, мы расстреляли для него не знаю сколько людей, — сказал капрал. — Мы всегда доставляли исполнительную команду. Люди из Бригад не хотели расстреливать своих. Особенно французы. При затруднениях всегда нам приходилось де-

лать это. Мы расстреливали французов. Мы расстреливали бельгийцев. Мы расстреливали других, разных национальностей. Всех типов. Tiene mania de fusilar gente. Всегда по политическим мотивам. Он сумасшедший. Purifica mas que el Salvarsan. Он вычищает больше, чем сальварсан.

— Но вы скажете кому-нибудь об этом сообщении?

— Да, человек. Конечно. Я знаю каждого в этих двух Бригадах. Каждый проходит здесь. Я знаю и ещё, даже русских, хотя только немногие из них говорят по-испански. Мы удержим этого сумасшедшего от расстреливания испанцев.

— Но донесение. . .

— И донесение. Не беспокойся, товарищ. Мы знаем, как действовать с этим сумасшедшим. Он опасен только для его собственных людей. Мы теперь его понимаем.

— Привести двух арестованных, — раздался голос Андре Массара.

— Quereis echar un trago? — спросил капрал. — Хотите выпить?

— Почему нет?

Капрал достал из шкафа бутылку анисовки, и Гомес и Андре выпили. Капрал тоже выпил. Он вытер рукою рот.

— Vamonos, — сказал он.

Они вышли из комнаты охраны с проглоченным ожогом анисовки, согревающей их рты, их желудки и их сердца, спустились в холл и вошли в комнату, где Массар сидел за длинным столом, с развёрнутой перед ним картой, держа в руке свой красный с синим карандаш, с которым он играл в генерала. . . [. . .]

— Станьте здесь, — сказал Массар не глядя на него [на Андреаса].

— Слушайте, товарищ Массар, — вмешался Гомес, где которого крепила анисовка. — Сегодня ночью мы были задержаны невежеством анархистов. Потом медлительною бюрократического фашиста. Теперь сверхподозрительностью коммуниста.

— Закройте рот, — сказал Массар, не глядя на него. — Здесь не митинг.

— Товарищ Массар, это дело величайшей срочности, — сказал Гомес. — Величайшей важности.

Капрал и его солдат с живым интересом следили за этим, как пьесой, которую они видели много раз, но лучше моменты которой они всегда были готовы смаковать.

— Всё срочно, — сказал Массар. — Все вещи важны. — Теперь он смотрел на него, держа карандаш. — Откуда вы знаете, что Гольц здесь? Понимаете вы, как это серьёзно — прийти и спросить о генерале перед атакой? Откуда вы знаете, что такой именно генерал здесь есть?

— Скажи ему, tu, — сказал Гомес Андреасу.

— Товарищ генерал, — начал Андреас — Андре Массар не исправил его ошибку в звании, — мне вручили этот пакет по ту сторону фронта. . .

— На той стороне фронта? — сказал Массар. — Да, я слышал его слова, что вы пришли с фашистской передовой линии.

— Это было вручено мне, товарищ генерал, одним Ingles по имени Роберто, который пришёл к нам в качестве подрывника для того, чтобы взорвать мост. Понимаете?

— Продолжайте вашу историю, — сказал Массар Андресу, вкладывая в слово «история» смысл — «ложь», «фальшивка» или «выдумка».

— Так вот, товарищ генерал, Ingles велел мне доставить это генералу Гольцу как можно скорее. Он делает нынче днём атаку в этих горах, и всё, чего мы просим, это скорее вручить ему это, если угодно товарищу генералу.

Массар снова кивнул. Он смотрел на Андреса, но не видел его.

Гольц, думал он со смешанным чувством ужаса и ликования, какое может чувствовать человек, услышав, что его деловой противник убит в самой обыкновенной автомобильной катастрофе, или что кто-то ненавистный вам, но в честности которого вы никогда не сомневались, был виновен в растрате. Так значит Гольц оказался одним из них, тоже. Значит Гольц оказался в таких явных связях с фашистами. Гольц, которого он знал около двадцати лет. Гольц, который в ту зиму в Сибири вместе с Лукачем захватил золотой поезд. Гольц, который сражался против Колчака, и в Польше. На Кавказе. В Китае, и здесь начиная с 1 октября. Но он был близок к Тухачевскому. К Ворошилову тоже, да. Но с Тухачевским. И с кем ещё? Здесь, конечно, с Карковым. И с Лукачем. Но все венгры интриганы. Он ненавидел Галла. Гольц ненавидел Галла. Запомни это. Сделай заметку об этом. Гольц всегда ненавидел Галла. Но он покровительствует Путцу. Запомни это. И Дюваль у него начальник штаба. Посмотри, что получается из этого. Ты слышал, он говорил, что копик дурак. Это определённо. Это существует. И теперь это донесение с фашистской передовой. Только отсечением этих гнилых ветвей дерево может остаться здоровым и расти. Гниль должна быть раскрыта, потому что это должно быть уничтожено. Но Гольц прежде всего. Так значит Гольц один из предателей. Он знал, что нельзя верить никому. Никому. Никогда. Даже собственной жене. Даже брату. Даже самому старому товарищу. Никому. Никогда.

— Увести их, — сказал он охранникам. — Стерегите их тщательно. . .

— Товарищ Массар, — сказал Гомес. — Не будьте безумцем. Выслушайте меня, лойяльного офицера и товарища. Это донесение должно быть доставлено. Этот товарищ принёс его через фашистские линии, чтобы вручить товарищу генералу Гольцу.

— Увести их, — сказал Массар, уже мягко, охранникам. Он жалел о них как о людях, что их неизбежно придётся ликвидировать. Но его угнетала трагедия Гольца. . . »

Некогда переводить дальше, там очень живая сцена вмешательства Каркова.

«Dying is only bad when it takes a long time and hurts so much that it humiliates you». — V[ery]. good!